

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

*Координационный совет по приоритетному научному
направлению «Безопасность и противодействие
терроризму»*

**Научные проблемы безопасности
и противодействия терроризму**

**серия монографий под общей редакцией
В.А.Садовниченко и В.П.Шерстюка**

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА**

*Координационный совет по приоритетному научному
направлению «Безопасность и противодействие
терроризму»*

**Современный терроризм и борьба
с ним: социально-гуманитарные
измерения**

Москва, МЦНМО, 2007

Содержание

Предисловие редакторов серии	9
Предисловие редактора	11

Глава 1

Современный терроризм: причины, сущность, принципы построения гуманитарных моделей противодействия

1.1. Причины и факторы современной террористической активности	13
1.2. Характерные особенности современного международного терроризма	21
1.3. Принципы и уровни построения гуманитарных моделей противодействия современному терроризму	26
1.4. Выводы и рекомендации	32

Глава 2

Выявление групп риска, представляющих ресурсы развития терроризма, и обоснование принципов антитеррористической деятельности на этом направлении

2.1. Социально-психологические факторы развития терроризма	35
2.2. Концепция «предрасполагающих событий»	39
2.3. Гипотеза «фрустрация-агрессия»	41
2.4. Особенности работы с жертвами террористических актов и экстремальных ситуаций	46
2.4.1. Психологические особенности людей, переживших экстремальные ситуации	46

2.4.2. Психологические реакции специалистов, занимающихся преодолением и ликвидацией последствий террористических актов	47
2.4.3. Профессионально-личностная подготовка персонала, работающего с пострадавшими в результате терактов и экстремальных ситуаций	49
2.5. Выводы и рекомендации	52

Глава 3

СМИ и терроризм: взаимоотношения, стратегии антитеррора, роль саморегулирования

3.1. Стратегии отношений СМИ и терроризма	53
3.2. «Старые» СМИ как каналы распространения террористических материалов	55
3.3. Новые СМИ: новые уровни свободы и безответственности	58
3.4. Факторы вовлечения СМИ в террористическую деятельность	59
3.5. Пути взаимодействия СМИ и гражданского общества	61
3.6. Стратегии антитеррора в СМИ	63
3.7. Выводы и рекомендации	64
3.7.1. Организация системы органов общественного контроля СМИ	65
3.7.2. Совет по СМИ и принципы его формирования	67
3.7.3. Медиаобразование для аудитории	68
3.7.4. Медиаобразование для журналистов	71

Глава 4

Методические основы и научно-практические рекомендации страхования риска «террористический акт»

4.1. Общая характеристика опасностей террористических атак	75
4.2. Классификации потенциальных объектов террористических атак	78
4.3. Возможность и целесообразность использования страховых отношений для возмещения вреда, причиненного в результате террористических актов	86

4.3.1. Зарубежный опыт	87
4.3.2. Направления развития страхования риска «терроризм» в Российской Федерации	92
4.4. Выводы и рекомендации	94

Глава 5

Деловые игры в разработке антитеррористических мероприятий

5.1. Введение	99
5.2. Пример сценария игры «Координация»	101
5.3. Комментарии по проведенной игре	103
5.4. Выводы и рекомендации	106

Глава 6

Задачи автоматического сбора и анализа информации

6.1. Введение	109
6.2. Математические методы интеллектуальной обработки информации	115
6.2.1. Методы контекстного поиска	115
6.2.2. Использование индексов при контекстном поиске и поиске с использованием контент-анализа	119
6.2.3. Ранжирование результатов поиска	121
6.2.4. Методы выделения фактов	124
6.2.5. Требования к системе информационного поиска	129
6.3. Выводы и рекомендации	132

Приложение 1

Проект Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности устроителей массовых мероприятий за причинение вреда в результате террористического акта»	133
--	-----

Типовые условия страхования риска «террористический акт»	150
---	-----

Приложение 2

Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»	154
Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму»	176
Резолюция 1456 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4688-м заседании 20 января 2003 года	187
Литература	192
Сведения об авторах	203
Contents	207
Monograph Series Foreword	211
Editor's Foreword	213

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ СЕРИИ

Обеспечение безопасности и противодействие терроризму является одним из важнейших приоритетов государственной деятельности. Среди восьми утвержденных Президентом России В.В.Путиным приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации первое место отводится направлению «Безопасность и противодействие терроризму». Это направление по сути своей является междисциплинарным и межведомственным, поскольку предполагает проведение широкого спектра фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, направленных на разработку технологий обеспечения защиты и жизнедеятельности населения и опасных объектов при угрозах террористических проявлений. На данном этапе к числу приоритетных технологических областей в рамках данного направления относятся:

- Системы оперативного и комплексного обнаружения металлов, взрывчатых веществ, радиоактивных и химических веществ, биологических агентов, психотропных веществ.
- Робототехнические и кибернетические системы безопасности, в том числе мониторинга объектов и территорий и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и террористических актов.
- Аппаратура автоматической идентификации личности на основе индивидуальных биометрических и поведенческих признаков человека.
- Диагностические экспресс-тесты от биологических и химических агентов, средства медицинской защиты, универсальные антитоды и вакцины.
- Системы защиты информации и кибербезопасности, специальные системы интеграции и обработки информации для обнаружения предпосылок и предупреждения террористических проявлений.
- Системы выявления и парирования угроз биологического и химического терроризма, в том числе современные технические средства индивидуальной и коллективной защиты, а также ликвидации последствий террористических актов с применением средств массового поражения.

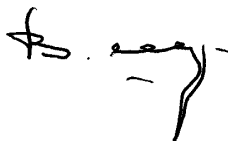
В научных школах Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова проводятся исследования по различным научным проблемам безопасности и противодействия терроризму. Для придания большей фундаментальности и систематичности этим исследованиям в МГУ создан Координационный совет по приоритетному научному направлению «Безопасность и противодействие терроризму» (КС БПТ). В КС БПТ вошли руководители 17 факультетов и институтов МГУ — от философского и социологического до физического и химического. В этих подразделениях проводятся работы по тематике безопасности и противодействия терроризму как в рамках федеральных научных программ и проектов, так и по заказам профильных министерств и ведомств. Некоторые работы проводятся по линии международного научного сотрудничества с ведущими университетами мира, а также в рамках программ Научного совета «Россия–НАТО». С целью научного обобщения и систематизации результатов таких работ Координационный Совет МГУ начинает издание серии монографий, первую из которых вы держите в руках. Надеемся, что публикуемые материалы будут полезными и интересными для широкого круга специалистов в области научных проблем безопасности и противодействия терроризму.

Ректор МГУ имени
М. В. Ломоносова
академик РАН

В. А. Садовничий

Директор Института
проблем информационной
безопасности МГУ имени
М.В.Ломоносова
член-корреспондент
Академии криптографии
РФ

В. П. Шерстюк

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Мировой и российский опыт борьбы с терроризмом и ликвидации последствий террористических актов показал чрезвычайную важность гуманитарной составляющей в этой деятельности. Личность и общественные институты постоянно и повсеместно находятся в стрессовом состоянии перед угрозой террористических проявлений. В условиях глобализации средств массовой информации и имеющих механизмов влияния на общественное мнение, которые могут быть использованы отдельными лицами и организациями в корыстных интересах, указанные стрессы усиливаются, становятся факторами, влияющими на национальную безопасность. Социально-гуманитарные исследования, разработки и рекомендации являются серьезным ресурсом антитеррористической деятельности.

Поэтому в 2005–2006 гг. в рамках ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» была выполнена работа «Социально-психологические методы и модели повышения эффективности антитеррористических мероприятий». В работе принимал участие большой коллектив ученых из семи подразделений МГУ имени М.В.Ломоносова. Учитывая междисциплинарный характер проблемы, в рамках проекта функционировал научно-методологический семинар, что позволило в формате научных дискуссий существенно повысить эффективность исследований по теме проекта. На данном этапе исследования были сгруппированы по шести направлениям: политологические и социологические модели и методы, психологические модели и методы, проблема освещения проблематики террора и антитеррора в СМИ, автоматизация информационного поиска материалов террористической направленности, проблемы управления и страхование рисков террористических актов.

Основные результаты работы представлены в настоящей монографии. Большое методологическое значение имеет то, что каждая глава заканчивается выводами и рекомендациями, в которых предлагаются пути внедрения полученных результатов и направления дальнейших исследований.

По содержанию настоящая монография не имеет аналогов и поэтому будет полезна как ученым из различных научных школ, так и практикам, занятым антитеррористической деятельностью. Работа может быть рекомендована для использования в учебном процессе, а также представляет интерес и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами противодействия терроризму.

Заместитель директора
Института проблем
информационной безопасности
МГУ имени М.В.Ломоносова

В.В.Яценко

ГЛАВА 1

Современный терроризм: причины, сущность, принципы построения гуманитарных моделей противодействия

1.1. Причины и факторы современной террористической активности

Для разработки программы эффективных антитеррористических мероприятий необходимо исходить из ясного понимания природы терроризма как сложного и специфического явления современного мира, а также из определения совокупности (системы) причин и факторов, которые обуславливают появление и развитие терроризма как в глобальном, так и в национальном (региональном) масштабах.

Определение совокупности **факторов**, существенным образом влияющих на формирование и развитие социальных явлений, требует указания на источники их возникновения.

Для терроризма, как социального феномена, таковыми выступают социальные противоречия, то есть противоречия, возникающие в процессе социального развития, которые выражают разнонаправленные (доходящие до противоположных) тенденции этого развития.

Относительно современного терроризма в России, факторы возникновения и развития которого нас интересуют в первую очередь, такими противоречиями выступают:

1. Противоречия экономического характера, основными из которых в настоящее время являются: резкое несоответствие результатов экономической реформы ожиданиям общества (падение уровня производства, обнищание большинства населения, криминализация экономики). Они приводят к тяжелым социальным последствиям, создают основу напряженности в обществе, и тем самым формируют социальную базу политического экстремизма, крайней формой которого является терроризм.

2. Собственно социальные противоречия, связанные с расколом общества на группы с различным экономическим положением, поляризацией в обществе. Известно, что разрыв в уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными превышает в России норму, допустимую в цивилизованных странах и обеспечивающую относительную социальную стабильность.

3. Противоречия, обусловленные углублением национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов, что повлекло за собой действие таких факторов, как:

- формирование очагов социальной напряженности и противоборства, легко переходящих в стадию открытого конфликта с активным применением форм насилия, в том числе — терроризма;
- широкомасштабное распространение криминогенных процессов;
- снижение эффективности деятельности правоохранительных органов и возрастание угрозы безопасности личности, обществу и государству;
- усиление влияния лидеров организованной преступности на развитие и обострение процессов противоборства, стирающее грань между уголовным и политическим экстремизмом;
- углубление влияния этнических и иных корпоративных групп на развитие конфликта и его использование в своих корыстных интересах для раздела собственности и захвата власти;
- обострение этноцентристских и религиозных ортодоксальных течений;
- усиление миграции населения, нарастание волны беженцев, что уже повлекло за собой тяжелые экономические и социальные последствия и продолжает создавать новые очаги напряженности в других регионах, местах поселения беженцев.

4. Противоречия, обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой эффективной системы социальных гарантий жизни населения. В рамках этих противоречий сказалось и продолжает сказываться действие таких факторов, как:

- рост социальной неудовлетворенности, формирование в связи с этим настроений социальной отчужденности, усиление эгоизма, апатии и иждивенчества со стороны значительной части общества;
- постепенное втягивание определенной части населения в криминальные отношения;

- формирование отрицательного социального потенциала в среде военнослужащих, падение престижа армии и службы в армии, в органах внутренних дел и спецслужбах, рост преступности среди военнослужащих;
- безработица молодежи, в силу ее низкой квалификации, в комплексе с другими факторами, объединяет ее в группы, а это обстоятельство, наряду с желанием быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде, может побудить членов групп к активной террористической деятельности.

5. Противоречия в политических отношениях, среди которых принципиальное значение приобретают:

- противоречия между демократическими конституционными принципами и реальной политической практикой;
- противоречия, вытекающие из продолжающегося процесса политического размежевания общества, формирования социальных групп и слоев с противоположными политическими интересами;
- противоречия, порожденные отчужденностью между властью и населением;
- противоречия, вызванные ослаблением социально-экономических и культурных связей между центром и регионами, а также между отдельными регионами.

6. Противоречия в духовной сфере, влекущие за собой деградацию духовной жизни общества, разрушение исторических, культурных, нравственных традиций России и гуманистических ценностей, утверждение культа индивидуализма, эгоизма и насилия, неверие в способность государства защитить своих граждан, формирование в обществе настроений национального унижения и девальвация таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству и присяге и т.д., т.е. потеря идеологии государственности, без которой возрождение страны будет весьма затруднено.

7. Совершенствование информационных технологий в последние годы расширяет возможности пропаганды идей терроризма, распространения современных технологических приемов организации и проведения акций терроризма. Современные информационные технологии дают международным террористическим организациям дополнительные широкие возможности. Становится возможной организация взаимодействия между различными группировками в реальном масштабе времени. Через Интернет можно получать ин-

формацию по потенциальным объектам для ударов, с его помощью можно аккумулировать финансовые средства, и, наконец, управлять самим процессом совершения акции.

8. Терроризм становится все более глобальным явлением и в связи с активной, зачастую гипертрофированной реакцией на его проявления средств массовой информации. Информационные системы, средства массовой информации позволяют усилить эффект от проводимых террористических акций. Зачастую, как это было, например, на мюзикле «Норд-Ост», террористическая акция бывает направленной именно на привлечение максимального внимания со стороны общественности.

9. Наряду с социальными факторами, детерминирующими террористические проявления, особого внимания заслуживают психологические аспекты проблемы. Это необходимо для объяснения не только конкретного террористического акта и его причин, но и всего явления терроризма в целом. Знание психологии терроризма позволяет также понять, от кого можно ожидать соответствующих действий, что представляет собой террорист как личность, как предупреждать и расследовать преступления, связанные с террором, как наказывать виновных.

10. Терроризм чаще всего является результатом «идейного абсолютизма», «железного» убеждения в обладании естественной, высшей, окончательной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, группы или даже всего человечества. Такая ментальность присуща, разумеется, не только террористам, но нередко политическим и религиозным лидерам и т.д. Поэтому можно говорить и о религиозном факторе возникновения и развития современного терроризма.

Разработки проблем терроризма в специальной литературе, приобретшие свою интенсивность с начала 80-х годов прошлого века и к настоящему моменту принявшие лавинообразный характер, обозначают вполне явственную тенденцию. Их авторы, как правило, стараются отойти от редуccionистских подходов, стремясь придать изучению корней и причин терроризма комплексный и междисциплинарный характер, предложить целую систему борьбы с террористической деятельностью. Эта система сегодня не только включает комплекс специальных мер, но и требует выявления многосторонних *взаимосвязей* цивилизационных, экономических, социальных, национальных, конфессиональных, психологических и иных факторов и причин, существенно влияющих на формирование и развитие

терроризма. Данный подход находит все большее выражение и в государственной политике различных стран.

Необходимо отметить и другую особенность, проявившуюся в исследованиях терроризма и антитеррористической проблематики последних лет. При всех разночтениях в трактовках сущности современного терроризма атрибутивным его свойством (речь здесь не идет о т.н. «бытовом терроре», связанном с патологическими отклонениями в психике отдельных индивидов, который не может рассматриваться как массовое социальное явление) считается стремление изменить существующий политический режим (полностью или частично). Безусловно, в ситуации редкого единодушия демократического сообщества перед лицом террористической угрозы и реального баланса сил такие попытки можно было бы определить как вполне утопические, но возникает опасность другого порядка. Как отмечают многие исследователи, не только в странах, входящих в зону демократического транзита, но и в странах развитой демократии, нарастающая волна террора влечет за собой, с одной стороны, растущее недоверие к властным институтам, подрывая тем самым политическую стабильность, с другой стороны, вызывает тягу к «сильной руке», провоцируя и власти на применение столь жестких мер, что это ставит под сомнение ценности демократического общества. Террористы подталкивают объекты террора к отказу от гражданских прав и свобод, толкают власти на путь тотального контроля, особенно в отношении лиц определенной национальной или профессиональной принадлежности.

Не случайно, практически в любой крупной работе, на любой представительной научной конференции, где обсуждаются вопросы борьбы с террором, важное место начинают занимать сюжеты, связанные с задачами обеспечения демократических свобод в условиях новых вызовов. В собственно политической среде использование некоторых превентивных мер в борьбе с террористическими организациями (прослушивание телефонных переговоров, определенные ограничения деятельности СМИ и т.п., не говоря уже об особых методах допроса в Гуантанамо лиц, подозреваемых в террористической деятельности, тем более, использовании территории отдельных стран для создания особых режимных объектов для «обработки» террористов) вызвало даже ряд крупных скандалов на политическом Олимпе.

Острота проблемы заключается в том, что террористическая тактика действует намного эффективнее в случае нападения на открытое демократическое общество, в котором свобода информации,

соответствующие юридические нормы и др. объективно повышают пропагандистские возможности лидеров террористических организаций, ибо неотъемлемое свойство современного терроризма заключается в обеспечении известности своих действий. В отличие от демократических стран, где действия государства ограничиваются гражданскими правами, соображениями гуманитарного и конституционного характера, тоталитарные режимы могут использовать самые зверские «контрмеры» по отношению к террористам и их сторонникам, их семьям, их единоверцам и так далее.

Масштабность террористической угрозы миру заключается, таким образом, не только в новых непосредственных вызовах (взрывы, массовые убийства, захват заложников и т.д.), но и в вызовах самому демократическому миропорядку. В условиях, когда в наши дни все чаще высказываются сомнения в дееспособности демократических режимов в целом (ставшие наблюдаться рассогласования между политическим развитием и экономическим процветанием, между политической демократией и характером социальных отношений и др.), проблемы оптимальности и адекватности форм отпора терроризму закономерно будут требовать к себе все большего внимания и становиться частью комплексных программ по борьбе с ним. Неотъемлемой частью и условием таких программ должна стать поэтому не только увязка соответствующих мер в экономической, конфессиональной, национальной, демографической и т.д. политике государства, но и теснейшая координация его усилий с возможностями гражданского общества. В то же время, коль скоро терроризм связан с наркобизнесом, организованной преступностью, неконтролируемыми потоками оружия и т.д., ведущей стороной в этой связке может и должно выступать государство.

Государству принадлежит ведущая роль в устранении глубинных причин терроризма, связанных с политическими, социально-экономическими, религиозными, психологическими и иными обстоятельствами. Важно выделить две крайности в подходах к этому вопросу, наличествующие сегодня и в специальных исследованиях, и в практической политике.

Можно напомнить, с одной стороны, о широко известной фразе правозащитника С. Ковалева о Ш. Басаеве: «Робин Гуд с гранатометом». Подобные представления о чеченских боевиках, распространяемые и даже насаждаемые в период первой чеченской кампании рядом СМИ России и мира, во многом обусловили провал федеральных властей в информационной войне и обернулись серьезными

издержками с борьбе с террористическими группировками на Северном Кавказе в целом.

С другой стороны, показательна позиция, с которой выступает профессор юриспруденции Юридической школы Гарвардского университета А. Дершовиц в своей книге «Почему терроризм действует», изданной недавно в России при поддержке посольства США. «Глубинные причины» терроризма он берет в кавычки и считает саму постановку вопроса о них неверной: «Мы сами должны дать обязательство никогда не пытаться понять или ликвидировать мнимые причины терроризма, и более того, должны вывести их за рамки диалога и обсуждения»; «Если мы будем уделять слишком много внимания таким факторам, как бедность, неграмотность, лишение гражданских прав и т.д.», то природы терроризма мы объяснить не сможем; «Иными словами, устранение „глубинной причины“ терроризма является успехом террористов»¹. И хотя американский профессор, несомненно, прав в части «разговора» непосредственно с террористами, но если речь идет о питательной среде терроризма, выводы Дершовица можно оценить как вполне неадекватные.

Напротив, глубинные корни терроризма, факторы, способствующие его распространению в глобальном масштабе, необходимо детально исследовать, рассматривать со всей серьезностью. Тем более, что в числе этих факторов — объективно существующие, постоянные, наиболее глубокие противоречия, лежащие в самой основе общественных отношений, в их фундаменте, в сущности человека и человечества, способные при определенных условиях генерировать причины, непосредственно воспроизводить акты насилия и терроризм.

В современных условиях проблема становится более сложной. К имеющемуся многообразию причин и факторов распространения терроризма — как явных, поддающихся анализу, так и скрытых для неинструментального исследования, добавляется проблема их взаимосвязи, взаимообусловленности. Как свидетельствуют подавляющее большинство современных подходов,² *первым условием* возникновения терроризма является формирование информационного общества. Классический терроризм возникает в XIX веке, в Европе. То есть ровно тогда и в том месте, где возникает общество, регулярно читающее газеты. И далее, чем мощнее становятся СМК, чем более пронизывают собой общество, чем выше их роль в формирова-

¹ А. Дершовиц. Почему терроризм действует. М.: «РОССПЭН». С. 30, 31.

² И. Яковенко. Терроризм // Нева. 2005. №12. С. 164–165

нии общественных настроений, тем шире волна терроризма. По мере того, как привычка читать газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в глобальной сети Интернет, растет поле потенциального воздействия терроризма на общество, ширятся его возможности. Здесь значимы как технологические, так и политические предпосылки. Тоталитарные режимы, располагающие технологическими аспектами информационного общества (фашистская Германия, СССР, Северная Корея), однако блокирующие свободный обмен информацией полицейскими методами, защищены от угрозы терроризма.

Второе условие возникновения терроризма связано с природой технологии и законами развития технологической среды человеческого существования. Суть дела заключается в том, что по мере разворачивания научного и технического прогресса техногенная среда становится все более сложной и уязвимой. Развитие техники дает человеку возможность точно разрушать социальную, технологическую и природную среду.

Третье условие возникновения терроризма связано с размыванием традиционного общества и формированием общества модернизированного, ориентированного на либеральные ценности. Терроризм возникает тогда, когда на смену традиционной культуре приходит общество, знакомое с концепцией общественного договора, идеями ответственности власти перед обществом, идеями закона и ценности человеческой жизни. Либеральные ценности и идеи общественного договора задают представление о гарантированности человеческой жизни и ответственности власти перед гражданами.

Теракты громогласно возвещают о том, что власть не способна гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан; следовательно, власть ответственна за это. Здесь — суть механизма политического шантажа, который используют террористы. Если же общество никак не реагирует на акции террористов или объединяется вокруг власти, то терроризм утрачивает всякий смысл.

Четвертое условие возникновения и распространения терроризма в современную эпоху — реальные проблемы, возникающие в ходе исторического развития. Они могут иметь самое разное измерение — политическое, культурное, социальное. В благополучной стране возможны одиночные акты психически неуравновешенных маргиналов, но терроризм как явление невозможен. Самые частые основания терроризма — сепаратизм и национально-освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты. Терроризм — явление, присущее кризисным этапам модернизационного

перехода. Характерно, что завершение модернизационных преобразований снимает основания терроризма. История стран Западной Европы хорошо иллюстрирует эту закономерность.

1.2. Характерные особенности современного международного терроризма

Обобщая существенные характеристики обществ, переживающих атаки терроризма, заметим: идеальный объект современного терроризма — динамичное, высокотехнологичное общество, принадлежащее к либеральной цивилизации, или общества, избравшие историческую перспективу вхождения в мир либеральной цивилизации.

Итак, террору, если он не случаен, не единичен, нужен «информационный миф», нужна «сила примера» тиражируемых в глобальном масштабе и соответствующим образом интерпретируемых фактов. В конечном итоге эффект воздействия таких «медийных мифов» — одно из последствий глобализации, создающей дополнительные условия для уже международного терроризма за счет интернационализации экономических, общественно-политических и т.п. отношений.

Теракты воздействуют на массовую психологию. Общественный резонанс на террористический акт необходим террористам для изменения настроений в обществе. Террорист громогласно заявляет, что в этом обществе, в этом мире есть сила, которая ни при каких обстоятельствах не примет существующий порядок вещей и будет бороться с ним до победы или до своего конца. В зоне теракта он как бы реализует альтернативную власть, тем самым разрушая ресурс легитимации существующей законной власти. Идеологи терроризма называют это «пропагандой действием». Теракт, тем самым, содержит в себе призыв присоединиться к активному противостоянию власти, так или иначе способствует активизации любых сил и настроений, оппозиционных власти, даже тех, кто дистанцируется от тактики терроризма.

Политическая линия терроризма, в свою очередь, ударяет по экономике, снижает инвестиционную привлекательность страны, поток международных туристов, ухудшает имидж государства.

Экономическая составляющая терроризма представляет себя и в других измерениях. Невзирая на различия в идейно-политических

установках лидеров террористических групп, их сближает вовлеченность в наркобизнес, «отмывание» денег, полученных преступным путем и т.д. Участие в этой деятельности является бизнесом для одних и своеобразной формой «занятости» для других, маргинализованных, исключенных из социума лиц. На смену фанатикам-пассионариям (или, во всяком случае, наряду с ними) приходят прагматики и дельцы, умело сочетающие трезвый расчет прибыльности бизнеса на крови и наркотиках с пропагандой экстремистских лозунгов.

Наркобизнес в этом контексте выступает как один из основных источников финансовой опоры терроризма. По сведениям американского Управления по борьбе с наркотиками, 39 процентов черного списка зарубежных террористических организаций в той или иной форме связаны с наркодеятельностью. Это при том, что глобальный объем наркотрафика составляет, по разным оценкам, от 400 до 1000 млрд. долл. в год. Не случайно, бывший президент Колумбии М. Пастрана назвал наркобизнес «главным финансистом терроризма и смерти в мире».

Экономические факторы и пружины терроризма, таким образом, проявляют себя в двух измерениях: люмпенизации значительной части населения, с одной стороны, и мощной международной сети его финансирования, с другой. Не случайно, многие аналитики, связывая эту проблему с ситуацией в Чеченской Республике, вполне определенно подчеркивают, что пока будет оставаться высокая безработица, острейшая жилищная проблема, расхищение средств, выделяемых на восстановление хозяйства, общая неустроенность и сумятица в головах многих людей, особенно молодежи, и сохранятся в то же время источники финансирования террористической деятельности, террор в Чечне будет продолжаться. Он будет продолжаться и в случае неотрегулированности действий в отношении «исламского фактора».

Проблема осложняется тем, что государственная политика должна учитывать здесь два обстоятельства. С одной стороны, следует все же учесть имеющиеся различия между религиозными доктринами мира. Ислам из всех мировых религий в наибольшей степени освобождает человека от индивидуальной ответственности за происходящее. Более того, в ряде своих течений он декларирует такую нетерпимость к инаковерующим, от которой христианство уже давно освободилось, а буддизм вообще никогда его не знал. С другой стороны, практические потребности политики по необходимости принципиально требуют не проводить в этом отношении различий между

религиозными конфессиями. Между тем, острой остается необходимость ответа на вопрос, почему в новом подъеме деятельности экстремистских террористических организаций и движений, активно выступающих с начала 1990-х годов с религиозно-этнических позиций, наибольшую роль они приобрели в странах мусульманской культуры? Ответ на этот вопрос еще раз подтверждает необходимость тесной взаимоувязки различных причин и оснований.

В общем плане подъем подобных движений есть реакция мусульманского мира на быстрые изменения, происходящие на планете в ходе глобализации как в социально-экономической сфере, так и в общественной жизни, наиболее болезненно сказывающиеся в традиционных обществах. Под воздействием этих кардинальных перемен в исламских странах возникают течения охранительного толка, выступающие против модернизации, которая, по их мнению, подрывает сами основы мусульманского мировоззрения и уклада жизни.

И хотя сам ислам как мировая религия демонстрирует свои способности к приспособлению к быстро меняющимся условиям, в его рядах достаточно сильные позиции продолжают сохранять фундаменталисты, а также приверженцы той политической идеологии, которая сегодня все более часто начинает характеризоваться термином «исланизм». В отличие от фундаменталистов, исламисты в строгом смысле слова выступают не за «возврат» к прошлому, а за подчинение себе путем политической борьбы современного общества и его технических средств. В связи с этим они кардинально пересматривают и понятие джихада, переводя его из плана духовного усилия верующего на пути познания Аллаха в план вооруженной борьбы с неверными. Ориентация на вооруженную, главным образом, борьбу и насильственные методы достижения своих целей неизменно толкает радикалов-исламистов на путь экстремизма и террора. Причем основным средством борьбы с мощным в военном и экономическом отношении противником должны стать масштабные акции террора с применением всех возможных средств, включая оружие массового поражения.

Следует отметить также, что религиозные установки экстремистского толка наиболее активно проявили себя в «горячих точках», находящихся на скрещении геополитических и экономических (нефтяные потоки, в частности) устремлений государств, определяющих свое новое место после крушения биполярной модели мира. Это обстоятельство не только дает еще одно убедительное свидетельство взаимосвязи политических, социально-экономических, религиозных и психологических факторов, существенно влияющих на развитие

терроризма, но и находит вполне предметные проявления во внешней политике государств.

Более того, это обуславливает известную трактовку причин и факторов возникновения и распространения терроризма как продукта конфликта между двумя неравными частями, на которые разделено человечество, а также как важнейшего компонента целого ряда проблем современных международных отношений: характера международной среды, особенностей участников международного взаимодействия, трансформации институционального контекста решений, которые принимаются в сфере безопасности и т.п.¹

При организации эффективного противодействия терроризму необходимы совместные скоординированные усилия различных структур государства, их специальных служб, правоохранительных органов и гражданского общества.

В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что увеличение масштабов терроризма стало реальной угрозой безопасности России. Изучение проявлений терроризма в России дает основания для весьма тревожных прогнозов. Экстраполяция динамики терроризма последних лет на ближайшую перспективу показывает, что ежегодный рост терактов до 2010 г. может достигать 100–150 единиц.²

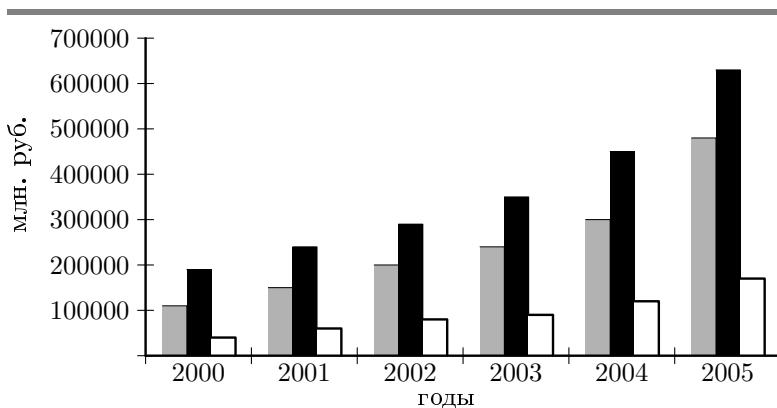
В этих условиях первостепенной становится задача совершенствования соответствующих структур, разработка технологий специальных операций, должное финансирование антитеррористической деятельности.

Анализ террористических проявлений и анализ объемов финансирования на правоохранительную деятельность приводит, вместе с тем, к выводу о том, что просто увеличение объемов финансирования силовых структур и нужд государственного управления не обеспечивает автоматически снижения динамики терроризма в стране.

Становится понятным, что центральным звеном системы противодействия основным угрозам безопасности государства и общества должна стать профилактика. «Важнейшими задачами в области

¹ А. С. Панарин. Искушение глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000. С. 47

² Д. Н. Гасанов. Становление национальной системы противодействия международному терроризму (политологический анализ). Дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2005. с. 88.

Рис. 1. Финансирование нужд силовых структур и государственного управления

Порядок колонок: правоохранительная деятельность, национальная оборона, государственное управление (Гасанов Д.Н. Ук. соч. С. 89.)

борьбы с преступностью являются: выявление, предупреждение и устранение причин и условий, порождающих преступность».¹

Относительно собственно терроризма следует отметить также, что возникает опасность односторонней карательной реакции на его проявления при возложении этой функции исключительно на силовые государственные структуры: репрессивность может усиливать экстремистскую группу и способствовать росту ее террористической активности. Приоритетными поэтому могут здесь быть меры общей социальной профилактики, направленные на снижение привлекательности террористической деятельности для ее потенциальных участников, уменьшение ее поддержки извне.

Фундаментом общегосударственной системы мер профилактики терроризма является стратегически ориентированная последовательная политика, имеющая целью оптимизацию общественных отношений в стране и исключающая возникновение острых антагонистических противоречий между народом и властью, отдельными слоями и группами населения, политическими движениями и партиями.

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. №52. 1997.

Все это требует выстраивания четкой системы гуманитарных моделей, нацеленных на противодействие терроризму и минимизацию последствий террористических акций.

1.3. Принципы и уровни построения гуманитарных моделей противодействия современному терроризму

Исследовательские подходы к построению оптимальных гуманитарных моделей, направленных на противодействие терроризму, нацеленные на обеспечение широкого комплекса взаимосвязанных мер в различных областях общественной жизни, требуют, в то же время, учета специфики и возможностей ее различных уровней. При этом следует отметить, что у России при самой широкой опоре на мировой опыт ответа на вызовы терроризма может быть свой подход к созданию общегосударственной системы мер его профилактики, основанный на учете местной (в том числе региональной, этносоциальной и конфессиональной) специфики, исторических традиций, особенностей жизненного уклада, ментальности населения, юридических традиций, прошлого положительного опыта в сфере профилактики преступности.

Политический уровень. В роли объективных факторов для базисных причин терроризма выступают явления в сферах государственной политики, криминализация экономики, разрастание коррупции. В роли субъективных факторов — общее падение духовности и общественной морали, распространение идеологии насилия и экстремизма, оправдание стремления к обогащению любой ценой и любыми способами, неприятие населением или отдельными его слоями решений, принимаемых верховной властью, а также влияние зарубежных центров.

Эффективным противодействием базисным причинам могут оказаться принятие соответствующих политических решений исполнительной властью, проведение социальных программ, направленных на устранение перекосов во внешней и внутренней политике, экономике, социальных и межнациональных отношениях.

На данном этапе приоритетным выступает развитие правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан. Эта приоритетность обусловлена не только необходимостью

борьбы с наркотрафиком и организованной преступностью, выступающими питательной средой для террористических организаций и источниками их финансирования, но и более общими задачами правовой сферы, в частности, задачей укрепления единого правового поля в стране. В современных условиях, когда рынок еще не развит в достаточной степени и проявляет себя подчас в далеко не цивилизованных формах, экономические связи и отношения в России не могут выступать надежным интегрирующим фактором, и лишь обеспечение единства и эффективность правовой системы способны утвердить в обществе стабилизирующие начала, выступить залогом необходимой консолидации. Ослабление этого единства, тем более — его разрыв чреват усилением до конца не преодоленной инерции распада, стимулирующей настроения этнократизма и сепаратизма, вплоть до их самых радикальных (экстремистских и террористических) проявлений.

Социальный уровень нацелен на выявление и устранение террогенных явлений, воспроизводимых на почве всевозможных социальных конфликтов. Они возникают из более масштабных, базисных противоречий и конфликтов, но в процессе реализации разнообразных общественных интересов конкретизируются, опредмечиваются. Эти социальные противоречия и конфликты более локальны, нежели базисные, зато они более динамичны, подвижны. К ним можно отнести: столкновение интересов трудового населения, с одной стороны, и коррумпированных чиновников, криминальных элементов, безответственных предпринимателей — с другой; межнациональные или межконфессиональные конфликты, нарушения принципа социальной справедливости и др.

В условиях резкого снижения жизненных возможностей для больших сегментов населения, появления депрессивных районов, неоправданной социальной дифференциации, заметно превосходящей по своим масштабам такую дифференциацию в большинстве развитых стран мира, приоритетным здесь объективно становится акцент на утверждение социальной рыночной экономики и социального государства. Следует особо учесть и ментальные установки россиян, которые традиционно были связаны не с поиском более оптимальных политических форм, но преимущественно были нацелены на чаяния «социальной правды», на справедливость в социальных отношениях и формах.

Естественно, что в практическом плане успехи в преодолении экстремистских настроений и действий (включая их террористическую составляющую) в значительной степени будут зависеть от реализа-

ции тех приоритетных национальных проектов, которые определены сегодня руководством страны.

Другим важным направлением противодействия терроризму в социальной сфере выступает выверенное осуществление национальной политики. Россия за века своего существования накопила уникальный опыт сожития различных народов и национальных групп. Речь сегодня, однако, идет не только о пропаганде этого опыта, не только о межнациональном уважении и терпимости, преодолении этнической ксенофобии, но и о наполнении этого опыта новым содержанием — через использование экономических рычагов и возможностей, содействие национальным культурам и т.д. В то же время не менее важным является недопущение абсолютизации и разыгрывания «национальной карты», особенно в тех случаях, когда ею прикрываются банальные уголовные разборки. Такая линия должна пресекаться неукоснительно и последовательно, с использованием всех возможностей — от административных до информационных включительно.

Комплексный подход необходим и при выстраивании практических мер по блокированию регионального сепаратизма, выступающего под религиозным прикрытием.

Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе (2001–2005 гг.)», которая предусматривала внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, эффективное противодействие проявлениям экстремизма в обществе, гибкое опережающее реагирование на изменение социально-политической ситуации в стране, создание основы для снижения социальной напряженности, целесообразно придать перманентный характер, конкретизируя ее положения к потребностям времени.

В основе тактики противодействия религиозному экстремизму должен лежать принцип дифференцированного подхода: с одной стороны, привлечение представителей отдельных конфессий к участию в политической жизни региона, страны, сохраняя контроль со стороны власти за проводимой ими деятельностью, выявляя конфликтогенный потенциал религиозных общин (последнее, в частности, весьма важно в силу нарастания миграционных потоков, приводящих, к примеру, к появлению мусульманских общин в традиционно «православных» ареалах), а, с другой стороны — применение репрессивных мер против религиозных экстремистов и террористов.

Политика государства в религиозной сфере, учитывая деликатность проблемы, должна строиться с опорой на преимущественно со-

циокультурные и морально-этические аспекты, без попыток придания какой-либо из конфессий (в рамках всей страны или отдельных ее регионов) статуса государственной религии. Можно вспомнить, в частности, о немедленной и резкой реакции мусульманского населения на объявление Рождества общенациональным праздником. В то же время недопустима и недооценка выдающейся исторической роли традиционных конфессий (прежде всего — православия) в историческом утверждении и развитии страны и безразличное отношение к «пришлым» религиям и сектам, тем более — к деятельности их зарубежных эмиссаров (известно, что многие из боевиков, принимавших участие в террористических акциях Ш. Басаева, являются совсем не чеченцами по происхождению, но они подверглись идеологической обработке вакхабитского толка в руководимых иностранными гражданами медресе Татарстана, Башкирии и других далеких от Северного Кавказа регионов).

Исключительно важным для противодействия терроризму является **духовно-идеологический уровень**. Годы преобразований, как известно, сопровождались глубоким духовным надломом общества, ростом настроений обездуховленности и обезлички, вплоть до прямой смердяковщины. Состояние дел в духовной сфере стало прямо вторгаться в сферу национальной безопасности: утрата жизнеобразующих смыслов — идеальная среда для вербовки террористов, особенно из числа молодежи, в том числе — и из образованной ее части.

На этом уровне, как ни на каком ином, чрезвычайно велика роль институций гражданского общества. Речь при этом идет не только о его весомом слове в деле оздоровления морального климата в стране (моральная цензура теле- и радиопередач, часто смакующих сцены насилия, эксплуатирующих эротическую тематику, выступающих в оглушающих роликах с безудержным культом потребительства и др.), но и о его роли в утверждении интегрирующей идеологии в России.

Интегрирующее начало должно быть способным находить свое отражение как в массовом сознании, так и на уровне политических доктрин. В случае России таким началом могут выступить, прежде всего, ценности патриотизма, а не идеологии каких-либо партий или движений. Учитывая тенденции формирования политической идентичности России в постсоветский период, именно патриотизм большинство исследователей рассматривают как наиболее органичное для России нормативное основание единства государства и его будущего в качестве великой державы, как наиболее оптимальный

духовный инструмент консолидации общества, лишаящий почвы крайние политические организации.

Логика исследовательских подходов к построению гуманитарных моделей, направленных на противодействие терроризму и минимизацию последствий террористических акций, требует выделения и таких уровней, которые не связаны со спецификой различных сфер общественной жизни (политической, социальной, духовной и т.д.), а базируются на несколько иных основаниях. Так, в силу очевидной актуальности исключительное значение приобретают вопросы, связанные с противодействием **международному терроризму**.

Парадигма исследовательских подходов в этой области, если речь идет о гуманитарных моделях, в первую очередь, должна определяться национально-государственными интересами России, естественным образом увязанными с интересами всего международного сообщества.

В силу существенных разночтений здесь среди мировых держав, требуется, *во-первых*, выработка четкой дефиниции терроризма в целом и международного терроризма в частности, поскольку ее отсутствие, вкупе с продолжающейся практикой «двойных стандартов», не только серьезно затрудняет борьбу с действительно террористическими организациями, но может стать основой для своекорыстных идеологических спекуляций со стороны отдельных государств или их военно-политических блоков.

Нуждается в совершенствовании, *во-вторых*, международно-правовая база борьбы с проявлениями терроризма, выработка и осуществление скоординированных мер противодействия международным террористическим организациям.

В-третьих, международным сообществом должна быть предложена широкая система мер в гуманитарной области, безусловно, не сводящаяся к методам «гуманитарной интервенции», но предусматривающая ответственную политику по борьбе с преодолением нищеты в беднейших странах, развитию образования и просвещения, ликвидацию социальной и национальной дискриминации. Особое значение приобретает задача воспитания религиозной терпимости, норм толерантности в отношениях между различными конфессиями.

Огромную роль может и должно сыграть развитие взаимозаинтересованного диалога между представителями различных стран и культур.

Критерии и методики построения гуманитарных моделей противодействия терроризму и минимизации последствий террористиче-

ских акций в каждом конкретном случае разрабатываются с учетом специфики ситуации, варьируются в контексте конкретных задач и возможностей (внутренний и международный уровни, механизмы экономической, социальной, национальной, демографической и т.д. политики и др.). В то же время они должны вписываться в единую систему параметров, основываться на ряде общих принципов.

Гуманитарные модели, направленные на противодействие терроризму, должны соотноситься с системой национально-государственных интересов и выступать в качестве неотъемлемой составной части доктрины национальной безопасности страны.

Инструментарий гуманитарных моделей противодействия терроризму должен работать на обеспечение комплексности мер по преодолению причин и условий современного терроризма, увязывая воедино рычаги и возможности экономической, социальной, этноконфессиональной, демографической и т.д. политики.

Система критериев и методик построения гуманитарных моделей антитеррористической политики государства должна основываться на всемерном учете мирового опыта и российской специфики, принципах и механизмах взаимодействия общемировых алгоритмов борьбы с терроризмом с традициями и потребностями отечественной практики. Применительно к сфере борьбы с международным терроризмом она должна опираться на международно-правовую базу, содержать концептуальные предложения по ее совершенствованию, учитывать реальные возможности стран-партнеров и международных организаций.

Эта система критериев и методик должна содержать в себе выявление моделей взаимодействия государства и структур гражданского общества в сфере борьбы с терроризмом, их роли и возможностей в противодействии террористическим угрозам.

Система должна быть «современной»; иными словами, она должна соотноситься с новыми цивилизационными, политическими и другими реалиями современного мира, придающими новый облик и современному терроризму (вызовы глобализации, ядерный фактор, специфика стабильных и переходных обществ и др.).

Критерии и методики построения гуманитарных моделей, направленных на противодействие терроризму, должны соотноситься с требованиями демократического развития, быть нацеленными на обеспечение демократических норм, связанных с правами и свободами личности. Исключается в то же время их абсолютизация, если реально налицо угроза жизни, здоровью, а также правам и свободам других лиц.

Система критериев и методик должна быть высоко технологичной: она должна включать в себя постоянный мониторинг конфликтногенных зон, выстраивание соответствующих приоритетов в профилактической деятельности (и при разработке соответствующих рекомендаций концептуального толка) в зависимости от региональной специфики, конкретных узлов социального напряжения (социально-экономических или, к примеру, этнокофессиональных).

Критерии и методики должны соотноситься с демографическими параметрами. Они должны быть здесь предельно адресными (женщины-смертницы, к примеру, и особенно молодежь), основываться на использовании самого широкого арсенала психологических и иных средств.

Разработка системы критериев и методик построения гуманитарных моделей противодействия терроризму должна опираться на всемерное использование новейших достижений гуманитарного знания, таких, к примеру, наук, как современные теории конфликта, этнопсихология, социология религии.

1.4. Выводы и рекомендации

1. Современное состояние терроризма, масштабы его распространения и динамика проникновения в различные сферы общественной жизни позволяют говорить, с одной стороны, о многофакторности причин, его обуславливающих, с другой стороны, о многовекторности угроз, им порождаемых, а тем самым — о значительном усложнении инструментария их прогнозирования, текущих и перспективных количественных и качественных оценок, т.к. решающую роль играет уже не отдельная группа факторов появления терроризма, а вся их совокупность, и лишь ситуативно на передний план может выходить то одна, то несколько из них. В этой связи наиболее эффективными являются такие гуманитарные модели противодействия терроризму и минимизации его последствий, которые носят комплексный характер и по своим структурно-содержательным характеристикам ориентированы на максимальный учет комбинативности факторов возникновения террористических явлений и вариативности методов их устранения.

2. Формулируя и обосновывая перспективные стратегические и тактические задачи противодействия терроризму, целесообразно рас-

ширить сложившиеся к настоящему моменту концептуальные подходы в данной сфере, сделав мероприятия по нейтрализации террористических угроз и условий, способствующих их возникновению, более систематичными, подчиненными единому долгосрочному плану, позволяющими, во-первых, сочетать оперативные и превентивные действия, а во-вторых, дифференцировать контртеррористическую деятельность в зависимости от ее масштабов (глобальная, региональная, национальная, локальная), объектов (террористических организаций, террористов-одиночек, организованных преступных сообществ и т.п.) и областей воздействия (общественно-политической, социально-экономической, дипломатической, военной, духовной и т.д.).

3. Заметно возросшие степень организации и технология реализации актов терроризма в конце XX — начале XXI века позволяют предположить, что за этими действиями в конечном счете могут стоять институты и образования, которые обладают интересами, по сфере охвата носящими глобальный или региональный характер (государства и их союзы, транснациональные корпорации, теневые структуры, международная организованная преступность и т.д.). Данное обстоятельство переводит терроризм в сферу мировой политики, относит его к угрозам международной и национальной безопасности. Соответственно, поиск эффективных моделей противодействия терроризму должен лежать, в первую очередь, в сфере международных отношений, ориентироваться на формирование такой системы взаимодействия между странами и народами, которая бы исключала возможность возникновения и распространения прежде всего государственно спонсируемого и патронируемого терроризма.

4. Глобальное партнерство в сфере противодействия высокотехнологичному терроризму должно быть ориентировано на решение проблем ограничения распространения вооружений (в первую очередь, оружия массового уничтожения) и новых технологий, военное применение которых может привести к массовым жертвам и невосполнимым ущербам, прежде всего экологическому, в региональном или планетарном масштабах. Приоритетным направлением в борьбе с терроризмом является развитие и совершенствование международного и национальных антитеррористических законодательств, устранение противоречий в правовых системах всех членов мирового сообщества, отказ от «двойных» толкований и стандартов.

5. Стратегия противодействия терроризму в современной России должна предусматривать необходимость разработки общефе-

деральной системы прогнозирования и регулирования на ранней стадии социально-политических конфликтов как части единой государственной системы противодействия терроризму и экстремизму, включающей не только правоохранный, но и социальный, экономический, политический, пропагандистский и другие важнейшие аспекты.

ГЛАВА 2

Выявление групп риска, представляющих ресурсы развития терроризма, и обоснование принципов антитеррористической деятельности на этом направлении

2.1. Социально-психологические факторы развития терроризма

Разработка социально-психологических моделей и методов повышения эффективности антитеррористических мероприятий предполагает различение двух уровней работы:

1) *профилактического* — анализа условий, способствующих распространению террористической «идеологии» и террористических действий;

2) *оптимизирующего средства воздействия* непосредственно в ходе конкретного антитеррористического мероприятия.

Основными социально-психологическими проблемами, создающими основу для возникновения и проявления терроризма, являются следующие: общая нестабильность общества в период социальных преобразований, порождающая ряд новых (не традиционных для предшествующего развития) социальных явлений (неустойчивость общественного мнения, выражающего позиции разных социальных групп); большое количество массовых социальных движений с радикальными векторами; возникновение внутри этих групп и движений «групп риска» с тенденциями к экстремизму.

Чтобы сохранить методы решения указанных проблем в правовом поле, не допустить их перерастания в террористические акции, следует использовать такие меры, как:

- разъяснение (через СМИ) опасности тенденции поиска «образа врага», особенно в группах молодежи;

- обеспечение адекватной интерпретации соотношения таких факторов, как глобализация и терроризм;
- открытое обсуждение острых социальных проблем, например, занятости молодежи, имущественного неравенства в современном обществе (причины, средства преодоления и пр.);
- работа в маргинальных группах (дискуссии о понимании критериев социальных ценностей, соотношения свободы и закона и пр.);
- внимание в системе образования и в СМИ к общим проблемам политической культуры (например, возможности ненасильственных форм решения социальных противоречий);
- целенаправленное формирование позитивных моделей поведения.

При поиске научно обоснованных психологических критериев, позволяющих диагностировать и классифицировать характерные для групп риска способы построения образа мира, самоидентификации, целеполагания, а также процесса формирования патологических форм социальной и психологической адаптации, следует обратить внимание прежде всего на следующие моменты, характерные для личности, вовлеченной или могущей быть вовлеченной в террористическую деятельность:

1. Предпочтение иллюзорно-компенсаторного способа удовлетворения потребностей деятельностью-созидательному.
2. Тенденция к быстрым и «окончательным» простым решениям сложных вопросов.
3. Примитивная мифологизация и знаково-символическое опосредствование ведущей деятельности с обязательным акцентом на списке врагов.
4. Предельная, терминальная, искусственная драматизация ситуации.
5. Низкий или направленно снижаемый с помощью специальных психотехник порог агрессивного поведения.
6. Высокая импульсивность и склонность к немедленным действиям.
7. Героизация террористической деятельности с неременным элементом жертвенности.
8. Примитивность и ригидность картины мира и когнитивных стилей.
9. Высокая внушаемость.

10. Специфическое состояние массового сознания и менталитета:

- «неосвоенная» толерантность, отсутствие стандартов ведения продуктивных переговоров;
- вера в эффективность насильственных действий и в право на них;
- «метаморфозы» исторической памяти различных этнических групп, политических партий и пр.;
- несформированность адекватных представлений о демократии, в частности, о правах человека;
- бинарная, архаическая картина мира.

Мотивационно-ценностной и идейной основой терроризма являются внутренняя субъективная убежденность в служении абсолютной, высшей, единственной истине и, как следствие, ведет к вытекающему из нее фанатизму и готовности утверждать эту истину любыми средствами. По мере того, как террорист проникается идеологией своей организации, он усваивает абсолютистскую риторику. Объекты окружающего мира предстают для него через призму простых и однозначных характеристик: свои и чужие, правильное и неправильное. При этом нивелируется возможность для проявления сомнения.

Одним из возможных источников становления террористической организации является радикализм. Не все радикалы становятся террористами, но многие террористы начинали свою деятельность с радикализма. Радикализм обычно связан с идеями и представлениями о необходимости кардинального и решительного переустройства существующих социально-политических отношений в обществе. Радикализм предполагает отрицание существующей структуры общественных отношений и выдвижение новой, альтернативной, которая рассматривается как единственно возможная и правильная для выхода из сложившейся несправедливой и неприемлемой социально-политической действительности.

Люди, становящиеся членами террористических групп, — выходцы из разных социальных слоев общества. Поэтому мотивация, определяющая их радикально-настроенное поведение, достаточно разнообразна. Вместе с тем можно говорить о трансформации личности террористов и о тенденции к доминированию у них определенных личностных черт. Прежде всего это агрессивность, которая развивается в том числе и как реакция на фрустрацию — субъективно невозможную ситуацию удовлетворения важных потребностей. Склонность к экстернализации — возложению ответственности за неудачи на внешние обстоятельства и поиск внешних

факторов для объяснения неадекватности собственного поведения объективно предписанным условиям. Потребность в аффилиации (принадлежности к определенной группе) относится к одной из базовых. Благодаря этой потребности обеспечивается социализация человека и формирование у него чувства самоидентичности. Поэтому часто членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей, а также люди, которые по тем или иным причинам испытали трудности адаптации к существующим социальным институтам. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, становится основой для маргинализации ценностно-смысловой сферы личности человека. Это приводит к трансформации исходной потребности в аффилиации и заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему родственной. Таким образом, характерной чертой личности террористов является сильная потребность во включенности в группу подобных людей, обеспечивающая процесс самоидентичности. Террористами не становятся сразу, в одночасье. Прежде, чем стать частью террористической группы, человек проходит через утрату смысловых ориентиров собственной жизни, апатию, депрессию, вызванные социальной дезадаптацией.

Среди факторов, определяющих формирование террориста, можно выделить следующие:

1. ранняя социализация;
2. нарушения нарциссического типа;
3. конфликтные ситуации;
4. личные связи с членами террористических организаций.

Существенное значение в формировании личности террориста в самом раннем, психологически еще невидимом, начале этого сложного процесса, как правило, имеет, так называемое, «событие-катализатор» — конкретное драматическое происшествие, связанное с вопиющим злоупотреблением, несправедливостью, безнаказанным злодейством, потерпевшим участником или свидетелем которого был будущий террорист. Раз за разом извлекаемое из памяти это событие служит аналогом химического катализатора, эффективно способствующего ходу процесса, в данном контексте — процесса формирования личности террориста через идентификацию себя с безвинно наказанными соплеменниками, сотоварищами по социальному классу, группой родственников (основа кровной мести) или с самой собой в качестве жертвы «очень плохих людей». В автобиографиях террористов отчетливо проявляется закономерность — по мере углубления стадии и степени вовлеченности в террор событие-катализатор ста-

новится все более ярким, страшным, драматическим, обростает художественной и мистической конкретностью, которой оно не имело в такой степени при первых воспроизведениях в начале инициализации.

Однако террористы редко артикулируют, то есть словесно формулируют, таким же образом ответы на вопросы о соблазнительности, привлекательности и ожидании личных выгод, которые ассоциируются у них с принятием решения о вступлении в террористическое движение. Анализ ответов на эту группу вопросов обнаруживает, что в основе принятия личного решения лежат такие понятия, как:

1. Сила, мощь.
2. Высокий статус.
3. Чувство товарищества и надежной самоидентификации.
4. Наслаждение, «кайф», почти наркотический, сопровождающий радостное возбуждение от принятия новой роли и новой жизни.
5. Обожание и благоговение более широкого, чем до вступления, поддерживающего сообщества.
6. В отдельных случаях, прекращение забот о личном финансовом благополучии.

2.2. Концепция «предрасполагающих событий»

Наиболее вероятно, что окажется особенно плодотворной дальнейшая разработка концепции «предрасполагающих событий», основывающаяся на индивидуальном опыте и специфике когнитивной сферы личности. Предметом исследования в рамках этой концепции являются:

1. Индивидуальный опыт, характер и степень воздействия релевантных контексту процесса вовлечения в террор предшествующих событий (например, возможно, что опыт бросания камней в полицейских или в представителей других официальных служб безопасности служит основой формирования чувственной ткани состояния протеста и накопления опыта соответствующих переживаний, в том числе и на эмоциональном уровне (через испуг, радостное возбуждение и т.д.), степень предшествующей энергичным действиям осведомленности и понимания конфликтных ситуаций и их подоплеку, сила

воздействия на индивида соблазнов, сопутствующих размышлениям о возможности более активного включения в террористическую деятельность).

2. Специфика релевантного процессу раннего опыта (личный опыт пребывания в роли жертвы, пострадавшей от руки служб безопасности, или восприятие себя в качестве жертвы через идентификацию себя с группой или сообществом, подвергшимся гонениям и преследованиям могущественных враждебных сил).

3. Структура и влияние общественного мнения внутри релевантной группы, в том числе в отношении возможных последствий вступления в организацию, т.е. соотнесение возможности такого поступка с системой ценностей, разделяемых данным сообществом (например, внутри сообщества особым уважением и почетом могут пользоваться люди, имеющие и применяющие оружие).

4. Специфика социализации в более взрослом возрасте, которая может как способствовать, так и препятствовать, затруднять вовлекаемость, личностную готовность индивида к террористической деятельности (например, многие террористы-смертники оказываются неженатыми мужчинами в возрасте 17–22 лет. У них нет ни обязательств перед семьей, ни ответственности, ни горечи расставания с родными, потому что у них нет семьи. Это обстоятельство, при прочих равных условиях, облегчает задачу вербовщиков).

5. Чувство неудовлетворенности, утраты иллюзий, неприятие собственной персоны или актуальной системы активности. Это свойство часто интерпретируется аналитиками как следствие особого личностного дефекта, особой уязвимости, ранимости. Но в контексте данного дискурса, возможно, более полезно рассматривать стойкую неудовлетворенность как признак, делающий индивида более открытым для влияния, воздействия извне, задающего его личностное движение в каком-либо направлении, но только прочь от актуального неудовлетворительного статуса. Этим направлением движения легко может оказаться постепенное, все более глубокое погружение в террор.

6. Соревнование воздействующих на психику индивида альтернатив и возможностей жизненной перспективы при движении к или от более глубокого погружения в образ жизни члена тайной боевой организации. Например, обязанности членства, которые индивид должен будет выполнять, всегда будут зависеть от лидера, формирующего внутри организации не только распределение ролей, но и психологический климат, который может оказаться невыносимо

суровым или непредсказуемо переменчивым. С другой стороны, действует и страх возможных обвинений и преследования со стороны служб безопасности, и этот страх может предостеречь некоторых от дальнейшего развития нелегальной активности и положить предел их включенности в эту активность на определенном рубеже. В общем, могут действовать очень многие факторы, включая предшествующий опыт и особенности социализации, которые могут быть закономерно транслированы в страх потери работы, личной семьи, ареста источников дохода и т.п.

Большинство специалистов сходятся во мнении, что было бы ложным путем исследования пытаться обнаружить некие общие, подобные архетипическим образам, события-катализаторы даже для одной группы террористов в качестве несомненных «подталкивающих» факторов. Здесь еще есть место индивидуальным различиям. Унификация личности террориста происходит на более поздних стадиях.

Традиционные подходы к проблеме безопасности различают два главных аспекта, связанных с терроризмом, — криминальный аспект и угрозу национальной безопасности, также как локальную и международную безопасность. Однако современный терроризм приводит к необходимости рассмотрения безопасности на более глобальном уровне, в рамках целого мира. Глобальный характер терроризма проявляется в том, что террористы стремятся максимизировать насилие против воспринимаемого врага, всех, кто не является одним из них. Они разделяют на «мы» и «они» весь мир. Эти группы не нуждаются в оправдании своих действий перед другими.

Принципиально важным моментом в противодействии терроризму является правильное понимание мотивации террористических организаций. В реальности это представляется сложной задачей, так как в начале своей деятельности все националистические и террористические группировки имеют идеальные цели, достижение которых не всегда предполагается осуществить силовыми методами.

Необходимо учитывать, что обычные критерии успеха неприменимы к борьбе с терроризмом. То, что кажется успешным в ближайшей перспективе, может иметь негативные последствия в долгосрочной перспективе. Некоторые террористические группы имеют долговременные стратегические цели и в своих планах они учитывают и допускают наличие кратковременных неудач. Поэтому сложности в предотвращении террористических актов и жертв не должны восприниматься только как неудачи в контексте разработки долговременной стратегии борьбы с ними.

2.3. Гипотеза «фрустрация-агрессия»

Многофакторная природа терроризма требует построения модели, которая позволила бы учесть влияние каждого фактора на возникновение и развитие данного явления в обществе. Построение адекватной модели, предполагает учет различных существующих подходов к проблеме терроризма, которые в совокупности раскрывают движущие силы терроризма. Гипотеза «фрустрация-агрессия» в наибольшей степени учитывает взаимодействие внешних (политических, социальных) и внутренних (психологических) факторов при объяснении терроризма. Согласно гипотезе «фрустрация-агрессия» поведение террориста представляет собой ответ на фрустрацию различных политических, экономических и личных потребностей или целей. Эта гипотеза может играть основополагающую роль в создании модели, так как способна раскрыть взаимовлияние внешних и внутренних факторов. Значимость этой гипотезы выражается в том, что она указывает на наличие внешних факторов как триггеров. Данная концепция позволяет понять механизм возникновения групп риска. Другие психологические концепции позволяют выделить дополнительные характеристики, которые под влиянием внешних факторов приводят к формированию личности, способной быть вовлеченной в сферу влияния террористических и экстремистских организаций, а также выделить те черты и характеристики личности, которые при возникновении фрустрации трансформируются в агрессию.

Индивидуальные особенности.

Физиологические параметры. Если принять то, что нейрофизиологическая модель агрессии реалистична, то отпадают основания утверждать, что при исключении социальных факторов терроризм также будет устранен. Нельзя отрицать факт наличия террористов-одиночек, чье поведение в большей степени опосредствовано их физиологией. Антитеррористическая деятельность против такого рода террористов должна строиться скорее на выявлении и контроле над поведением, чем на управлении идеологией или социальными факторами.

Маккиавеллизм. Для террористов характерно желание манипулировать как своими жертвами, так и прессой, публикой, властью. Исследователи подчеркивают, что потенциальному террористу до-

статочно только видеть, как сработал терроризм для других и их агрессивность возбуждается.

Нарциссизм. Терроризм представляет специфическую форму нарциссического гнева в контексте нарциссической травмы. Нарциссический гнев выражается через стремление приобрести или поддерживать власть посредством унижения. Нарциссизм может проявляться и через желание защищать одну социальную группу против других, будь то реальный или воспринимаемый враг. Следует отметить, что подобное желание представляет собой один из фундаментальных мотивов, который способен привлечь к террористическим группам большое количество людей. Это желание может быть подкреплено неадекватными мерами правительства в ответ на действия этих групп.

Идеализм. Образованные молодые люди могут присоединиться к террористическим группировкам из-за своих искренних политических или религиозных убеждений. Люди, имеющие идеалистические взгляды, более склонны к разочарованию в реальности, и как следствие, к переживанию фрустрации.

Фрагментарная личностная идентичность. Для членов террористических организаций характерно отсутствие целостной личностной идентичности, наличие противоречивых ценностей, взглядов, установок. Такая личность способно далеко зайти в своих действиях, может реагировать на действия служб безопасности и полиции более жестокой активностью.

Методические приемы для эффективного выявления групп риска направлены на выявление вышеперечисленных индивидуальных особенностей. Некоторые из них (например, случаи нарциссических травм) выявляются через биографические данные, другие — при внешнем наблюдении поведения.

Внешние факторы.

Традиции. Семейные и культурные традиции насильственных протестов выступают почвой для радикализации молодого поколения к социальным проблемам. Школы, религиозные группы и другие социальные институты, где могут придерживаться экстремистских взглядов, со своей стороны способствуют появлению террористических групп и помогают процессу найма. Большой потенциал терроризма кроется там, где годами и поколениями существовала ненависть и вражда, как в Северной Ирландии или в стране Басков.

Социальные условия. Терроризм редко возникает только на основе разжигания политических или религиозных розней. Всегда есть

более глубокие и основные причины возникновения террористической угрозы. Такими факторами выступают: социальное неравенство, дискриминация, политическая слабость, бедность и депривация, чувство несправедливости и результирующее чувство безнадежности, создающие внешние условия, которые способствуют появлению или оживлению террористических групп. Изучение процесса найма в группы ИРА показывает, что основные причины существующих волнений среди населения — социально-экономические условия, политические причины — выступают основой найма в первичные инстанции террористических групп.

Фундаментализм. Данный фактор намного сложнее, чем простое объяснение террористических стремлений как претворения шариатского закона. Идеологический экстремизм, религиозный или национальный, имеет особый призыв, потому что, с одной стороны, позволяет вылиться гневу, фрустрации и безнадежности и предлагает, с другой стороны, привлекательное утопическое будущее в данной жизни или после смерти. Даже если идеология террористической группы не основана на религии, группа, тем не менее, подвержена влиянию религиозных экстремистов. Террористы мотивированы как идеологией, так и человеческим фактором. При этом ни в коем случае нельзя демонстрировать двойные стандарты. Это означает, что террористическое противодействие должно опираться на существующий закон. Даже если террористические группировки образованы не на религиозной основе, они все равно подвержены влиянию экстремистов, которые преподносят себя как божественный авторитет, оправдывают и прощают любые действия против человека.

Ускоряющие факторы. Помимо основных, социоэкономических факторов есть еще и дополнительные факторы, которые катализируют переход к насилию, такие как неадекватные действия правительства в ответ на беспорядки и террористические акты. Очевидно, что террористы всегда будут искать способы подтолкнуть правительство к неадекватным действиям. Реакции недовольства на эти действия служат основой для вербовки новых членов в террористические группы. Потенциальные террористы обычно начинают с того, что симпатизируют террористическим группам и их требованиям. От симпатий всего один шаг к пассивной поддержке. Часто те, кто не в ладах с законом, также примыкают к террористам. Влияние родственных связей или дружественных отношений с террористами также повышает вероятность стать самому членом группы. Однако, для того, чтобы стать членом террористической группы, необходимо пройти отбор.

Меры противодействия трансформации групп риска в потенциальные террористические организации.

Контроль за идеологией. Идеология — это верование, ценности, принципы и цели, с помощью которых некоторая группа идентифицирует себя и свои задачи и цели. Идеология классифицируется на сепаратистскую, религиозную, либеральную, анархическую, коммунистическую, консервативную, фашистскую, организованного криминала.

Некоторые виды идеологии — особенно сепаратистские — могут включать в себя элементы истории, полумифические и сверхъестественные верования. Что важно для идеологии — это то, что она имеет мотивационную силу и очерчивает рамки деятельности. Следует заметить, что идеология группы и личные верования членов группы могут отличаться. Например, если лидеры политических групп могут иметь четкую идеологию с ясными политическими целями, то ее члены могут примкнуть к группе из-за чувства групповой принадлежности или нелюбви к «общему врагу». Понимание мотивации и идеологии террористической группы позволит построить эффективную идеологическую борьбу с ними. Одна из основных задач в этой борьбе — убедить население не помогать террористам, отказаться от вооруженной борьбы и убедить террористов поменять методы достижения своих целей и задач на альтернативные ненасильственные.

В случае идеологической победы террористы могут рассчитывать на широкую поддержку со стороны населения, в первую очередь, групп риска. Террористы и сочувствующие им группы разделяют общие ценности и взгляды. Работа на идеологическом уровне с сочувствующими важна для ослабления финансовой помощи со стороны сочувствующих и уменьшения источников рекрутинга.

Образование и воспитание. Особое внимание необходимо уделять воспитанию национальной и культурной толерантности в школах. Опыт Северной Ирландии в отмене системы, которая разделяла школы на протестантские и католические, стал жизненно важным в разрушении связей террористов с общественностью.

Медиа. Обширные публикации могут поляризовать общество, создать противоположные мнения, спровоцировать группы риска на протест и насилие. Террористы ищут возможности использовать медиа в собственных целях. Только контроль медиа в этой области позволит предотвратить негативные последствия; внедрить инфор-

мационную стратегию, не позволяющую экстремистским организациям брать информационную инициативу.

2.4. Особенности работы с жертвами террористических актов и экстремальных ситуаций

Разработка социально-психологических моделей и методов повышения эффективности антитеррористических мероприятий наряду с анализом условий, способствующих распространению террористической «идеологии» и террористических действий, предполагает также оптимизацию средств воздействия непосредственно в ходе конкретного антитеррористического мероприятия. Подбор и использование адекватных средств воздействия требует учета психологических особенностей людей, непосредственно вовлеченных в ситуацию террористического акта, — это прежде всего переживших связанную с террористическим актом экстремальную ситуацию и специалистов, занимающихся преодолением и ликвидацией последствий террористического акта.

2.4.1. Психологические особенности людей, переживших экстремальные ситуации

Экстремальные ситуации, помимо физических травм, вызывают у человека психологический стресс. Основными параметрами экстремальной ситуации, влияющими на интенсивность психологического стресса, являются:

- 1) враждебность ситуации (угроза жизни, физической и психической целостности самого человека или его близких);
- 2) внезапность;
- 3) интенсивность негативных воздействий;
- 4) продолжительность негативных воздействий;
- 5) неопределенность ситуации (ее непредсказуемость, многозначность);
- 6) невозможность контроля над ситуацией (происходящее совершается против воли человека);
- 7) недостаток социальной поддержки;
- 8) неприятие своего поведения в экстремальной ситуации;

- 9) несовместимость нового опыта с привычной реальностью;
- 10) невозможность рационального объяснения происходящего.

Охарактеризуем основные психологические последствия травматического события.

1) *Изменения в аффективной сфере.* Нарушения эмоциональной сферы могут проявляться в эмоциональном «отупении», подавленности, раздражительности, мрачности, неспособности испытывать радость, любовь, творческий подъем. Возникает ощущение беспомощности, незнания, что делать. Обостряются внутрличностные конфликты и кризисы. Появляется чувство стыда и вины; среди пострадавших распространена «вина выжившего» — человек винит себя за то, что выжил в травматическом событии, стоившем жизни другим.

2) *Изменения в когнитивной сфере.* У пострадавшего ухудшается память, может наблюдаться амнезия на травматические события, нарушается концентрация внимания.

3) *Изменения в поведении.* Наблюдается алогичность и непоследовательность поступков, непредсказуемость поведения, излишняя расторможенность, немотивированная бдительность (человек пристально следит за всем, что происходит вокруг, подозревая, что ему постоянно угрожает опасность). Безвредные, но внезапные стимулы могут вызвать реакцию испуга и поведение, как во время опасности.

2.4.2. Психологические реакции специалистов, занимающихся преодолением и ликвидацией последствий террористических актов

Спасатели, сотрудники спецслужб первыми встречаются с жертвами катастроф и экстремистских действий.

Когда кто-либо встречается с травматическим опытом другого человека, это всегда вызывает сильные личностные реакции. Учетывание такого рода реакций — необходимое условие эффективной профессиональной деятельности тех, кто оказывает помощь пострадавшим в экстремальных ситуациях, один из существенных параметров обеспечения безопасности (защиты) медиков и их пациентов.

Описаны следующие характерные психологические и психосоматические реакции спасателей и сотрудников спецслужб:

1. *Раздражительность:* человек ощущает бессилие, невозможность что-либо сделать, эффективность деятельности падает, возникает беспричинная злость на кого-либо или на что-либо окружающее.

2. *Сердцебиение*: человек, зная что со здоровьем у него все в порядке, ощущает боль и симптомы сердечного приступа.
3. *Неконтролируемая дрожь*.
4. *Неспособность действовать правильно*: внезапная потеря возможности нормального функционирования, человек не может вспомнить, что входит в его задачи.
5. *Внезапные слезы*.
6. *Беспокойство*: человек берется за все и не может различить, что действительно важно, а что нет.
7. *Истощение*: человек внезапно ощущает неспособность сделать даже один шаг, хочется сесть и восстановить дыхание, болят все мускулы, ощущение полного опустошения.
8. *«Приставание» к другим*: внезапная потребность с кем-то поговорить, поделиться тем ужасным, что ты увидел и услышал, человек вновь и вновь рассказывает об этом другим.
9. *Реакция бегства*.
10. *Отчаяние*: потеря возможности справляться со своими чувствами, полный упадок сил, развал чувств, человек стремится уйти куда-то в тихое место, ощущает головокружение и потерю равновесия.

Постоянная работа в области помощи пострадавшим в терактах и экстремальных ситуациях может вызвать деформации профессиональной деятельности и изменения психического здоровья, которые в современной литературе объединяют в понятие «эмоциональное выгорание».

Выделяются три основных аспекта синдрома эмоционального выгорания:

1. *Чувство эмоционального истощения*. По мере исчерпания эмоциональных ресурсов профессионалы чувствуют, что не могут больше посвящать себя людям так, как они делали это раньше.
2. *Тенденция развивать отрицательное отношение к пострадавшим*. Сперва «выгорающий» профессионал начинает в разговорах с коллегами с пренебрежением отзываться о пострадавших. Затем он начинает чувствовать неприязнь к ним, вначале сдерживаемую. Ему все труднее и труднее скрыть свое раздражение, и, наконец, происходит выплеск чувств и он выражает свою озлобленность. Этот процесс называют «дегуманизацией» или «деперсонализацией».

3. Развитие *негативного отношения к себе и своей работе*. Этот аспект синдрома называют «потерей ощущения личных достижений».

2.4.3. Профессионально-личностная подготовка персонала, работающего с пострадавшими в результате терактов и экстремальных ситуаций

Для выхода из кризиса оказывающих помощь могут быть использованы те же средства, что и для пострадавшего. У. Кирк предлагает набор для выживания, состоящий из четырех «инструментов»:

1. *Примите то, что произошло*. Принять реальность произошедшего помогут три стратегии:

- a. Не изолируйте себя от общества других людей, считая, что с вами что-то не так, поскольку ваши реакции кажутся вам неправильными;
- b. Поделитесь с кем-нибудь из ваших близких, готовым вас выслушать и принять ваши слезы, гнев, апатию, рассказав о том, что вам пришлось пережить и испытать;
- c. Свяжитесь с другими участниками события. Обсудите ваши чувства с другими людьми, участвовавшими в оказании помощи, которые, возможно, переживают то же, что и вы. Вы можете помочь друг другу принять то, что произошло, примириться с реальностью.

2. *Примите свои реакции и чувства*. Возникшие реакции и чувства могут быть совершенно новыми для вас, но не для тех, кто уже переживал подобный кризис. Даже те чувства, которые вы считаете странными и нелепыми или «неправильными», «злыми», являются естественными в пережитой вами ситуации.

3. *Извлеките урок из того, что случилось*. Пережитый кризис открыл для вас новое измерение, научил вас чему-то новому. Используйте это знание в своей дальнейшей жизни и работе.

4. *Направьте свои чувства на что-нибудь новое*. В результате предыдущих трех ступеней вы освобождаете энергию, которая раньше уходила на подавление чувств. Эту энергию вы можете вложить в другие чувства. Пережитый кризис, возможно, позволит пересмотреть некоторые ценности, сделает вашу жизнь более богатой, откроет новые перспективы.

Если специалист не смог справиться с кризисом самостоятельно и пройти все эти ступени, ему следует обратиться за помощью к психологу или психотерапевту.

В программу подготовки персонала, оказывающего помощь жертвам терактов, могут быть включены: организация и проведение дебрифингов; проведение Балинтовских групп; тренинги, направленные на развитие культурной сензитивности, навыков врачебного разговора; организация тренингов по профилактике стресса и эмоционального выгорания.

Дебрифингом называется групповой метод неотложной психологической помощи людям, перенесшим травматический опыт. Впервые он предложен вскоре после первой мировой войны для кризисной терапии жертв катастроф, и с этих пор широко применяется на практике. Дебрифинг представляет собой специально организованное обсуждение в группе людей, совместно переживших экстремальное стрессовое событие (в том числе, в группах спасателей и медиков, работающих с жертвами экстремальных ситуаций).

Цель дебрифинга — минимизировать негативные психологические последствия сильного стресса. Это метод кризисного вмешательства и профилактики, который, тем не менее, не может предотвратить последствия травмы и стресса; он может препятствовать их развитию, способствовать пониманию причин и принятию осознанных решений. Этот метод позволяет решать следующие задачи:

- «психологическая вентиляция» — проработка переживаний и реакций;
- лучшая когнитивная организация опыта через понимание происходивших событий и реакций на эти события;
- уменьшение индивидуального и группового напряжения;
- снятие ощущения уникальности и патологичности собственных реакций;
- мобилизация внутренних и внешних ресурсов, позволяющих справиться с последствиями стресса;
- подготовка к переживанию отсроченных симптомов и реакций;
- определение средств дальнейшей помощи в случае необходимости.

Рекомендуется проводить дебрифинг после каждого участия в стрессовом или травмирующем инциденте. Оптимальное время этой работы варьируется по разным источникам.

Дебрифинг может проводиться как психологом, так и имеющим специальную подготовку (знакомство с методами групповой работы, с проблемами, связанными с переживанием травмы и горя) членом бригады спасателей — врачом или офицером. Рекомендуется проведение дебрифинга одним ведущим с 1 или 2 со-ведущими.

Проводится работа в любом месте, которое может быть надежно изолировано от вторжения посторонних.

Простейшими эффективными способами преодоления стресса, которыми следует овладеть всем людям, оказывающим помощь жертвам экстремальных ситуаций, являются методы релаксации. Методы релаксации направлены на создание условий для выработки навыков произвольной саморегуляции человеком физиологических и психических функций. Наиболее известные способы релаксации разработаны еще в 20-х годах прошлого века; это метод нервно-мышечного расслабления (прогрессивная мышечная релаксация) и аутогенная тренировка.

Часто человеку, который «выгорает», очень сложно распознать в себе это состояние, и проявление симптомов более заметно его коллегам. С усилением тяжести синдрома возрастает сопротивление его осознанию. Поэтому очень важно вовремя распознать начинающееся состояние выгорания и предпринять необходимые меры. На ранних стадиях существенную помощь оказывает разговор с понимающим коллегой, в любом случае, «выгорающий» работник нуждается в поддержке и помощи, а не в порицании и конфликтах. Выгорание не является неизбежным, и своевременно предпринятые профилактические меры могут предотвратить его появление или ослабить его интенсивность. Многие стратегии, помогающие справиться с выгоранием, являются в то же время и мерами его профилактики.

Помимо проведения дебрифингов, полезны разнообразные тренинги, бабинтовские группы или группы встреч для всего персонала, посвященные работе с конфликтами и групповому принятию решений, борьбе со стрессом. Кроме этого, существенные положительные результаты могут принести тренинги по самопознанию и развитию толерантности, которые позволят участникам обозначить собственные границы, понять, что в работе вызывает у них гнев, чувство вины или фрустрацию и выработать адекватные формы взаимодействия с больными.

Для профилактики выгорания необходимо также разделение между профессиональной и частной жизнью. Как только границы между работой и домом начинают стираться, и работа занимает большую часть жизни, усиливается риск выгорания. Важно, чтобы сотрудники имели какие-либо увлечения помимо работы, что позволит им отвлекаться и восполнять утраченную энергию.

Человек, работающий с пострадавшими от терактов, часто имеет дело с представителями других культур. Поэтому в программу

его подготовки должны включаться элементы тренинга культурной сензитивности — понимания культурных различий, знания адекватных форм взаимодействия с людьми иных культур и, что наиболее важно, толерантности к культурным различиям и освобождения от стереотипов.

Для повышения культурной сензитивности нужно не только усвоение информации об особенностях иных культур, но и готовность к установлению дружеских связей, доброжелательных отношений с отличающимися от нас людьми. Различия в ценностных ориентациях и установках, отличия поведения, традиций, обычаев препятствуют установлению доброжелательных отношений и продуктивных контактов. В результате этого нередко формируется двустороннее неприятие. Для его преодоления чрезвычайно актуальны тренинговые программы, направленные на установление духа терпимости, воспитание культуры мира, развитие межкультурного понимания.

2.5. Выводы и рекомендации

Социально-психологические модели и методы повышения эффективности антитеррористических мероприятий предполагают комплексный подход к обеспечению антитеррористической безопасности.

Выявление социально-психологических проблем, создающих основу для возникновения и проявления терроризма, и определение совокупности психологических критериев диагностики и идентификации групп риска позволяют повысить эффективность профилактики террористического поведения.

Анализ взаимодействия внешних (политических, социальных) и внутренних (психологических) факторов при объяснении терроризма позволяет выделить индивидуальные психологические особенности и внешние условия, выступающие предпосылкой для возникновения групп риска.

Психологическое сопровождение антитеррористических мероприятий наряду с выявлением групп риска предполагает психологическую работу с людьми, непосредственно вовлеченными в ситуацию террористического акта, — прежде всего пережившими экстремальную ситуацию и специалистами, занимающимися преодолением и ликвидацией последствий террористического акта.

ГЛАВА 3

СМИ и терроризм: взаимоотношения, стратегии антитеррора, роль саморегулирования

Терроризм, несомненно, относится к числу наиболее сложных проблем, с которыми столкнулся современный мир. Очевидно, что в борьбе против него усилий одних лишь правоохранительных и правительственных органов не достаточно. СМИ являются мощнейшим инструментом формирования общественного мнения и обязаны сыграть в этом процессе важную роль. Однако задача перед ними стоит отнюдь непростая — найти баланс между свободой слова и безопасностью человека и общества, правом на информацию и гражданской ответственностью.

3.1. Стратегии отношений СМИ и терроризма

Влияние, оказываемое ТВ, радио, периодическими печатными изданиями и Интернетом на общественное мнение, в современном обществе можно назвать ключевым. Террористы активно этим пользуются в своей разрушительной деятельности.¹

Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением людей, при активном использовании глобальных коммуникаций. Действия террористов рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозу жизни людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей. Террористы учитывают возможности информационной эпохи, связанной с существованием глобальных СМИ, готовых оперативно освещать «террористические

¹Подробнее о каналах распространения террористических материалов см.: Е.Л. Варганова, Н.В. Ткачева. «СМИ перед лицом терроризма». Меди@льманах, 2006 г., №3.

сенсации» и способных с помощью определенных комментариев к происходящим событиям эффективно влиять на общественное мнение в любой стране мира.

Воздействие террористов на СМИ становится еще более массированным, глубоким и эффективным, если они находятся «в руках» профессионалов, владеющих пером и словом, умело сочетающих в процессе контакта со своей аудиторией рациональную и эмоциональную составляющие преподносимой информации. Сегодня СМИ являются главным инструментом политического влияния в современном обществе. Их способность быть эффективным средством влияния на общественный климат давно подмечена и максимально используется силами, пытающимися достичь своих целей насильственным и нелегитимным путем.

Анализируя материалы российских масс-медиа по проблеме терроризма, можно заметить опасное разногласие их в вопросах, касающихся общей безопасности, отчужденность и даже враждебность многих СМИ по отношению к государству, правоохранительным и силовым органам в условиях опасности международного терроризма. Невозможность консолидации власти, СМИ и общества в чрезвычайных обстоятельствах стала одной из центральных проблем информационной безопасности в России. Именно поэтому становится необходимым рассматривать информационную безопасность самым широким образом, не только вводя в это понятие безопасность электронных сетей, связи, банков данных, но и обязательно безопасность общества от воспевания и героизации насилия и террора в СМИ. Причем данная трактовка информационной безопасности не может носить абстрактный и академический характер. Такого рода информационная безопасность должна стать одной из целей общенациональной информационной политики.

Как уже отмечалось раньше, современный терроризм немыслим без СМИ. Многие зарубежные исследователи отмечают, что терроризм сегодня имеет симбиотическую связь со СМИ.¹ И задача широко понимаемой нами информационной безопасности — не преградить информации о терроре доступ в СМИ, не ввести цензуру или ограничить свободу слова, а разорвать именно это симбиотическую связь, без которой террористы не смогут вызывать страх у широкой аудитории. Нельзя согласиться с утверждением о том,

¹P. Wilkinson. The Media and terrorism: A Reassessment, *Terrorism and Political Violence*, Vol. 9, №2 (Summer 1997), pp. 51–64 published by Frank Cass. Locker A. The Relationship between the Media and terrorism. 1995.

что само развитие современных СМИ породило современный терроризм в его нынешнем виде. Напротив, террористы на протяжении всей истории существования этого явления стремились использовать существующие каналы масс-медиа для распространения своих взглядов и информации о своей деятельности. Более того, террористы преследовали цель не только добиться распространения информации о своих деяниях, но и пытались получить у СМИ признания легитимности или моральности своих действий для того, чтобы завербовать сторонников и новых участников.

Французский социолог М. Вивиорка, осмысливая связи СМИ и террора, выделил 4 типа отношений между ними. Первый он обозначил как **полное равнодушие**, причем в этом случае именно террористы не считают нужным запугивать население или пропагандировать свои действия. Второй тип отношений, названный **относительным равнодушием**, предполагает, что террористы не стремятся попасть в заголовки новостей или на первые полосы СМИ, но происходит это потому, что они опираются на собственные медиаканалы для объяснения их точки зрения. К таким каналам могут относиться проплаченные газеты, некоммерческое вещание из подконтрольных террористам университетских или религиозных центров, сайты в Интернете. Однако все эти СМИ носят характер альтернативных и не адресуются широкой аудитории. Третий тип отношений — **медиаориентированные стратегии** — направлен на то, чтобы создать террористам максимальное присутствие в СМИ. Террористы в данном случае прибегают к инструментальному использованию СМИ, что стало основной современной формой терроризации широкого населения. Четвертая форма отношений была определена как **«тотальный разрыв»**, и это значит, что террористы относятся к медиаорганизациям, редакторам и журналистам СМИ как к врагам, которых надо наказывать и уничтожать. В этом случае сами журналисты становятся объектами воздействия террористов.¹

3.2. «Старые» СМИ как каналы распространения террористических материалов

К основным каналам, используемым для распространения контента террористической направленности, могут быть в принципе

¹М. Wiewiorka. Making Terrorism, 1993.

отнесены все СМИ, правда, формы взаимодействия создателей контента и самих каналов существенно различаются.

Во взаимодействии с *традиционными печатными СМИ* можно выделить следующие особенности. Самым простым для террористических группировок является издание пропагандистской книжной продукции. В условиях удешевления и децентрализации издательского бизнеса, появления современной множительной техники такая деятельность легко осуществляется самими террористическими группировками. Однако реальную трудность представляет широкое распространение такой продукции, поскольку оно запрещено в конституциях практически всех стран.

Использование террористическими группировками периодической печати предполагает публикацию журналистских материалов — как новостных, так и аналитических — в газетах и журналах. Вполне логичной в этой связи выглядит публикация в партийных изданиях или органах террористических группировок, а также в печатных источниках, принадлежащих «сочувствующим». Правда, часто такая деятельность имеет гипотетический характер: при запрете самих террористических организаций возможности для такой «партийной» журналистики исчезают, и СМИ, «отлученные» от своих идеологов, прекращают свою деятельность.

Гораздо более сложная ситуация возникает при освещении проблемы терроризма общеполитическими — так называемыми непартийными или независимыми — печатными СМИ, создание которых в большинстве стран мира не контролируется государством и его правоохранительными структурами. В этом случае мы видим непосредственное взаимодействие журналистов и источников, находящихся в руках или в связи с террористами, на основе чего журналисты и создают свои материалы. Именно здесь возникает первый узел проблем, связанных с пособничеством терроризму. В условиях актуальности террористических угроз материалы прессы на тему терроризма могут оказывать весьма неоднозначное воздействие на аудиторию, которая пребывает в уверенности, что пресса во всех случаях нейтрально и непредвзято освещает проблемы терроризма. В большинстве случаев так и происходит, однако встречаются и примеры того, как террористы манипулируют журналистами для дальнейшей манипуляции аудиторией.

Важнейший для современной журналистики принцип объективности обязывает журналистов представлять позиции всех упоминающихся в материале сторон. Проявлением этого же принципа во многих журналистских культурах является нейтральность в из-

ложении материала, нежелательность высказывания собственного отношения к происходящему. С другой стороны, и сам этот принцип таит определенные «подводные камни»: журналист может подробно излагать позицию террориста, мотивируя это необходимостью ответного слова «другой» стороны. Он также может, пренебрегая принципом нейтральности, создавать позитивный образ террористов.

Играя на подобных противоречиях, террористические группировки стремятся получить доступ к массовой аудитории через практику подкупа или идеологической «обработки» журналистов, декларирующих принципы объективности и нейтральности.

В более жесткие условия террористы попадают при взаимодействии с *аналоговым радио- и телевещанием*. «Старые» электронные СМИ существуют по-прежнему в условиях редкости частот вещания, следовательно, они попадают в сферу особого внимания государственных органов. Создание террористами собственных радио- и телестанций невозможно, т.к. в большинстве стран аналоговое вещание лицензируется государственными органами. Для трансляции передач иностранных телеканалов на массовую аудиторию в большинстве стран созданы определенные барьеры, преодолеть которые оказывается довольно сложно. Такая ситуация на зарубежных телерынках характерна для катарского канала «Аль-Джазира», предоставляющего право обращения к телезрителям лидерам исламистских террористических организаций. У канала существуют очень серьезные сложности и с вещанием на территории США, и с созданием англоязычной версии, которую заранее отказываются транслировать практически все крупные вещатели и даже кабельные операторы. Однако попадание интервью или обращений фигур международного масштаба в эфир крупных каналов возможно, как это произошло, к примеру, с интервью Ш. Басаева журналисту радио «Свобода» А. Бабицкому, показанному общенациональной телесетью Эй-би-си.

Теоретически возможность проникновения материалов террористической направленности в *рекламные материалы* СМИ значительно выше, чем в журналистские материалы: как правило, журналисты не принимают участие в создании текста рекламы, оставляя его на усмотрение рекламных отделов или рекламных агентств. Вероятность публикации террористических материалов на полосах рекламы, таким образом, выше, чем на полосах редакционных, однако во многих странах мира кодексы рекламных ассоциаций не предполагают публикацию материалов, нарушающих законодательство или нравственные, этические и культурные нормы страны. Несмот-

ря на то, что размещение рекламы в СМИ преследует откровенный коммерческий интерес, осознание рекламными сообществами многих зарубежных стран недопустимости определенного типа содержания стимулирует появление кодексов рекламной деятельности. А если, как говорят японские рекламисты, «покупатель — это божество», то и содержания, оскорбляющего или травмирующего покупателя, реклама допускать не может. Это уже вопрос экономический.

Мы видим, что как в редакционных, так и рекламных материалах СМИ важнейшую роль при публикации материалов террористической направленности играет наличие или отсутствие определенных «фильтров». Они присутствуют как на уровне самих редакций (критерии профессиональной деятельности журналистов, кодексы их поведения, информационные приоритеты СМИ), так и на уровне «сырьевых» поставщиков медиаиндустрии — информационных агентств. На этом уровне мы сталкиваемся с необходимостью анализа принципов отбора информационного «сырья» для журналистов, а также факторов, определяющих формирование «повестки дня» для «старых» СМИ.

Ситуация радикально меняется, если мы вступаем на «новые земли» современного медиапространства — в сектор интерактивных онлайн-СМИ.

3.3. Новые СМИ: новые уровни свободы и безответственности

Цифровая революция с легкостью уничтожает старые барьеры на пути террористов к массовой глобальной аудитории. Благодаря компьютерным технологиям и телекоммуникационной инфраструктуре доступ террористов к СМИ существенно упростился. Создать материал террористической направленности и сделать его одновременно доступным миллионам людей во всем мире сегодня не сложно. Цифровые СМИ, не попадающие под прежние жесткие формы государственного контроля, в руках террористов становятся новым пластичным и эффективным инструментом воздействия на глобальное общественное мнение.

Кабельное или спутниковое телевидение, не подлежащее государственному регулированию, усиливает вероятность того, что материалы террористического содержания могут транслироваться этими

каналами. Исходя из западного опыта, появление «контента террористической направленности» возможно в эфире отдельных каналов в рамках реализации концепции равного доступа.

Интернет-ресурсы представляют практически неограниченные возможности для пропагандистской и информационной деятельности, для дистрибуции текстовых и мультимедийных материалов, для создания и трансляции сигнала онлайн-радиостанций или даже видеоканалов, для электронной коммерции и коммуникации, как через собственные ресурсы организаций, так и через сайты или блоги отдельных членов сетевого сообщества, сочувствующих экстремистам. Онлайн-представительства крупных медиаобразований также несколько более свободны в обращении к специфической тематике, чем офлайн-редакции, и могут размещать собственные материалы, полученные текстовые и мультимедийные файлы, а также давать ссылки на ресурсы радикальных и террористических организаций или связанных с ними групп и отдельных активистов.

Возможности электронной коммуникации позволяют проводить структурные изменения в террористических группах, в том числе отказ от обязательной иерархической структуры, переход к сетевому децентрализованному построению организации и делегированию, в том числе, и пропагандистских, и популяризаторских функций на индивидуальный уровень.

Впрочем, отсутствие ограничений в законодательстве многих стран периодически компенсируется инициативами провайдеров доступа к сети, которые могут блокировать тот или иной ресурс. Подобные действия могут предприниматься как в отношении откровенно террористических ресурсов, так и заподозренных в сочувствии группам экстремистов. Например, временные сайты, которые создаются после каждого крупного теракта, в США быстро блокируются властями, в чьих руках сосредоточено управление доменными адресами Интернета.

3.4. Факторы вовлечения СМИ в террористическую деятельность

Вовлечение СМИ как социального института и журналистов как профессионалов и граждан в сферу влияния экстремистов происходит под воздействием определенных обстоятельств. Причем в обоих

случаях они несколько различны. Можно выделить несколько основных факторов вовлечения журналистов в сферу влияния террористических группировок. Это:

- отсутствие в обществе ясных представлений о национальных интересах, его дезинтеграция и дезориентация, проявляющиеся в отсутствии внутренних этических принципов, потерях перспектив и социального оптимизма;
- отсутствие общих и разделяемых всеми журналистами правил профессиональной деятельности, в том числе и при освещении терактов и деятельности террористических групп, преобладание узкокорпоративных интересов над общенациональными, что является следствием отсутствия системы принципов профессиональной деятельности, неразработанности профессиональных стандартов и норм, а также отсутствие понимания и критериев оценки вреда, наносимого национальным интересам;
- корпоративная зависимость и незащищенность журналиста от работодателя (страх остаться без работы, власть редактора, собственника издания, групповое давление);
- внутренние причины: психологическая некомпетентность, непонимание собственных психических процессов (неконтролируемая эмпатия, сочувствие «угнетенным»), неспособность к эмоциональному самоконтролю и саморегуляции («стокгольмский синдром»), недостаточно развитые способности логического мышления, неструктурированная, диффузная система ценностей (тщеславие, стремление играть влиятельную роль, желание получить эксклюзив любой ценой и т.д.);
- физическая и правовая незащищенность журналиста (страх мести со стороны экстремистов, лоббистских группировок);
- принадлежность к группам с экстремистской и маргинальной ориентацией (этническим, социальным, референтным).

Деструктивные последствия деятельности СМИ могут стать результатом их вовлечения в сферу интересов террористических группировок, которые стремятся превратить СМИ в инструмент собственного продвижения. Сами СМИ могут вовлекаться в сферу влияния террористических группировок по многим причинам. В их числе наиболее важную роль играют размытая система представлений о содержании национальных интересов; лоббирование интересов групп или политических партий; неограниченная власть главного редактора или владельца СМИ; непрозрачность источников финансирования изданий и программ; отсутствие контроля над СМИ со стороны граждан-

ского общества. Последняя причина, вероятно, является наиболее важной: она непосредственно вытекает из двойственной природы масс-медиа, которые невозможно рассматривать только как бизнес или только как рупор политических сил, которые их финансируют. СМИ в современном мире — это важнейший форум, направленный на реализацию интересов гражданского общества. Именно поэтому они не могут стать трибуной какой-то одной силы — будь то государство или террористы, а должны выполнять прежде всего функцию интеграции и консолидации, невозможную без учета интересов законов, стоящих на страже интересов обычных граждан.

В контексте рассматриваемой нами проблемы речь должна идти о том, что СМИ должны осознать свои интегрирующие функции через призму интересов гражданского общества и принять на себя обязательства как по его объективному информированию, так и по обеспечению его информационной безопасности — как в контексте общественного климата, так и на уровне отдельного гражданина. Наиболее эффективными в этой связи механизмами представляются не столько механизмы внешнего — законодательного или полицейского — контроля за деятельностью СМИ, сколько системы саморегулирования и самоорганизации журналистского сообщества в условиях террористической угрозы.

3.5. Пути взаимодействия СМИ и гражданского общества

Совершенно очевидно, что для обуздания терроризма усилий одних лишь правоохранительных и других правительственных органов не достаточно. СМИ являются мощнейшим инструментом формирования общественного мнения и могут сыграть в этом процессе важную роль. С их помощью можно либо создать атмосферу полного неприятия обществом любых форм насилия и убийства гражданских лиц, либо вызвать понимание и сочувствие к террористам и применяемым ими методам.

Часто создается впечатление, что СМИ забывают о своей социальной ответственности в обществе, хотя они, несомненно, должны работать для развития правового просвещения людей, выполнять образовательную и воспитательную функцию. В процессе противодействия терроризму конструктивная позиция СМИ не менее важна,

чем действия антикриминальных и антитеррористических силовых структур. СМИ должны стать одним из эффективных каналов деятельности институтов гражданского общества, донося до властей независимое экспертное мнение по вопросам борьбы с терроризмом.

Найти тонкую грань между свободой слова и безопасностью человека и общества, правом на информацию и гражданской ответственностью — это сложная задача, решить которую можно лишь объединив интеллектуальный потенциал практиков и теоретиков СМИ, профессионалов силового блока и гражданского общества. В отношении баланса между соблюдением свободы слова и необходимостью борьбы с терроризмом многие международные организации — ООН, Совет Европы, ЮНЕСКО — в своих документах сходятся в том, что ограничения свободы слова и информации в рамках кампаний по противодействию терроризму недопустимы, т.к. это одна из фундаментальных свобод человека, которую стараются низвергнуть террористы. Свобода слова декларируется как ресурс для борьбы с экстремизмом и терроризмом. В то же время некоторые документы ограничиваются достаточно расплывчатыми формулировками в отношении пределов допустимых ограничений.

В современных условиях информационная политика не может вырабатываться только при участии официальных структур. К ее выработке, наряду с государством, законодательными структурами и органами исполнительной власти, необходимо привлекать профессиональные организации медиасферы — журналистов, издателей, вещателей, распространителей, писателей, кинематографистов, деятелей музыкальной культуры, а также широкую аудиторию, представителей и организации гражданского общества, организации потребителей.

Как показывает опыт развитых европейских демократий, внутренний самоконтроль журналистского сообщества помогает существенно упростить и удешевить необходимый внешний контроль со стороны государства. Но вместе с тем внутренний контроль не отменяет важнейшей формы внешнего контроля — контроля со стороны гражданского общества, которое осуществляет в такой форме обратную связь со СМИ. Сегодня в российских условиях именно государство в сотрудничестве с развивающимся гражданским обществом должно инициировать создание механизма и рычагов влияния общества и общественного мнения на СМИ. Это необходимо для превращения СМИ в подлинную саморегулирующуюся систему, независимую от структур и группировок, представляющих угрозу общественным интересам.

Поскольку саморегулирование является неотъемлемой частью гражданского общества, которое в России все еще находится в стадии становления, то и само оно пребывает в зачаточном состоянии. Участники российского рынка СМИ не только не демонстрируют способности к корпоративному согласию, но, напротив, либо игнорируют друг друга, либо проявляют скрытую (а порой и открытую) взаимную враждебность. В результате существующий вакуум внутриотраслевого саморегулирования пытается заполнить государство, вырабатывая новые законы, зачастую лоббируемые в своих интересах отдельными, наиболее сильными участниками рынка. Проблему также создает присутствие государства на рынке не только как регулирующего органа, но и как одного из основных игроков, контролируемых крупнейшие национальные телеканалы и множество региональных печатных СМИ.

3.6. Стратегии антитеррора в СМИ

Стратегий антитеррора в СМИ не так уж и много. Схематично их можно представить как три основные. *Первая стратегия* — законодательного регулирования — в условиях демократического гражданского общества и свободы слова практически не работает. Она носит детерминистский и нормативный характер, и в условиях России практически однозначно вызывает ассоциации с цензурой. *Вторая стратегия* — добровольного самоограничения — носит более приемлемый характер, однако и она в некоторой степени является ограничительной, поскольку выработка правил поведения только медиапрофессионалами, без учета позиции и мнения аудитории, может не решить проблемы противодействия содержанию террористической направленности.

Наиболее оптимальной, учитывающей интересы разных сторон стратегией может стать *третья стратегия* — стратегия общественного согласия на базе выработки и реализации комплексной системы само- и сорегулирования, при которой регулирование осуществляют медиапрофессионалы и их организации (саморегулирование), а также обычная аудитория СМИ и ряд заинтересованных социальных институтов — законодательные, правоохранительные структуры, органы исполнительной власти (сорегулирование). В идеале путем общественного диалога все эти структуры должны прийти к консен-

сусу в вопросе освещения терроризма и террористических актов. Необходимо учитывать мнение и позиции не только национальных институтов, но и международных организаций.

Решение проблемы информационной безопасности невозможно без активизации внутренних процессов саморегулирования СМИ. Однако эффективность саморегулирования СМИ зависит от ответственности обратной связи «Общество → СМИ», выражающей мнение общества по поводу соответствия информационной продукции интересам и потребностям национальной аудитории, которая является лучшим индикатором адекватности деятельности СМИ. Именно поэтому мы выдвигаем концепцию комплексной системы само- и со-регулирования, которая позволит не только усилить ответственность медиапрофессионалов за свои действия, но и превратить аудиторию, отдельных граждан, все гражданское общество в главный регулирующий орган современных СМИ.

Следует также учесть, что глобальный, сетевой характер современных СМИ соответствует только сетевому характеру гражданского общества и не может эффективно регулироваться иначе, как структурами этого общества. Попытки сосредоточить функции контроля в локальном центре, присвоить их отдельному социальному институту, даже очень авторитетному и правообладающему, заранее обречены на провал, так как сетевая, «распыленная» структура СМИ не поддается точечному контролю. Не хватит средств для того, чтобы отследить и откорректировать все процессы, одновременно протекающие на разных уровнях многомерной системы.

Функции текущего контроля необходимо перепоручить структурам гражданского общества и непосредственно гражданам, заинтересованным в собственной безопасности и составляющим неотъемлемую часть самих СМИ в качестве потребителя информационной продукции. Необходимо напрямую связать потребителя и производителя информационной продукции, гражданское общество и СМИ, обеспечив действенность, правомочность и легитимность прямых связей «Общество → СМИ». Конструктивная воля и роль государства в решении проблемы безопасности состоит в том, чтобы вооружить гражданские структуры реальными возможностями воздействия на СМИ, включая принятие решений о пригодности/непригодности (безопасности/вредности) того или иного информационного продукта для обращения в структуре массовой коммуникации.

3.7. Выводы и рекомендации

3.7.1. Организация системы органов общественного контроля СМИ

Для решения задачи построения комплексной системы само- и саморегулирования СМИ следует выявить реально существующие возможности и скоординировать дальнейшие действия, проведя переговоры на четырех уровнях:

- 1) организация общественного контроля за деятельностью СМИ — на уровне Гражданского общества (Общественная палата, Общества потребителей, региональные Гражданские Ассамблеи);
- 2) стимулирование процессов саморегулирования СМИ — на уровне профессионального медиасообщества (Союз журналистов, профсоюзы, организации издателей и вещателей, распространителей, такие как ГИПП, НАВ, СИРПП и т.п.);
- 3) административная и законодательная поддержка — на уровне судебной, исполнительной и законодательной власти (Антимонопольный комитет, Министерство Печати, Государственная дума, Администрация Президента, комитеты Государственной Думы);
- 4) обеспечение экспертной поддержки — на уровне научных исследований и специального мониторинга СМИ (ф-т журналистики МГУ, ф-т психологии, Российское психологическое общество, Ассоциация психотерапевтов и т.д.)

Общественный контроль, в соответствии с сущностью самого Гражданского общества, должен строиться на сетевых принципах и принципах местного самоуправления. Только сетевая структура контроля способна взаимодействовать одновременно со всеми СМИ на всей территории страны, учитывая все аспекты их деятельности.

Сетевая система контроля предполагает, что отдельные структуры сети на местах, в регионах должны быть в целом аналогичны во всех отношениях центральным органам и работать относительно самостоятельно, обладая практически теми же полномочиями, что и центральные органы, только в отношении местного вещания.

Основной функциональной единицей такой сети может стать Совет по СМИ¹ под эгидой какого-либо авторитетного в данном регионе общественного представительства: Общественной палаты,

¹Например, такое название имеет орган регулирования и контроля вещания во Франции (CSA) — Высший совет по аудиовизуальным средствам информации.

Гражданской ассамблеи (Пермь, Новосибирск, Нижний Новгород), Общества защиты прав потребителей и т.д. В центре страны (Москва, Санкт-Петербурге) может быть создан Высший совет по СМИ при одной из центральных общественных организаций (Общественная палата, Общество потребителей). Однако он не является ни управляющим, ни головным. Высший Совет принимает протесты на работу центральных каналов вещания. Принятые им решения могут рассматриваться как прецедентные (моделирующие) местными советами по их желанию. Все местное вещание регулируется местной общественностью.

Любой совет по СМИ (в том числе Высший Совет по СМИ) — это общественный орган с функциями, аналогичными судебным. Основная задача Совета по СМИ — защита национальной (местной) аудитории от информации, наносящей вред моральному, духовному состоянию общества, противоречащей интересам различных социальных слоев и групп населения: детей, подростков (включая вопросы воспитания и защиты молодежи от информационного насилия), женщин, профессиональных сообществ и т.д., а также приносящей моральный и материальный ущерб конкретным гражданам.

Конкретные лица, группы граждан (например, родители) и общественные организации должны быть наделены правом обращаться с заявлениями и жалобами в Высший и местные Советы по СМИ, которые в свою очередь могут определить степень безопасности/вредности (пригодности/непригодности) представленного на рассмотрение содержания СМИ.

Заявления должны рассматриваться в соответствии с имеющимися нормативными документами по СМИ. При отсутствии соответствующих правил и законов или при их недостаточности и несовершенстве Совет может начать разбирательство по принципу открытого судебного состязательного процесса перед лицом жюри, аналогичного жюри присяжных и состоящего из представителей срединных слоев общества (о принципах формирования жюри см. ниже). Принимая решение, члены жюри не могут быть связаны никакими указаниями.

Решения общественного Совета по СМИ должны быть окончательными в вопросе о безопасности/вредности (пригодности/непригодности к обращению) конкретного информационного продукта.

Необходимо, чтобы в спорных и вопиющих случаях (а именно такие случаи должны становиться предметом разбирательства Совета по СМИ) приоритет безусловно отдавался мнению общественности,

даже если оно не может быть строго аргументировано. Чувство общественного самосохранения является самым надежным и главным гарантом адекватного решения, минимизируя возможность ошибки, хотя и не исключая её полностью. Решение, принятое самой аудиторией, является единственно легитимным и справедливым способом воздействия на СМИ. Поскольку права личности выше прав организаций в демократическом обществе и свобода слова является правом каждого гражданина, постольку права граждан и аудитории в целом выше прав СМИ.

На основе вынесенного решения о безопасности/вредности содержания СМИ (по аналогии с виновностью/невиновностью в судебном процессе) Совет вправе потребовать от Министерства культуры и массовой коммуникации, Антимонопольного комитета и других исполнительных органов принять необходимые меры по пресечению вредной деятельности тех или иных издателей, наказания виновных (штрафы, отъем лицензии) или компенсации нанесенного ущерба.

3.7.2. Совет по СМИ и принципы его формирования

Совет по СМИ может быть организован при крупной общественной организации — Общественной палате или Обществе потребителей. Он должен обладать функциями, аналогичными судебным. Совет может состоять из двух частей:

- 1) «аудитории» - то есть представителей общественности в количестве 12 (24; 36) человек с правом голоса — Общественное жюри,
- 2) «экспертов» — специалистов в области мониторинга СМИ, психологии, медицины, права (4 человека) в качестве постоянных консультантов. (Во Франции в аналогичный Совет входят также судьи).

Для участия в Совете **со стороны общественности** выдвигаются представители срединных, типичных слоев населения, так или иначе проявившие активность в отстаивании своих гражданских прав и интересов, члены Попечительских и родительских комитетов школ, общественных организаций по защите прав потребителей, экологических организаций и т.д., имеющие высшее образование. Это именно та активная и интеллектуальная часть общественности, которая осознает важность и многосторонность проблемы, а также в наибольшей степени заинтересована в скорейшем и оптимальном её решении с точки зрения будущего для себя и своих детей. Кандидатуры выдвигаются местными общественными организациями,

родительскими комитетами, попечительскими советами. Жюри формируется путем случайного выбора из представленных кандидатур (по аналогии с практикой формирования жюри присяжных).

Со стороны специалистов в совет входят психологи, медики и юристы, выступающие в Совете в качестве консультантов. Они предоставляют Совету необходимую информацию, организуют исследовательские пробы, рекомендуют привлечь дополнительных внешних специалистов в случае надобности. В состав Совета **не могут** быть включены в качестве членов представители СМИ, бизнеса и шоу-бизнеса, политических партий, исполнительных структур государства. Не могут являться членами жюри также «звезды», известные и популярные люди, так как необходимо избежать харизматического воздействия на аудиторию, какого бы то ни было намека на PR. Авторитет и харизма конкретной личности не должны подавлять самостоятельного мышления граждан, затемнять существо дело и мешать трезвому принятию решений.

Ни «звезды», ни чиновники, ни специалисты, ни, в особенности, представители СМИ, бизнеса, политических партий и организаций не допускаются в состав Жюри, так как в этом случае высоковероятно возникновение конфликта интересов. Что касается объективности специалистов и науки в целом, то она ограничена диапазоном имеющихся знаний, зачаточным состоянием представлений о влиянии СМИ, теоретическими амбициями различных школ и наличным методическим инструментарием (далеко не всегда совершенным). В этой ситуации споры могут длиться вечно. Наука может ждать, а конкретные люди, общество, государство, поставленные на грань выживания — нет.

Именно общественность является основной движущей силой в решении вопросов информационной безопасности в международной практике на всех этапах: инициирования разбирательства, экспертизы и принятия решения. Если общественность будет отстранена от участия в этих вопросах, то решение проблемы окажется долгим, трудным и даже вряд ли вообще возможным.

3.7.3. Медиаобразование для аудитории

Следует, однако, иметь в виду, что общественное сознание и самосознание — это не столько процесс самовыражения, сколько процесс **самостояния**. Растущая активность граждан в отстаивании своих прав свидетельствует о росте общественного и национального самосознания во всем мире и в нашей стране. Этот процесс характе-

ризуется повышением осведомленности и компетентности граждан в экономических, политических и всех других вопросах, затрагивающих жизненные интересы национальной аудитории в целом и каждого человека в отдельности. Мощный импульс развитию коллективного самосознания дает свободный, открытый доступ к информации, повышающий общественную компетентность. То же можно сказать о профессиональном самосознании и этических кодексах специалистов в области СМИ: журналистов, психологов, социологов и др. И потребитель информации, и её производитель, и исследователь-эксперт должны знать о закономерностях, механизмах и последствиях массовых информационных процессов. Широкая осведомленность всех слоев общества о технологиях и методиках воздействия, возможном вреде для личности и социума тех или иных информационных технологий поставит надежный заслон соблазну коммерческой и политической эксплуатации аудитории и самих СМИ. Это обуславливает первоочередную необходимость развития системы медиаобразования как для широкой общественности, так и для профессионалов.

Основным условием развития системы саморегулирования СМИ и активизации общества в сфере контроля массовой коммуникации является становление общественного самосознания. Таким образом, наряду с задачей создания системы общественного контроля необходимо содействовать повышению уровня медиапсихологической грамотности населения и профессиональной среды.

Задачи и каналы медиаобразования для этих категорий несколько различны.

Основным каналом распространения медиаобразования для широкого населения являются сами СМИ, обзоры и комментарии специалистов, профессиональная полемика журналистов, институт омбудсменов, медиакритика, мнения и выступления представителей общественности, данные общественной экспертизы. С этой целью необходимо стимулировать и поощрять профессиональную полемику на страницах крупнейших и популярных изданий, а также содействовать выходу специальных бюллетеней, отражающих мнения общественности, экспертов, а также освещающих деятельность Советов по СМИ, Гражданской палаты, Обществ потребителей и других общественных организаций в сфере экспертизы и контроля информационной продукции.

Чрезвычайно важным пропедевтическим каналом медиаобразования населения является система среднего и высшего образования, введение обязательных курсов медиаобразования для молодежи в

школах и институтах (что в настоящее время делается уже в большинстве развитых европейских стран и США¹).

Основными целями медиаобразования населения являются:

1) повышение осведомленности населения о механизмах работы и специфике воздействия массовой коммуникации, обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты от возможной манипуляции, коммерческой и политической эксплуатации, а также патогенных воздействий массовой коммуникации;

2) развитие навыков свободного самовыражения и самопрезентации в СМИ (посредством создания собственных СМИ в школе, институте, районе и т.д.),

3) развитие критического мышления и самосознания в процессе сознательного участия в массовой коммуникации.

Медиапросвещение молодежи включает, таким образом, медиакритику (знакомство с теоретическими вопросами медиапсихологии) и медиапрактику (практическое освоение технологий работы массовой коммуникации).

Возрастающая важность и актуальность медиаобразования в современной России определяются двумя ключевыми моментами. С одной стороны, медиаобразование выполняет функцию важного средства защиты от манипулятивного воздействия СМИ, являющихся инструментом в руках политиков и других властных элит. С другой — медиаобразование может способствовать осознанному участию россиян в медиасреде и медиакультуре, что, несомненно, станет одним из ключевых моментов эффективного развития гражданского общества.

С этой целью реализацию российского модуля медиаобразования предлагается осуществлять как на уровне различных образовательных институтов, так и через СМИ, прежде всего государственные и муниципальные телевидение и радио.

Медиаобразование необходимо встраивать в учебные программы и учебные планы средних школ, средних специальных учебных заведений и вузов. Это может быть реализовано как в форме отдельных уроков, так и в виде специальных или обязательных курсов. В рамках таких образовательных курсов можно также развивать игровые формы преподавания для малышей, кружки и факультати-

¹Е.Е.Пронина. Школьная газета: Пробуждение «Я» // Народное образование. № 2, 2004. Материалы: «Медиаобразование в XXI веке». Международная научно-практическая конференция. Факультет журналистики МГУ, Бюро ЮНЕСКО в Москве. 24–27 сентября 2003.

вы для учащихся всех уровней образования. Система непрерывного образования, а также образование воспитателей может базироваться на факультетах и отделениях журналистики университетов (вузов). Это должно быть дополнено созданием специализированных центров медиаобразования на базе библиотек, центров культуры и досуга. Важную роль могут сыграть также специализированные Интернет-кафе, предлагающие в качестве бесплатной услуги обучение пользованию глобальной сетью.¹

Очевидно, что в условиях перехода к информационному обществу Россия нуждается в выборе приоритетов, ориентируясь на которые страна смогла бы справиться с трудностями переходного периода и заложить основы общества будущего. Повышение роли знания в экономической и политической стратегиях развития, прогресс информационно-коммуникационных технологий требует осознанного отношения к СМИ. Такое отношение к СМИ должно формироваться различными социальными институтами и агентами. На наш взгляд, алгоритм создания и реализации общенациональной стратегии в России может включать, по крайней мере, два базовых элемента:

- выработку стратегии (политический уровень плюс исполнительная власть на уровне федеральных министерств плюс кампания в СМИ на национальном, региональном и местном уровнях);
- реализацию на основе взаимодействия всех институтов (школа, средние специальные учебные заведения, вузы, центры непрерывного образования, библиотеки).

3.7.4. Медиаобразование для журналистов

Задачи медиаобразования для журналистов обусловлены необходимостью: 1) профилактики профессионального выгорания, психических дисфункций и личностных нарушений вследствие повышенной ответственности, экстремальных физических и психологических нагрузок; 2) защиты независимого журналиста перед лицом государства, профессиональных корпораций, владельцев СМИ, политических лобби, заказчиков; 3) поддержания высоких стандартов качества информационной продукции: достоверности, независимости, объективности, безопасности («экологичности»), приоритета

¹ Я. Н. Засурский, Е. Л. Варганова. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи. Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 335 с.

общественных целей и ценностей в условиях конфликта интересов; 4) обеспечения соответствия деятельности журналистов интересам национальной аудитории, гражданского общества; 5) формирования дееспособной (действенной) системы саморегулирования журналистского сообщества, сознательной выработки нормативов и правил профессиональной деятельности. Система медиаобразования для журналистов предполагает изучение:

- 1) основ медиапсихологии как науки о психодинамике коллективного и индивидуального сознания в системе массовой коммуникации;
- 2) медиатерапии как теории и практики профилактики и реабилитации информационных травм аудитории; содействия росту национального самосознания и самоопределения, психологического восстановления и самореализации посредством массовой коммуникации;
- 3) методов психотехнического анализа и моделирования контента массовой коммуникации;
- 4) психотехнологий массовых информационных кампаний и их последствий;
- 5) правовых, юридических и этических аспектов журналистской деятельности;
- 6) принципов оказания психологической помощи и самопомощи.

Основными каналами повышения медиаграмотности и психологической компетентности журналистов являются: 1) система профессионального образования, 2) профессиональные союзы, при которых могут быть созданы аналитические и тренинговые центры, психологические службы, консультации.

Повышению уровня профессионального самосознания, социальной ответственности, психологической и медиакомпетентности способствует не только целенаправленное обучение в рамках образовательных программ, но также профессиональные дискуссии на страницах печати и в интерактивном режиме в Интернете, теле-, радиоэфире, разработка и коррекция профессиональных кодексов, создание органов самоконтроля и саморегулирования СМИ, проведение специализированных семинаров и конференций по проблемам журналистики, сотрудничество с заинтересованными общественными организациями и т.д.

Первоочередное значение для регулирования деятельности СМИ имеет подготовка и обучение специалистов в области: 1) исследования и экспертизы СМИ, 2) информационной безопасности, 3) меди-

атерапии, 4) психологической помощи журналистам, 5) собственно медиаобразования.

Непосредственные задачи таких специалистов:

- 1) анализ СМИ, политико-экономический, лингвистический и психотехнический анализ сообщений массовой коммуникации, экспертиза информационной продукции;
- 2) изучение эффектов воздействия СМИ на массовую аудиторию, разработка проблем информационно-психологической безопасности аудитории;
- 3) моделирование контента СМИ в зависимости от типологии и аудитории медиаканалов;
- 4) разработка системы медиатерапии, планирование практических мероприятий по психологической реабилитации, формированию позитивной «Я-концепции» аудитории посредством СМИ и т.д.;
- 5) развитие системы психологической помощи журналистам.

Подготовка указанных категорий специалистов обеспечит в дальнейшем надежный фундамент для развития системы общественного контроля и саморегуляции СМИ при условии единства базовых понятий и установок. Эту задачу решают новые направления науки - критика теорий СМИ, моделирование СМИ, медиапсихология¹, разрабатываемые на факультете журналистики МГУ.

Работа по подготовке кадров для системы медиаобразования, медиакритики и медиатерапии потребует координации деятельности различных научных организаций, учебных институтов, практических служб и специалистов в области журналистики, психологии, практической психотерапии, медицины катастроф, социально-психологической помощи населению (Союз журналистов, ф-т психологии МГУ, ин-т психологии РАН, психотерапевтические профессиональные организации, психологические службы помощи и т.д.).

Головной организацией по развитию концепции, структуры и учебных программ для подготовки специалистов в области медиапсихологии может стать факультет журналистики МГУ, обладающий в настоящее время необходимыми теоретическими и методическими разработками (в частности, программой спецотделения «Медиапсихология»), организационными возможностями (система второго высшего образования, выездные школы и семинары для ре-

¹Е. Е. Пронина. Категории медиапсихологии. // Проблемы медиапсихологии. РИП-холдинг, 2002; Е. Е. Пронина. Психология журналистского творчества. // М.: МГУ, 2003.

гиональных журналистов, зарубежной русской прессы и т.д.), широкими связями с профессиональными союзами, центральными СМИ (так, например, факультет проводит ежегодные общероссийские и международные научно-практические семинары и конференции по проблемам журналистики и медиаобразования) и соответствующими учебными курсами.

Специалисты в области информационно-психологической безопасности и медиатерапии могут быть подготовлены на базе журналистского, филологического, психологического, медицинского или юридического высшего образования (в зависимости от направления дальнейшей деятельности в СМИ) в соответствующих учебных заведениях или в рамках спецотделений на факультетах журналистики.

ГЛАВА 4

Методические основы и научно-практические рекомендации страхования риска «террористический акт»

Террористические акты стали печальной реальностью конца XX – начала XXI века. Во многих странах вырабатываются меры по пресечению и предотвращению действий террористов, по управлению рисками террористических актов.

В ответ на вызовы времени появился новый вид страхования — страхование риска террористических актов — получивший достаточно широкое распространение.

Однако до сих пор остается нерешенным ряд принципиальных вопросов:

Каковы могут быть объекты страхования;

Каковы должны быть формы страхования: обязательная или добровольная;

Какова должна быть степень участия государства в обеспечении гарантий этого вида страхования;

Каковы могут быть лимиты ответственности в случае нанесения вреда жизни или здоровью пострадавшего;

Как должна формироваться цена по данному виду страхования.

По всем этим вопросам нет единства мнений или отсутствуют нормативные документы, что обуславливает актуальность данного исследования.

4.1. Общая характеристика опасностей террористических атак

Террористический риск не укладывается ни в какие модельные рамки. Любая защита от терроризма, любая попытка рассчитывать вероятность или классифицировать потенциальные объекты террористических атак исходят из прошлого опыта, который может и

не повториться. Террористические риски, в отличие, например, от рисков природных катастроф или техногенных аварий, не поддаются статистическим обобщениям. Террористы, стремясь преодолеть существующие и возможные системы защиты, действуют не по определенной логике, а вопреки ей. Конечно, изучение действий террористов приносит большую пользу, прежде всего для ликвидации «пробелов» в существующих системах защиты от подобных действий в будущем. Однако этот анализ мало что дает для оценки возможного ущерба в будущем и оценки вероятности таких событий.

Наиболее распространенными в современном мире являются террористические акты исламских фундаменталистов; именно ими были совершены в последние годы самые кровавые преступления.

По данным Госдепартамента США, в 1970-х гг. с человеческими жертвами были связаны 17% террористических актов, в 1995 г. — уже 29% случаев заканчивались гибелью хотя бы одного человека. Особенно значительны с этой точки зрения атаки религиозных экстремистов по сравнению со «светскими» террористами: в 1995 г. акты религиозных террористов составили 25% случаев, но повлекли за собой 58% смертей.

В настоящее время значительная часть террористических актов совершается с использованием взрывных устройств. По данным Федеральной службы безопасности, ситуация со статистикой взрывов в Российской Федерации показана в таблице 1.

Таблица 1. Количество взрывов в Российской Федерации, 1999–2005 гг.

Год	Количество взрывов	
	всего	с признаками терроризма
1999	585	14
2000	574	150
2001	576	195
2002	488	110
2003	635	210
2004	520	180
I–III кварталы 2005	374	141

Источник: Фронт против террора / Интервью Н. П. Патрушева // Российская газета, 2005, ноябрь 24, с. 7.

Значительное число террористических атак совершается с использованием захваченных террористами самолетов. Захват того или иного транспортного средства (железнодорожного поезда, автомобиля, самолета, корабля и т.п.) получил специальное название — хайджекинг. Особое распространение получил в современных условиях захват самолетов, или скайджекинг.

Одним из видов терактов является захват зданий и заложников. В зарубежных странах чаще всего налетам подвергаются официальные здания — правительственные здания и учреждения, партийные офисы, посольства. В последние годы, в том числе в Российской Федерации, объектами для захвата становятся и места массового скопления людей — больницы, школы, культурные центры и т.п.

Минирование, как и захват, может применяться в отношении предприятий, являющихся потенциально опасными объектами, разрушения которых или целенаправленное изменение технологических процессов на которых способны нанести значительный экономический или экологический ущерб (утечки токсических веществ, химические и физические взрывы, иные технологические катастрофы). В данных случаях исследователи чаще всего употребляют термин «технологический терроризм».

В отдельных случаях объектами террористических атак становятся промышленные компании, не связанные с эксплуатацией потенциально опасных объектов, при этом жертвами являются не прицельно служащие компании, а простые граждане. Например, анализ террористических актов в Колумбии, Перу, Турции, Греции, имевших место в 1990-х гг., показывает, что примерно треть террористических атак на коммерческие предприятия была направлена на филиалы американских компаний (так называемые «американские цели»). По грубым оценкам Госдепартамента США, против компаний ежегодно совершается от 150 до 330 прямых террористических актов.

Одним из «новых» направлений террористических атак являются компьютерные сети. Не случайно, все чаще используется такое понятие как кибертерроризм. Первые примеры компьютерного терроризма появились в конце 1990-х гг., что было связано как с развитием компьютерных сетей, так и с увеличением значения компьютеров во всех сферах жизни и хозяйственной деятельности человека. Чаще всего речь идет о несанкционированных доступах к информации правительственных учреждений, финансовых институтов крупных производственных корпораций, о нарушениях систем передачи данных. Атаки на компьютерные сети могут осуществляться с целью

саботажа, причинения экономического ущерба, дезорганизации работы с потенциальной возможностью угрозы жизни людей.

До настоящего времени атаки террористов осуществлялись без применения оружия массового уничтожения, но подобные возможности не следует сбрасывать со счетов. Не случайно, большинство исследователей проблем терроризма предпочитает говорить о новых возможных направлениях террористических атак, называя среди них ядерный терроризм, химический терроризм, биологический терроризм.

4.2. Классификации потенциальных объектов террористических атак

Потенциальные объекты террористических атак, т.е. совокупность объектов, на которые может быть направлено прямое или опосредованное воздействие в ходе террористического нападения, обеспечивающее достижение поставленных террористами целей, могут быть классифицированы различным образом.

Потенциальными объектами террористических атак могут быть: люди, в том числе, конкретные личности и неограниченный круг лиц; а также материальные (неодушевленные) объекты.

Среди всей совокупности объектов материального мира выделяются объекты повышенной опасности — определенные материальные предметы, обладающие специфическими свойствами и качественным состоянием, в силу которых они являются более вероятными объектами террористических атак.

Более высокая вероятность объясняется тем, что, во-первых, в результате террористических атак на подобные объекты, их выведения из строя, разрушения, уничтожения возможны особенно ощутимые разрушения и причинение вреда жизни и здоровью людей, создание паники. Во-вторых, в случае захвата подобных объектов возникает возможность оказания давления с целью принятия необходимых с точки зрения террористов политических решений (шантаж).

Таким образом, потенциальными объектами террористических атак могут быть следующие классы объектов:

- объекты, которые сами являются объектами поражения террористической атаки, например, жилые массивы, места массового скопления людей, важнейшие транспортные развязки и т.п.;

- объекты, посредством которых или с использованием которых планируется достижение целей террористической атаки, например, объекты коммуникаций, компьютерные сети, хранилища различных видов оружия массового уничтожения и т.п.;
- объекты, являющиеся источниками повышенной опасности, разрушение или нарушение нормальных условий функционирования которых приводит к крупномасштабным авариям и катастрофам, например, предприятия химической промышленности, АЭС, нефтехранилища, иные взрывоопасные объекты и т.п.

На наш взгляд, среди объектов повышенной опасности следует выделять объекты стационарные и перемещающиеся в пространстве. В частности, возможно выделение особой подгруппы — опасные грузы, под которыми могут пониматься опасные вещества, материалы, изделия и отходы производства, которые вследствие их специфических свойств при транспортировке или перегрузке могут создавать угрозу жизни и здоровью людей, вызывать загрязнение окружающей среды, повреждение и уничтожение транспортных сооружений и средств, а также иного имущества.

Исходя из подобного перечисления объектов повышенной опасности, очевидно, что можно говорить о некоторых потенциально опасных видах деятельности. Критерий опасности может быть определен следующим образом — это виды деятельности, вмешательство в которые или нарушение нормального течения которых обеспечивает достижение целей террористических атак. К таким видам деятельности относится, во-первых, эксплуатация или владение объектами повышенной опасности (например, деятельность перевозчиков всеми видами транспортных средств); во-вторых, виды деятельности, сопряженные с массовым обслуживанием населения.

В зависимости от объекта, возможного вида атаки на тот или иной объект, последствий атаки можно выделять критически важные объекты. Такой термин используется, в частности, в некоторых нормативных документах, принятых в последние годы (См., например, «Концепцию федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов». Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 1314-р).

В частности, под критически важным объектом понимаются «объекты, нарушение (или прекращение) функционирования которых приводит к потере управления экономикой страны, субъекта или

Таблица 2. Виды чрезвычайных ситуаций

Название ЧС	Критерии				Чьими силами и средствами ликвидируется
	Количество пострадавших	Кол-во людей, у которых нарушены условия жизнедеятельности	Материальный ущерб	Зона ЧС не выходит за пределы территории	
Локальная	не более 10	не более 100	не более 1000 МРОТ	объекта производственного или социального назначения	организации
Местная	10–50	100–300	1000–5000 МРОТ	населенного пункта, города, района	органом местного самоуправления
Территориальная	50–500	300–500	5000–500000 МРОТ	субъекта РФ	органом исполнительной власти субъекта РФ
Региональная	50–500	500–1000	0,5–5 млн. МРОТ	двух субъектов РФ	органом исполнительной власти субъектов РФ
Федеральная	более 500	более 1000	более 5 млн. МРОТ	более, чем двух субъектов РФ	органом исполнительной власти РФ
Трансграничная				РФ или произошла за рубежом, но затрагивает территорию РФ	по решению Правительства РФ

административно-территориальной единицы, ее необратимому негативному изменению (или разрушению) или существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на этих территориях, на длительный период времени». Под потенциально опасными объектами инфраструктуры Российской Федерации понимаются «объекты, на которых используют, производят, перерабатывают, хранят, эксплуатируют, транспортируют или уничтожают радиоактивные, пожаровзрывоопасные и опасные химические и биологические вещества, а также гидротехнические сооружения, создающие реальную угрозу возникновения источника кризисной ситуации».

Классификацию потенциально опасных объектов можно дополнить (увязать) с характеристиками чрезвычайных ситуаций. В соответствии с «Положением о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», утвержденным Постановлением Правительства РФ № 1094 от 13 сентября 1996 г., чрезвычайные ситуации подразделяются на локальные, местные, территориальные, региональные, федеральные и трансграничные (см. таблицу 2).

В соответствии с выделением критически опасных объектов и различных видов чрезвычайных ситуаций можно предложить следующую схему потенциальных объектов террористических угроз.

Критически опасные объекты

Объект	Элементы объекта
Объекты атомной промышленности	– ядерные реакторы АЭС – хранилища отработанного ядерного топлива
Научно-исследовательские центры и испытательные полигоны по изучению опасных веществ	– ядерные реакторы – источники ионизирующего излучения
Промышленные объекты	– химические заводы и предприятия, использующие радиационные материалы – нефте- и газоперерабатывающие заводы, в т. ч. установки производства аммиака и др. – сильнодействующие ядовитые вещества (СДЯВ) – нефтебазы – водопроводные станции с запасом хлора от 330 до 350 т. на каждой – хранилища с запасами аммиака на хладокомбинатах или оптово-розничных плодово-овощных объединениях – производство жидкого ракетного топлива – производство взрывчатых веществ – производство СДЯВ (хлор, аммиак, фосген, синильная кислота и др.) – производство химических веществ, где СДЯВ используются в качестве исходных и промежуточных продуктов – утилизация боевых отравляющих веществ (БОВ), химических боеприпасов (ХБП), дегазирующих средств и дымов – заводы по утилизации ХБП, производству дымов и дегазирующих средств

	<ul style="list-style-type: none"> – производства, использующие выщелачивание и экстракцию из руд цветных металлов с использованием технологических СДЯВ – производство целлюлозы с использованием технологических СДЯВ – коксохимическое производство, совмещенное с производством сернистого ангидрида, серной кислоты и др. СДЯВ – склады безводного аммиака и аммиачной воды для удобрения почвы, дефолиации хлопчатника и др. культур, а также базовые склады химических средств защиты растений – производство биологических средств и рецептур, производство биодобавок к кормам, вредных для человека – производство синтетического каучука – производство, использующее органический синтез (фенол, анилин, бензол)
Система водоснабжения	<ul style="list-style-type: none"> – трубопроводы и скважины, снабжающие город питьевой водой – водоочистные сооружения – котельные станции – канализационные сооружения – водосточные сети – места водозабора
Система энергоснабжения	<ul style="list-style-type: none"> – газопроводы и станции заправки газовых баллонов – электростанции, снабжающие город электроэнергией – линии электропередач – подстанции
Места массового скопления людей	<ul style="list-style-type: none"> – стадионы – кинотеатры и киноконцертные залы – концертные залы – выставочные залы – цирки и зоопарки – торговые комплексы, рынки – автобусные, троллейбусные и трамвайные остановки, железнодорожные платформы и платформы метрополитена – площади, центральные улицы и парки во время массовых праздничных гуляний
Высотные здания	
Религиозные центры	– монастыри, церкви, соборы, мечети и т.д.

Транспортная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none">– крупные мосты и эстакады– паромные переправы– троллейбусные и трамвайные городские сети– ветки, посадочные и пересадочные станции метрополитена– канатные или монорельсовые дороги– железнодорожные сети, связывающие различные части мегаполиса, а также мегаполис с пригородом– аэропорты– железнодорожные, речные (морские) вокзалы
Информационная система	<ul style="list-style-type: none">– теле- и радиобашни, станции ретрансляции радиосигналов– кабельные телефонные, радио- и телевизионные сети– теле- и радиостанции– автоматические телефонные станции– компьютерные сети, места хранения баз данных
Здания административного и федерального значения, посольств, штаб-квартир политических партий и организаций	
Символические и исторические сооружения	<ul style="list-style-type: none">– памятники

По имеющимся оценкам, в Российской Федерации на сегодняшний день насчитывается свыше 2,5 тысяч химически опасных объектов, 1,5 тыс. радиоактивных опасных объектов, 8 тысяч пожаро- и взрывоопасных объектов, более 30 тысяч гидротехнических сооружений.

Достаточно очевидно, что определенные территории являются более уязвимыми с точки зрения террористических атак. Прежде всего, существует общая закономерность: наиболее уязвимыми с точки зрения террористических атак являются городские поселения, и в первую очередь, крупные города и мегаполисы, характеризующиеся значительным скоплением населения и сосредоточением потенциальных объектов атак. Городские, а также промышленные районы, кроме значительной концентрации потенциальных объектов террористических атак, характеризуются рассредоточением этих объектов, усложняет процессы их защиты.

Далее, существует ряд регионов, традиционно характеризующихся повышенной опасностью террористических атак. Например, для Российской Федерации к их числу относятся регионы Северного Кавказа (Северная Осетия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня), Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область.

Таким образом, исходя из перечня возможных объектов террористических атак, оценки потенциального ущерба и последствий атаки можно предложить некоторые подходы к классификации объектов и видов деятельности, которые могут быть подвергнуты террористическим атакам.

В основу данной классификации могут быть положены те различия потенциальных объектов террористических атак, которые обуславливают различные условия страхования.

Первый критерий классификации — масштабы последствий реализации террористического риска.

Рис. 1. Масштабы последствий

По этому критерию можно выделить объекты возможных катастрофических рисков, аккумуляции рисков (краткосрочной и постоянной) и индивидуальных рисков.

Объекты возможных катастрофических рисков должны стать предметом обязательного страхования. Для этого необходимо составить полный закрытый перечень таких объектов. Катастрофические последствия обуславливают трудности оценки риска и повышенные тарифные ставки.

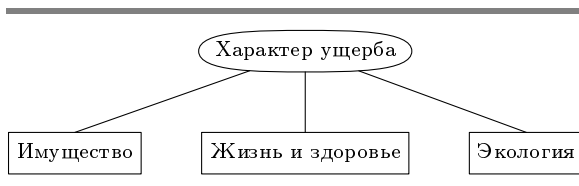
Объекты краткосрочной аккумуляции рисков также должны стать предметом обязательного страхования. Необходимо определить минимальное количество участников и их плотность на 1 кв.м., при котором объект будет подлежать обязательному страхованию.

Объекты постоянной аккумуляции рисков должны стать предметом рекомендаций добровольного страхования и идеологической работы по пресечению терактов.

Объекты индивидуальных рисков не подлежат обязательному страхованию, их защита относится к самостоятельному решению заинтересованных лиц.

Второй критерий классификации — характер ущерба (имущество, жизнь/здоровье, экология).

Рис. 2. Характер ущерба

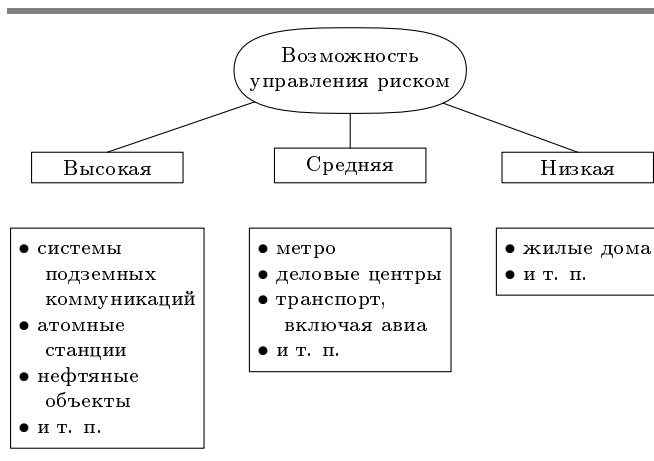
Объекты имущественных ущербов в большей степени поддаются оценке риска и, соответственно, предполагают самые низкие и обоснованные тарифные ставки. Такие объекты, скорее всего, не должны быть предметом обязательного страхования, а страховаться по усмотрению собственников.

Объекты ущерба жизни и здоровью в меньшей степени поддаются оценке риска и при условии аккумуляции риска должны быть предметом обязательного страхования. Существует множество сценариев аккумуляции риска, что затрудняет тарификацию: массовые отравления водой через системы водопровода, по воздуху и взрывом в местах скопления людей, через еду и т.п. Страхователями данных объектов должны быть организаторы мероприятий, владельцы мест скопления.

Объекты экологического ущерба в наименьшей степени поддаются оценке риска — здесь самые сложные и неизученные сценарии развития. Скорее всего, вопрос их обязательного страхования не может решаться на национальном уровне, а должен выноситься на международный уровень.

Третий предлагаемый критерий классификации — возможность управления риском. В зависимости от этого будут отличаться поправочные коэффициенты к тарифным ставкам.

Рис. 3. Возможность управления риском

Объекты высокого уровня управления риском — закрытые от скопления людей места, в отношении которых можно реализовать серьезные меры безопасности на государственном уровне.

Объекты среднего и низкого уровня управления риском характеризуются скоплениями людей, постоянным их потоком. В этой связи безопасность снижается.

В объектах среднего уровня можно обеспечить определенный уровень безопасности и принимать меры снижения рисков (устанавливать металлоискатели, к примеру).

Объекты низкого уровня управления рисками связаны с индивидуальной мелкой собственностью (квартиры, автомобили и т.п.), поэтому централизованный контроль безопасности более всего затруднен.

4.3. Возможность и целесообразность использования страховых отношений для возмещения вреда, причиненного в результате террористических актов

В последние годы многие государства создали национальные системы страховой защиты на случай террористических актов, основанные на участии в возмещении причиненного вреда страховых организаций, перестраховщиков и их пулов, в том числе и с участием государства. И хотя до настоящего времени в научных кругах не выработано единого мнения о соответствии риска «терроризм» критериям рисков, принимаемых на страхование, на практике страхование подобных рисков имеет место.

4.3.1. Зарубежный опыт

Крупные страховые и перестраховочные компании начали оценивать возможности страхования риска «терроризм» с 1972 г. после трагических событий на летних Олимпийских играх в Мюнхене. Однако лишь некоторые государства задумывались о создании национальной системы страховой защиты на случай терроризма (например, Великобритания и Испания). Трагические события 11 сентября 2001 г. показали истинные масштабы угрозы, которую несет международный терроризм. После 11 сентября специальные схемы страхования от террористических актов были созданы в ряде зарубежных государств. Некоторые государства пересмотрели законодательные принципы, учитывая необходимость общественной солидарности в покрытии ущербов в результате террористических атак. В ряде случаев государством установлено обязательное страхование/перестрахование риска «терроризм», предусмотрено создание пулов из государственных и негосударственных средств, других объединений страховых компаний, позволяющих урегулировать крупные потери. Ряд страховых компаний разработал специальные страховые продукты, предусматривающие страхование от риска «терроризм».

Северная Ирландия.

В 1978 г. в стране начала действовать специальная компенсационная программа Criminal Damage Compensation Scheme, обеспечивающая выплату страхового возмещения по ущербам в имуществе,

вызванным терактами или действиями незаконных группировок (на считаывающих более трех лиц).

Испания.

В Испании существует государственная страховая компания *Compensación de seguros (CCS)*, которая гарантирует покрытие для «экстраординарных рисков», таких как землетрясение, извержение вулканов, наводнение, буря, терроризм, гражданские беспорядки. Покрытие включено в страховые договоры, заключаемые частными страховыми компаниями, которые собирают дополнительные страховые премии от имени CCS.

В соответствии с принципами разгосударствления страховой отрасли, которые были проведены в жизнь в начале 1990-х гг., CCS в настоящее время обеспечивает выплаты по «экстраординарным рискам», в том числе по риску «терроризм» в двух случаях:

- если эти риски исключены по полису частной страховой компании;
- если риск покрыт частной страховой компанией, но предъявленный к ней иск не может быть удовлетворен в силу неплатежеспособности компании (либо у компании приостановлены платежи в связи с проведением аудиторской проверки).

В первом случае CCS действует как прямой страховщик, во втором — как гарантийный фонд. Выплаты, осуществляемые CCS, обеспечивают минимальную страховую защиту, установленную национальным законодательством.

Добровольное страхование «экстраординарных рисков» предполагает систему дополнительных страховых взносов, которые перечисляются в CCS. Таким образом, в полной мере реализуется принцип солидарной раскладки по катастрофическим рискам.

Великобритания.

В Великобритании в связи с террористическими выступлениями членов IRA в начале 1990-х гг. был создан специальный перестраховочный пул *Pool RE*, принимающий в перестрахование риски прямых страховщиков, включающих риск «терроризм» в полисы страхования имущества юридических лиц. Участие в *Pool Re* не является обязательным, но перестраховочная защита распространяется только на участников пула (в настоящее время около 200 страховых компаний).

Существуют определенные территориальные ограничения по перестрахованию. В территорию страхования включается территория Соединенного королевства за исключением Северной Ирландии, острова Мэн и Нормандских островов.

Страховое покрытие основывается на особом определении терроризма, данного в документах пула.

Английское правительство выступает в качестве «перестраховщика последней инстанции» в случае неплатежеспособности пула.

Начиная с 2003 г. для страховщиков, входящих в Pool RE, используется новая система расчета максимальной ответственности. Первоначально была установлена максимальная ответственность каждого страховщика — 100 тыс. английских фунтов стерлингов на один застрахованный объект по одному страховому полису. В 2003 г. была установлена максимальная ответственность всей страховой отрасли по риску «терроризм» в размере 30 млн. ф. ст. на одно страховое событие / 60 млн. ф. ст. на год; ответственность каждого страховщика рассчитывается на основе его рыночной доли.

В течение 2003–2005 гг. было предусмотрено постепенное увеличение размеров максимальной ответственности с тем, чтобы к 2006 г. она составляла 100 млн. ф. ст. на одно событие / 200 млн. ф. ст. на год.

Начиная с 2002 г. к числу возмещаемых ущербов по риску «терроризм» относятся ущербы в имуществе предприятий и в связи с остановкой производства, вызванные всеми опасностями (ранее только от огня и взрыва).

С 2003 г. покрывается ущерб от радиоактивного заражения в результате террористической атаки. К числу исключений по-прежнему относятся военные риски. Также в настоящее время не возмещаются ущербы, связанные с действиями компьютерных хакеров или вызванные распространением компьютерных вирусов.

Австрия.

В стране существует специальный пул по страхованию риска «терроризм» Terrorism pool.

Начиная с 1 января 2003 г. австрийский пул обеспечивает автоматическую защиту для коммерческих рисков до 5 млн. евро. Риски от 5 до 25 млн. евро могут быть переданы в пул при уплате дополнительной премии; риски, превышающие 25 млн. евро могут быть застрахованы на факультативной основе.

К числу исключений по условиям страхования относятся ущербы, вызванные биологическим и химическим заражением.

Максимальная ответственность пула составляет 50 млн. евро на год, ответственность каждого страховщика — участника пула определяется пропорционально его рыночной доле.

Риски, переданные в пул, перестраховываются на мировом рынке перестрахования. Емкость перестрахования составляет 150 млн. евро в год. В настоящее время рассматривается вопрос о возможности покрытия австрийским правительством ущерба, превышающего 200 млн. евро.

Франция.

С 1 января 2002 г. под контролем государства действует специальный пул GAREAT (Gestion de l'assurance et de la réassurance des risques attenants et actes de terrorisme).

Пул страхует и соперестраховывает риски, превышающие 6 млн. евро, по полисам, обеспечивающим возмещение прямого ущерба в связи с огневыми и техническими рисками.

Пул действует по принципу среднегодового лимита убытка. За выплаты в пределах 400 млн. евро полностью отвечают прямые страховщики. За выплаты, превышающие 400 млн. евро, отвечают перестраховщики (договор второго уровня — 1,1 млрд. евро, превышающий 400 млн.; договор третьего уровня — 250 млн., превышающий 1,5 млрд. евро). Указанные договоры перестрахования заключаются на мировом рынке перестрахования. Четвертый уровень — неограниченная ответственность сверх 1,5 млрд. евро — гарантирован французским правительством через ССР (Caisse centrale de reassurance). ССР, в соответствии с национальным законодательством, перестраховывает страховые компании, предоставляющие покрытие на случай «естественных катастроф».

Германия.

С 1 ноября 2002 г. в стране проводит операции специально созданная страховая компания Extremus Versicherungs-AG.

На страхование принимаются различные виды имущества юридических лиц (здания, отдельные помещения, инженерное и производственно-технологическое оборудование, инвентарь, товарно-материальные ценности и т.п.), если страховая сумма превышает 25 млн. евро на застрахованный объект/страховой полис. Среднегодовой лимит ответственности страховщика установлен в размере

1,5 млрд. евро. К числу страховых событий относятся: пожар, взрыв, умышленные действия третьих лиц, падение или столкновение летательных аппаратов, вызванные терактами.

Не подлежат возмещению убытки, вызванные военными действиями, гражданской войной и гражданскими беспорядками, воздействием ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, химического и биологического заражений, непредвиденной остановкой производства.

Extremus покупает перестрахованную защиту на сумму 3 млрд. евро на одно страховое событие. Договор первого уровня покрывает ущербы до 1,5 млрд. евро и заключается исключительно со страховщиками и перестраховщиками, работающими на немецком рынке. Договор второго уровня (1,5 млрд. евро и выше) размещается на мировом рынке перестрахования. Ущерб свыше 3 млрд. евро обеспечиваются государственной гарантией в 10 млрд. евро на каждый страховой случай. Государственная гарантия действует до конца 2005 г.

Соединенные Штаты Америки.

26 ноября 2002 г. Президент США подписал Акт по страхованию террористических рисков — Terrorism Risk Insurance Act 2002 (TRIA 2002), в соответствии с которым на период 2002–2005 гг. предусматривалась специальная программа участия правительства США в возмещении ущербов, вызванных террористическими актами.

Для участия в программе необходимо соблюдение ряда условий. Противоправные действия должны квалифицироваться государственными органами как террористическая атака. Страховые компании должны предоставлять адекватные покрытия по риску «терроризм» в заключенных страховых договорах. Общий застрахованный ущерб должен превышать 5 млн. долл. США. Программа распространяется на страхование имущества, включая страхование на случай перерывов в производстве и ответственности юридических лиц. Действие программы охватывает всех страховщиков, осуществляющих операции на территории США и заключающих договоры по соответствующим видам страхования.

Федеральное правительство может обеспечивать до 90% превышения выплат над собственным удержанием страховщика. Удержание страховщика рассчитывается на основе данных об условиях страховых договоров (начисленные страховые премии, страховые суммы, размеры франшизы).

Владельцы полисов страхования имущества и ответственности, покрывающих риск «терроризм», уплачивают дополнительные страховые премии, которые перечисляются страховыми компаниями в Федеральное казначейство.

Максимальная ответственность Федерального правительства и страховщиков установлена на уровне 100 млрд. долл. на каждый год действия программы.

Специальные схемы страхования существуют также в Австралии, Канаде, Нидерландах, Швейцарии, ЮАР, Израиле.

4.3.2. Направления развития страхования риска «терроризм» в Российской Федерации

Российское страховое сообщество не стоит в стороне от противодействия терроризму. В декабре 2001 г. был создан Российский антитеррористический страховой пул (РАТСП), основной целью которого стало формирование национальной емкости для страхования и перестрахования риска «терроризм», разработка консолидированной тарифной политики в области страхования от террористических актов и продвижения данной страховой услуги на страховых рынках России и стран СНГ. Однако говорить о сложившемся в России и СНГ рынке страхования от террористических рисков пока преждевременно.

До настоящего времени у страхователей нет четкого понимания того, что подобное страхование необходимо. После каждого теракта количество заявлений на страхование резко возрастает, затем снижается — до следующего события.

В состав РАТСП входят 25 страховых компаний. Совокупная премия по заключенным договорам и совокупная ответственность по договорам страхования риска «терроризм» еще явно недостаточна. Страхование, например, рисков авиакомпаний или страхование от террористических актов в энергетической отрасли требуют значительных страховых резервов, возможные ущербы исчисляются суммами, значительно превосходящими совокупную емкость РАТСП на сегодняшний день.

Возможности для перестрахования подобных рисков также ограничены. В настоящее время они перестрахованы в российских компаниях, перестрахование на мировом рынке для российских страховщиков сопряжено с очень высокими премиями, так как Россия входит в группу стран с высокой степенью подверженности террористическим рискам.

Целесообразность страхования риска «терроризм» в Российской Федерации определяется следующими факторами:

- стимулировать эксплуатантов опасных производств и устройств массовых мероприятий снижать степень подверженности застрахованных объектов террористическим актам;
- определить гарантированные размеры компенсации жертвам и пострадавшим в результате террористического акта;
- определить порядок и источники компенсации ущерба экологии в результате террористического акта;
- унифицировать порядок компенсации убытков в результате террористического акта в рамках добровольного страхования.

Использование механизма страхования для возмещения ущерба, причиненного в результате террористического акта, предполагает, с одной стороны, максимальное использование потенциала ранее созданных правовых институтов и уже существующих видов страховых отношений, с другой — разработку новых норм права и классов страхования, призванных обеспечить возмещение вреда, причиненного в результате террористических актов.

В настоящее время на отечественном страховом рынке представлены некоторые виды страховых продуктов, включающие защиту от риска «терроризм», в то время как спрос на подобные страховые продукты еще только начинает формироваться. В условиях дисбаланса между спросом и предложением на рынке страхования (перестрахования) риска «терроризм» могут использоваться некоторые рекомендации, разработанные на основе международного опыта подобного страхования¹. В частности, возможно:

- введение обязательного страхования: все имущественные риски автоматически включают риск «террористический акт» с целью финансирования и обеспечения возможных потерь;
- введение дополнительной нетто-ставки в страховые взносы по страхованию иному, чем страхование жизни: т.е. дополнительный платеж, который позволит собрать адекватную сумму страховых взносов для максимального вовлечения рынка перестрахования, в том числе международного;
- распределение бремени потерь, т.е. процент участия в возможных последствиях всех участников (а именно страхователей,

¹См., например: С. Brauner, G. Galey. Terrorism Risks in Property Insurance and their Insurability after 11 September 2001 // Swiss Reinsurance Company, 2003, № 1; К. Е. Турбина. Правовые аспекты страхования на случай терроризма // Страховое право, 2004, № 4; К. Е. Турбина, М. А. Мальковская. Организация страховой защиты на случай терроризма // Финансы, 2004, № 7.

страховщиков, перестраховщиков, а также государства) должен быть равномерным, при этом: часть убытка лежит на страхователе (застрахованном); прямые страховщики собирают определенную долю страхового взноса, а остаток вносят в централизованные фонды; небольшие убытки непосредственно выплачиваются прямыми страховщиками, а крупные убытки компенсируются с помощью объединений/пулов; пул прибегает к перестрахованию на непропорциональной основе, тем самым вовлекается в рынок перестрахования, что, в свою очередь, позволяет достигнуть равномерного распределения возможных убытков.

4.4. Выводы и рекомендации

Система страховой защиты должна складываться из двух составляющих: обязательного и добровольного страхования.

Обязательное страхование является отдельным видом страхования и регулируется нормами соответствующих федеральных законов. Осуществлять обязательное страхование допускаются страховые компании, имеющие лицензию на данный вид страхования.

Добровольное страхование риска «террористический акт» является дополнительным условием видов страхования имущества, ответственности и личного страхования и не является отдельным видом страхования. Условия добровольного страхования регламентируются и унифицируются Федеральной службой страхового надзора. Добровольное страхование может осуществляться любой страховой организацией при условии включения дополнительных условий страхования, определенных Федеральной службой страхового надзора, в правила страхования данного вида.

Страхование риска «террористический акт» подразделяется на добровольное и обязательное в зависимости от объекта страхования:

- Обязательное страхование:
 1. ответственность эксплуатантов опасных производств за причинение ущерба жизни, здоровью, экологии;
 2. ответственность организаторов массовых мероприятий за причинение ущерба жизни, здоровью;
 3. ответственность транспортных операторов (авиаперевозчиков, метрополитена, железных дорог).

- Добровольное страхование:
 1. страхование имущества юридических лиц;
 2. страхование имущества физических лиц;
 3. страхование жизни физических лиц;
 4. страхование физических лиц от несчастных случаев.

Принципы обязательного страхования ответственности эксплуатантов опасных объектов регламентируются Проектом Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности за причинение вреда при эксплуатации опасного объекта», находящимся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Положения об обязательном страховании гражданской ответственности за причинение вреда вследствие аварии на опасном объекте в результате террористического акта могут быть внесены в ходе обсуждения Проекта во втором чтении, либо после принятия закона.

Обязательное страхование ответственности перевозчиков отчасти регламентировано положениями соответствующих Кодексов, отчасти проектами Федеральных законов, разрабатываемых и обсуждаемых в настоящее время.

Принципы обязательного страхования ответственности организаторов массовых мероприятий сформулированы в Проекте Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий за причинение вреда в результате террористического акта» (см. Приложение 1.).

Возможно и дальнейшее расширение сферы обязательного страхования за счет, в частности, введения обязательного страхования гражданской ответственности торговых предприятий, образовательных учреждений за причинение вреда жизни и здоровью третьих лиц в результате террористического акта.

Таким образом, предусматривается субсидиарная ответственность следующих сторон по ущербу в результате террористического акта:

- субъекта РФ, на территории которого произошел террористический акт;
- эксплуатанта опасного производственного объекта или организатора массового мероприятия, на объекте которых произошел террористический акт;
- страховых организаций, в которых был застрахован риск «террористический акт».

Учитывая фундаментальный характер и социальную значимость риска «террористический акт», было бы целесообразно использовать

Типовые условия страхования риска «террористический акт» (см. Приложение 1).

Федеральной службе страхового надзора необходимо обеспечить контроль за включением соответствующих Типовых условий в правила страхования страховых организаций, осуществляющих добровольное страхование риска «террористический акт».

Условием проведения добровольного страхования риска «террористический акт» является членство страховой организации в Российском антитеррористическом страховом пуле (РАТСП).

Практическая реализация предложенных мер, кроме того, предполагает необходимость внесения ряда изменений в организацию деятельности субъектов страхового дела в Российской Федерации.

При условии введения обязательного страхования гражданской ответственности устроителей массовых мероприятий, необходимо следующее:

1. Внести в Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» указание на наличие отдельного вида лицензии на проведение указанного вида обязательного страхования.

2. Предусмотреть наличие определенных требований для отбора страховых организаций, участвующих в страховании риска «террористический акт».

3. При страховании риска гражданской ответственности устроителей массовых мероприятий, использующих объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, выбор страховщиков производится путем проведения конкурса с учетом рекомендаций Федеральной службы страхового надзора и Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий.

4. Список страховщиков, рекомендуемых для участия в конкурсе, формируется из числа организаций:

- зарегистрированных в Российской Федерации в установленном порядке и имеющих лицензию на проведение данного вида страхования;
- имеющих опыт работы по добровольному страхованию риска «террористический акт» (не менее пяти лет);
- имеющих федеральную сеть филиалов и представительств, в том числе во всех городах-миллионниках и в каждом федеральном округе;
- не имеющих санкций Федеральной службы страхового надзора и других уполномоченных федеральных органов исполнительной власти на момент формирования списка страховщиков;

- являющихся членами профессионального объединения страховщиков.

5. Предусмотреть в «Правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» дополнительную учетную группу «Обязательное страхование гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий за причинение вреда в результате террористического акта» (Приказ Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Правил формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» от 11 июня 2002 г. № 51н, пункт 14).

6. Предусмотреть в «Правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» (пункт 6) формирование дополнительных обязательных резервов:

- резерва выравнивания убытков по обязательному страхованию гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий за причинение вреда в результате террористического акта, который формируется в течение трех первых лет действия обязательного вида страхования;
- стабилизационного резерва по обязательному страхованию гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий за причинение вреда в результате террористического акта.

7. Предусмотреть для страховых организаций, получивших лицензию на проведение обязательного страхования гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий за причинение вреда в результате террористического акта обязательное формирование резерва для финансирования компенсационных выплат в соответствии со структурой тарифной ставки.

8. Предусмотреть для страховых организаций, осуществляющих как обязательное, так и добровольное страхование риска «террористический акт», возможность формирования резерва финансирования мероприятий по предупреждению террористических актов в ходе массовых мероприятий за счет отчислений от поступивших страховых платежей. При проведении обязательного страхования гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий за причинение вреда в результате террористического акта предельный уровень указанного резерва и порядок их использования устанавливается Федеральной службой страхового надзора по согласованию с Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации. При проведении добровольного страхования предельный

уровень указанного резерва и порядок их использования определяется страховой организацией по согласованию с Федеральной службой страхового надзора.

9. Предусмотреть для страховых организаций возможность создания специального целевого резерва, формируемого за счет отчислений от страховых премий в целях обеспечения исполнения обязательств страховщиков по договорам страхования риска «террористический акт». При проведении обязательного страхования резерв формируется в сумме не более 5 процентов от премии по данному виду страхования. При проведении добровольного страхования предельный размер резерва определяется страховой организацией самостоятельно по согласованию с Федеральной службой страхового надзора.

10. Предусмотреть обязанность Федеральной службы страхового надзора устанавливать и Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий согласовывать:

10.1. изменения размера страховых тарифов (их предельного уровня), порядка их применения страховщиками при определении страховой премии, а также размеров страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности устроителей массовых мероприятий;

10.2. страховые тарифы по краткосрочному страхованию гражданской ответственности устроителей массовых мероприятий на время осуществления ими деятельности по организации массовых мероприятий на территории Российской Федерации;

10.3. предельный уровень резерва финансирования мероприятий по предупреждению террористических актов в ходе массовых мероприятий за счет отчислений от поступивших страховых платежей по обязательному страхованию гражданской ответственности устроителей массовых мероприятий и порядок их использования;

10.4. критерии применения понижающего поправочного коэффициента к страховому тарифу и его размеры;

10.5. таблицы выплат в случае причинения вреда здоровью потерпевшего, не повлекшего за собой установление инвалидности, в процентном отношении от страховой суммы на одного потерпевшего в зависимости от тяжести вреда.

ГЛАВА 5

Деловые игры в разработке антитеррористических мероприятий

5.1. Введение

Имитационные игры — это один из инструментов исследования явлений экстремизма и терроризма. В военных действиях стрельба по движущейся цели ведется с упреждением, в подготовке и условной мобилизации управленческих структур следует придерживаться этой же упреждающей тактики.

Правомерен вопрос о состоятельности такого подхода. Положительный ответ дает история XX века, включая широкое проведение штабных учений во многих странах мира. Так, в России были разработаны и проведены военные штабные игры накануне войны с Японией (1903), Первой мировой войны (1914), Великой отечественной войны (1941)¹. Наконец, модель «ядерной зимы» в середине 80-х годов выявила совпадение прогнозов СССР и США и стала одним из факторов прекращения гонки вооружений. Спустя двадцать лет результаты имитации динамики противостояния и прогнозы не подвергаются пересмотру (рис 1).

Одновременно опыт применения компьютеров для имитации ядерной войны привел к выводу, что в силу быстроты, мгновенности обмена информацией между компьютерами решения о начале и ведении военных действий будут принимать компьютеры, а не люди. Это послужило отказом от ведения военных действий таким образом.

В качестве примера имитационной игры мы рассмотрим коллективный тренажер для управленцев высшего звена, получивший название «Координация». Были приняты рабочие гипотезы:

- терроризм порожден несбалансированным управлением;

¹D. Kavtaradze. Simulation Games: Limits of Impact. 37-th Annual Conference of International Simulation and Gaming Association (ISAGA). St. Petersburg. 3–7 July 2006.

Рис. 1. Результаты моделирования последствий различных сценариев атомных бомбардировок

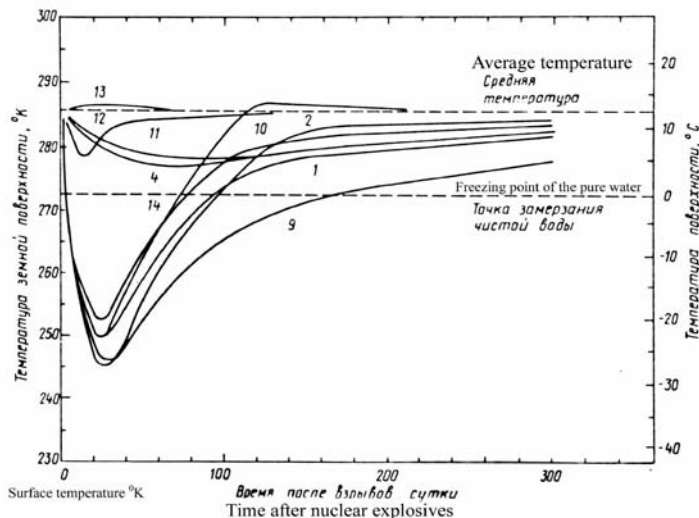

Рис. 1. Изменения во времени осредненной по полушарию температуры земной поверхности континентов для основного и некоторых других сценариев.

В сценариях № 4 и № 11 исключены последствия пожаров.

Сценарии:

1. Основной, 5000 Мт
2. Низкой мощности, в атмосфере, 5000 Мт
4. Основной, только пыль
9. Обмен, 10000 Мт
10. Обмен, 3000 Мт
11. Контрсилосов, 3000 Мт
12. Обмен, 100 Мт
13. Южное полушарие, 300 Мт
14. Удар по городам, 100 Мт

- государственные механизмы противодействия могут быть развиты и апробированы с помощью методов имитации.

Имитационные методы используются при наличии необходимого объема исходных данных для статистического моделирования основных событий террористического акта. Игры строятся на основе репрезентативных сценариев, имевших место в недавнем прошлом,

и на основе открытых документов, характер которых определяет проблемную область игр. Сами игры проводятся в существующем правовом и административном поле и рассматриваются как прототипы стратегических имитационных игр и учений по противодействию терроризму.

Эффективная имитационная игра должна моделировать ситуацию, максимально приближенную к психологическому состоянию участников в реальных условиях экстремальных событий. В этих условиях важно приобрести опыт понимания мнимой и действительной безопасности при управлении сложными и сверхсложными системами. Для обеспечения целостного описания явления во многих странах создаются группы исследователей, образующие «ансамбли» или междисциплинарные коллективы. Задачи таких групп — исследование проблемы для определения «коридора ее решения» (а не разработка того или иного направления в науке). Такая же группа была создана и в МГУ, в нее вошли представители различных наук и факультетов: государственного управления, экономического, журналистики, психологического и других, всего до 15 участников. Эта группа смогла объединить различные научные и практические подходы для построения целостной динамической модели, способной воспроизвести развитие событий в длительной перспективе — до пятнадцати лет. При разработке структуры игры был обобщен опыт западных ученых-исследователей терроризма и получены предметные консультации. Это позволило разработать имитационную игру «Координация» и создать основу игры «Дело было в . . . ».

За методическую основу «Координации» были приняты обобщенные характеристики и модели Б. Ричмонда, на основании которых были определены цели, задачи, сценарий, структура и роли участников.

5.2. Пример сценария игры «Координация»

После размещения всех групп в различных комнатах свободное хождение прекращается. При необходимости используется нарочный, локальная сеть Интернет с выделенным сервером. Питание приносится в комнату. Посещение туалетных комнат по одному человеку с сопровождающим так же, как абитуриентов во время приемных экзаменов. Пользование мобильными телефонами не разрешается. Принимается размерность времени 20 минут = 1 год в игре.

1 год. Зачитывается послание Президента в НАС (Национальный антитеррористический совет). Знакомство игроков с документами, должностными обязанностями и консультация с экспертами, включая телефонные звонки, Интернет. Эксперты распределяют обязанности, выбирают руководителя заседаний, уточняют структуру, изучают документы. Распределяется бюджет государства на этот год (заполняются экономические карточки). Готовится записка в НАС. После ее рассмотрения и оценки предложений НАС направляет предложения Президенту.

2 год. Президент поручает НАС разработать один-два варианта стратегии и предлагает ускорить работу и т.д. НАС проводит в своей комнате встречу с двумя экспертами (возможен вариант передачи экспертам ТЗ). Каждые 20 минут вскрывается конверт «Случайное событие». Эксперты получают информацию и видеозапись действий террористов. Запрашивают статистику, документы, проводят консультации, пользуясь Интернетом, телефоном. На основе анализа ситуации готовят записку в НАС. После ее рассмотрения НАС направляет предложения в записке Президенту. Распределяется бюджет государства на этот год (заполняются экономические карточки).

3 год. Внеочередное вскрытие конверта «случайное событие». Эксперты получают информацию и видеозапись действий террористов. Поручение Президента подготовить варианты решения по событию, министры с экспертами экстренно заседают и совместно принимают варианты решения. Эксперты и НАС получают информацию от СМИ. Передают предложения с фельдъегерем Президенту, и он делает выбор. Решение публикуется в СМИ. СМИ сообщило о реакции общества на предложенное НАС решение. Выясняется, что решение не выполнено. Начат поиск виновного. Члены НАС и эксперты осознают опасность тушикового решения. Распределяется бюджет государства на этот год (заполняются экономические карточки).

4 год. НАС, эксперты запрашивают администратора игры о статистических данных, включая рейтинги членов НАС. СМИ публикует результаты опроса общественного мнения об эффективности деятельности государственных служб. Внеочередное вскрытие конверта «Случайное событие». Распределяется бюджет государства на этот год (заполняются экономические карточки).

5 год. Отчет председателя комиссии экспертов перед НАС. Отчет НАС Президенту на полутора страницах. Внеочередное вскрытие конверта «Случайное событие». Распределяется бюджет госу-

дарства на этот год (заполняются экономические карточки). Пресс-конференция НАС со СМИ. Журналисты представляют различные углы освещения проблемы и отношения к «Стратегии». Представитель НАС отбирает вопросы, поступившие от журналистов, и отсеивает 30% по своему усмотрению. Выборы Президента (обеспечиваются административной группой).

Вторая «пятилетка». В случае избрания нового Президента состав НАС меняется на 80%, экспертов на 30%. Смена состава участников обеспечивается администратором игры из резерва. Новые исполнители ролей знакомятся со своими задачами, прежние участники могут наблюдать дальнейший ход игры по телевидению.

Повторяется цикл 1–5 года.

Третья «пятилетка». Проводится также, как и вторая.

Завершение имитации определяется руководителем игры. Участникам предлагают короткий отдых до 10 минут и написание короткого отчета.

Одновременно короткие отчеты пишут наблюдатели.

Через полчаса проводится послеигровое обсуждение проблемы.

Оно проводится руководителем НАС при поддержке администратора игры и длится не более 30–45 минут.

Роли Президента и лидеров экстремистов не озвучиваются — они представлены в «Координации» виртуально через группу управления игрой.

После завершения обсуждения администратор игры просит внести дополнения в отчеты участников и подводит процедурный итог сессии имитационной игры.

5.3. Комментарии по проведенной игре

Имитационная игра позволяет испытать различные стратегии и оценить роль «непредвиденных обстоятельств». Экстремальная ситуация (ЭС) характеризуется длинным перечнем признаков, анализ которых позволяет представить взаимосвязанные параметры в обобщенной схеме¹ (рис. 2).

¹Е. Ю. Лихачева, А. В. Зайкова. Психологический анализ игровой имитации экстремальной ситуации. Сб. научных работ студентов и аспирантов ФГУ МГУ, 2006.

Рис. 2. Параметры экстремальной ситуации

На схеме представлена взаимосвязь параметров экстремальной ситуации в виде причинно-следственной диаграммы, где «+» соответствует прямо пропорциональным отношениям, «-» — обратно пропорциональным отношениям. Следует отметить, что параметры усиливают друг друга по типу порочного круга (маниакальная петля по Д. Медоузу).

Было принято следующее рабочее определение неопределенности:

Неопределенность — это отсутствие (целостного) видения у субъекта ситуации (ее контекста, ее значения), возможностей и тенденций ее дальнейшего развития.

Ситуация неопределенности включает внешнюю (объективные характеристики) и внутреннюю (психологическое переживание) стороны. Ситуация человеку предъявляет требования, реализуя которые, он преобразовывает и преодолевает ее: уменьшение степени неопределенности требует навыков планирования при условии оперирования вероятностными данными и управления рисками.

В данной игре моделировались следующие виды неопределенности:

- *информационная неопределенность* — недостаток информации (как самой информации, так и знаний, где ее можно найти — ис-

точников). Средства моделирования неопределенности в игре: через генератор случайных событий, изолированность групп участников друг от друга, опосредованность коммуникации (либо через администраторов игры, либо через Интернет и телефон). Отсутствие информации рождает домыслы, доступ журналиста к информационным ресурсам — возможность опубликовать эти домыслы, тем самым ситуация искажения информации усугубляется. Искажение информации порождается отсутствием информации от правительства в целом: из-за занятости министры неохотно идут на общение с прессой, пресса публикует на происходящее свой взгляд, взгляд не дисциплинированный официальной информацией;

- *смысловая неопределенность* — заложена в самой игре, проявляется в обсуждении или через некоторое время после игры (смыслообразование происходит после осознания участником процессов, происходивших с ним в игре, соответственно, для выявления процессов смыслообразования необходимы интервью, либо опрос после игры). В «Координации» достаточно четко заданы функции игроков и поставлена задача игры, но размыты цели участника (или им не осознаются);

- некоторые игроки также испытывали *ролевую неопределенность или проблемы с ролевой самоидентификацией*. В игре ролевая неопределенность обеспечивалась организационными накладками (трудностями определения администраторами того или иного участника в игровую подгруппу) и недостаточным инструктажем, что, однако, соответствует реальности, поскольку должностные обязанности зачастую недостаточно прописаны.

Ограниченность ресурсов обеспечивалась в игре искусственным лимитом времени (через сценарий и администрацию игры) и дозированной выдачей ресурсов бюджета администраторами, а также дополнялась изолированностью всех групп друг от друга.

Недостаточность времени на обдумывание решений приводила к тому, что группа министров принимала решение самостоятельно, не ориентируясь на экспертов (как это часто бывает в жизни). Также была выключена работа с общественным мнением (прессе не диктовались условия публикации), что, возможно, было обусловлено страхом «потери лица» перед «народом» и ухудшения ситуации.

Недостаток времени испытали на себе в основном члены НАС, была попытка с их стороны распространить те же требования на экспертов (ограничить время выполнения запросов), однако эксперты имеют дело с большим объемом информации и не успевают включиться в ритм циклов НАС.

В игре участники преодолели экстремальные факторы ситуации следующими способами.

Преодоление информационной неопределенности происходит путем активного поиска недостающей информации (через Интернет, у журналистов или консультации с другой группой). В условиях недоступности информации и лимита времени кабинет министров узнавал новости о террористах, участвуя в интервьюировании (например, министр возвращается с интервью и говорит остальным, что есть информация о том, что террористы испытывают дефицит средств).

Преодоление искажения информации происходит через публикации опровержений в Интернете (в игре оказываются безрезультатными). Организованная командная работа внутри каждой группы способствует преодолению информационной неопределенности.

Временной лимит в игре преодолевается через:

- 1) разделение функций внутри группы (по договоренности, не всегда следуя роли);
- 2) выделение главного приоритета деятельности — распределение средств у НАС (за счет неиспользования ресурса — взаимодействия с экспертами), выполнение всех необходимых формальностей выходит на первый план (отчеты и планы, интервью с прессой), изучение информации отходит на второй;
- 3) крайние меры (предлагается «расстрел эксперта-предателя»), решение о них принимается быстро.

Неопределенность и лимит времени приводят участников к стереотипному поведению в игровой ситуации (стереотипное — из роли, которую они играли). Стереотипность поведения провоцируется самой проблемой, заложенной в игре: участники действуют в экстремальных ситуациях так, как привыкли видеть или слышать через СМИ. Один из министров — членов НАС комментирует собственные заявления, выкладываемые на сайт как «вспомним, как у нас говорит Путин: мы на правильном пути и т.п.». Этот же министр на пресс-конференции: «Ситуация сложная. Правительство добилось определенных результатов».

На второй пресс-конференции негодный кабинету министров журналист был выведен из зала пресс-конференции с подачи одного из экспертов (стереотипная реакция на возможные возражения или противоположное мнение со стороны СМИ «противника»).

После завершения обсуждения участниками прошедшей игровой имитации были показаны материалы и схемы, положенные в ее основу (рис. 3).

Рис. 3. Причинно-следственная (каузальная) схема одного из видов конфликта — порождение готовности «прибегнуть к любым мерам».

5.4. Выводы и рекомендации

Имитационные игры позволяют упорядочить не отчётливые представления администраторов и групп граждан о действиях различных структур в период террористической опасности.

Для снижения потерь при наступлении экстремальных ситуаций целесообразно заблаговременное проведение имитационных игр с персоналом крупных общественных (зрелищных) учреждений: вузы, стадионы, больницы.

Необходимо продолжить разработку, обоснование и апробацию сценариев имитационных игр для различных категорий участников антитеррористических мероприятий.

ГЛАВА 6

Задачи автоматического сбора и анализа информации

6.1. Введение

Одним из важных аналитических направлений в борьбе с терроризмом является сбор и анализ информации, как непосредственно имеющей террористическую направленность, так и характеризующей террористическую деятельность в отдельных регионах и областях деятельности. Обработка поступающих потоков информации осуществляется аналитиками государственных ведомств, требует высокой квалификации и не может быть выполнена в полностью автоматическом режиме. Однако использование специализированных поисковых информационных систем позволяет значительно снизить рутинную нагрузку на человека по сбору, предварительной обработке и группировке информации, и дает возможность аналитику сосредоточиться на решении основных задач анализа, построении и проверке гипотез.

К основным услугам, которые должны предоставлять поисковые системы, следует отнести:

- первичный поиск информации;
- информационный мониторинг;
- персонифицированный поиск;
- классификация информации;
- оценка путей распространения событий и информации;
- оценка географического распределения информации;
- поиск информации по конкретным лицам и выделение фактов;
- выявление скрытых характеристик информации.

Первичный поиск информации является одной из наиболее часто встречающихся задач. В процессе поиска система должна выбрать из всего имеющего объема информации наиболее интересные для аналитика данные и представить их в удобном для дальнейшего анализа виде. При осуществлении поиска система анализирует поисковый запрос, заданный человеком, проводит фильтрацию всей имеющейся информации и выдает подборку материалов, соответствующих запросу. Для удобства пользователя язык запросов должен быть максимально прост и выразителен, представление результатов должно быть интуитивно понятным, а качество результатов достаточным для работы аналитика. Стандартными средствами повышения качества поиска являются методы контекстного поиска, методы тематического поиска, методы нечеткого поиска, методы выделения фактов, а методами представления результатов поиска являются ранжирование, аннотирование, кластеризация и визуализация информации. Качество поиска, как правило, оценивается по двум критериям: полнота и точность. Полнота — отношение количества документов, интересующих пользователя, которые попали в результаты поиска, к общему числу интересующих пользователя документов. Точность — отношение количества интересных пользователю документов в результатах поиска к общему количеству документов в результатах поиска. Эти две характеристики должны находиться в разумном соотношении, поскольку увеличение одной из них, как правило, ведет к ухудшению другой.

Информационный мониторинг позволяет пользователю получать с выбранной им периодичностью новую информацию из доступных ему информационных источников (включая Интернет) по темам, которые представляют для него интерес, а также группировать полученную информацию по степени новизны отдельных ее составляющих.

Персонализированный поиск позволяет предоставлять каждому пользователю списки документов, наиболее четко соответствующих информационным потребностям пользователя. Для осуществления персонализированного поиска и построения профиля пользователя, описывающего его типичные информационные потребности, могут использоваться персональные каталоги, в которые пользователь отбирает интересные для него документы, информация о перемещении пользователя по ссылкам, а также информация о типичных запросах. Вся эта информация собирается в автоматическом режиме и не требует от пользователя каких-либо профессиональных знаний по настройке поисковых систем.

Классификация информации является мощным инструментом повышения релевантности результатов поиска при контекстном поиске. В большинстве случаев пользователя интересуют ключевые слова в определенной тематике. Например, слово «вирус» интересует специалиста по безопасности только в компьютерной, но не в медицинской тематике. Однако представляется затруднительным задать несколько ключевых слов, которые бы позволили выделить все тексты по компьютерной тематике, поскольку специальные статьи могут не содержать таких слов как «компьютер». В этом случае полезно предоставить пользователю возможность указать в поисковом запросе интересующую его тематику, а поисковая система на основе внутренней информации автоматически определит рубрику каждого найденного по ключевым словам документа и предоставит пользователю только интересующие его результаты. Классификаторы могут быть разных типов: тематические, эмоциональные, стилистические, целевые, по авторству. В большинстве существующих систем классификация документов осуществляется в ручном режиме, что не позволяет обрабатывать большие потоки информации. Кроме того, используется только один классификатор, как правило, тематический. Это не позволяет создавать запросы на пересечение различных классификаторов контента, например, найти все тексты определенной тематики с определенным отношением автора к обсуждаемой теме (пересечение тематического и эмоционального классификатора).

Оценка путей распространения событий и информации производится на основе автоматического выделения из анализируемых текстов дат и привязок к географическим объектам и на основе поискового запроса позволяет определить, какие географические объекты и в какое время упоминались в связи с интересующей пользователя информацией. Отображение информации должно осуществляться в виде таблиц или анимационных карт. Аналогичные механизмы могут использоваться для визуализации распространения информации по Интернет с выделением доменов или ресурсов в качестве самостоятельных объектов.

Отображение географического распределения информации осуществляется также методами выделения фактов и географических объектов, однако в отличие от оценки путей распространения не использует временные характеристики информации, а строит статические карты с выделением связанных фактов для каждой исследуемой области.

Поиск информации по конкретным лицам и выделение фактов позволяет пользователю быстро получить подборку мате-

риалов, описывающих определенного человека или событие. Данная возможность особенно полезна для сбора информации о людях, которые имеют много вариантов обозначений в массовой печати. Например, Хаттаб именуется в печати, как «черный араб» или «Ахмед Однорукий», а Абу аль-Валид упоминается как «денежный мешок».

Выделение скрытых характеристик базируется на выделении фактов и корреляционном анализе и помогает оценить статистические особенности информации, а также изменение характера информации. Например, подобные методы могут выявлять:

- резкое изменение отношения авторов в определенном регионе к тем или иным обсуждаемым политическим вопросам;
- выделяющееся на среднем фоне преобладание агрессивных позиций отдельного средства массовой информации при обсуждении определенных вопросов;
- частое «случайное» упоминание имен в связи с определенной тематикой.

На данный момент существует широкий спектр поисковых систем, предназначенных для обработки информации в различных областях и обладающих разными функциональными возможностями. В таблице представлен сравнительный анализ характеристик существующих поисковых систем:

1. RetrievalWare 8.1 (CONVERA)
2. IDOL Server (Autonomy)
3. Галактика ZOOM (Корпорация Галактика)
4. ИПС «Артефакт» (Integrum)
5. УИС Россия
6. Google Search Appliance (Google)

Характеристики системы	1	2	3	4	5	6
Поиск документов по словам	+	+	+	+	+	+
Поиск документов, содержащих грамматические ошибки, по словам	+	+	-	-	-	+
Поиск схожих по смыслу документов	+	+	-	-	-	-
Поиск с учетом структуры текста и значимости различных элементов текста	-	-	-	-	-	-
Наличие персональных папок пользователя для хранения найденных системой документов	+	+	-	+	-	-

Профайл пользователя. Сбор информации о пользователе, улучшающей результаты поиска для данного пользователя	+	+	-	-	-	-
Возможность предоставления доступа к собственным папкам других пользователей	+	-	-	-	-	-
Мониторинг результатов запроса	+	+	-	-	-	-
Автоматическая классификация документов	+	+	-	-	+	-
Классификация и поиск по нескольким классификаторам. Возможность указывать несколько тем из разных классификаторов для получения документов, относящихся ко всем темам.	-	-	-	-	-	-
Визуализация	+	+	-	-	-	-
Автоматическое извлечение фактов (даты, дни, фамилии, названия городов)	+	+	-	+	-	-
Поддержка большого числа форматов данных	+	+	-	-	-	+
Поиск документов, похожих на документы пользовательской папки	-	+	-	-	-	-
Наличие классификаторов разных типов	-	-	-	-	-	-
Определение значимых слов для каждого запроса. Выделение слов, характерных для совокупности документов, соответствующих запросу	-	-	+	-	-	-
Выделение общих и различных значимых слов. Выделение из результатов двух запросов общих и различных значимых слов	-	-	+	-	-	-
Построение динамики значимости слова во времени	-	-	+	-	-	-

Конверторы с ручной настройкой для документов особых типов (нормативные документы, стенограммы)	-	-	-	-	+	-
Конверторы с автоматической настройкой для документов особых типов (нормативные документы, стенограммы)	-	-	-	-	-	-
Построение аннотации текстов	-	+	+	+	+	+
Классификация документов по рубрикам пользователя	+	+	-	-	-	-
Выделение новых тем во множестве документов	-	+	-	-	-	-
Удаление дубликатов-документов	-	+	-	-	-	+
Оценка путей распространения информации	-	-	-	-	-	-
Поиск информации по конкретным лицам и выделение фактов	-	-	-	-	-	-
Выделение скрытых характеристик	-	-	-	-	-	-

Подробное описание перечисленных выше систем можно получить на следующих интернет-ресурсах:

- Компания CONVERA, продукт RetrievalWare 8.1, сайт <http://www.convera.com/>
- Компания Autonomy, продукт IDOL Server, сайт <http://www.autonomy.com/>
- Корпорация Галактика, продукт Галактика ZOOM, сайт <http://www.galaktika.ru/>
- Компания Integrum, продукт ИПС «Артефакт», сайт <http://integrum.ru/>
- Университетская информационная система РОССИЯ, сайт <http://www.cir.ru/>
- Компания Google, продукт Google Search Appliance, сайт <http://google.com/>

Из приведенной таблицы видно, что, к сожалению, ни одна из существующих систем не обладает функциональностью, достаточной для обеспечения поиска и мониторинга информации террористической направленности в интересах аналитиков государственных структур. Это объясняется, прежде всего, тем, что данные систе-

мы изначально создавались для других целей и для другого круга потенциальных пользователей.

6.2. Математические методы интеллектуальной обработки информации

6.2.1. Методы контекстного поиска

Общие сведения.

Формально, описание любой модели информационного поиска состоит из 4 частей:

- D — множество используемых типов представлений документов;
- Q — множество используемых типов описаний информационных потребностей пользователя, т. е. запросов;
- F — общий каркас, в рамках которого происходит моделирование описаний документов и запросов, а также описание взаимосвязей между ними;
- $R(q, d)$ — функция ранжирования (значение статуса выборки), которая сопоставляет некоторое вещественное число паре документ/запрос.

Модели информационного поиска делятся на три класса:

- Теоретико-множественные модели. Модели этого класса используют в качестве каркаса теорию множеств. Классический пример — булева модель. В рамках этой модели документы и запросы представляются в виде множеств термов. Расширение булевой модели — модель нечетких множеств.
- Вероятностная модель. Каркасом для таких моделей выступает теория вероятностей. В качестве оценки релевантности документа запросу пользователя используется вероятность того, что пользователь признает документ истинно релевантным.
- Алгебраическая модель. В рамках алгебраических моделей документы и запросы описываются в виде векторов в многомерном пространстве. Каркасом для таких моделей выступают алгебраические методы.

В рамках каждого из классов существует множество альтернативных моделей. Несмотря на ряд недостатков, на практике классические теоретико-множественные модели довольно популярны в силу своей простоты. Хотя вероятностные модели предлагают наиболее естественный способ формально описать проблему информационного поиска, их популярность относительно невелика. Наиболее популярными являются алгебраические модели, поскольку их практическая эффективность обычно более высока. Вообще говоря, предлагаемые в последнее время новые модели информационного поиска зачастую являются гибридными и обладают свойствами моделей разных классов.

Булева модель.

Булева модель является старейшей и наиболее широко используемой моделью информационного поиска. Документы представляются с помощью набора терминов, присутствующих в индексе. Каждый из терминов рассматривается как булева переменная. При наличии термина в документе соответствующая переменная принимает значение true. Присваивание терминам весовых коэффициентов не допускается.

Запросы формулируются как произвольные булевы выражения, связывающие термины с помощью стандартных логических операций: AND, OR и AND NOT. Отметим, что часто пользователь строит свой запрос, не используя каких-либо логических операций, а просто перечисляет ключевые слова. В этом случае по умолчанию считается, что все ключевые слова соединены логической операцией AND (или OR в некоторых системах). Таким образом, в результат включаются только те документы, которые содержат все ключевые слова запроса (хотя бы одно из ключевых слов для случая использования по умолчанию оператора OR).

Мерой соответствия запроса документу служит значение статуса выборки (RSV). В булевой модели RSV равно либо 1, если для данного документа вычисление выражения запроса дает true, либо 0 в противном случае. Все документы с $RSV = 1$ считаются релевантными запросу.

Такая модель проста в реализации и применяется во многих поисковых системах. Она позволяет пользователям вводить в свои запросы произвольные сложные выражения, однако эффективность поиска обычно невысокая в силу плохой масштабируемости выдачи: OR приводит к слишком большому расширению списка релевантных документов, а AND резко сужает отклик.

Нередко результаты выглядят противостоестественно. Например, если пользователь указал в запросе десять терминов, связанных логической операцией AND, документ, содержащий девять таких терминов, в выборку не попадет. К тому же ранжировать результаты невозможно, так как все найденные документы имеют одинаковые RSV, а терминам нельзя присвоить весовые коэффициенты. Для повышения эффективности поиска в ИПС часто применяется обратная связь с пользователем. Как правило, система просит пользователя указать релевантность или нерелевантность нескольких документов, включенных в начало списка вывода. Поскольку результаты не ранжируются, выбор документов для подобной экспертной оценки релевантности затруднен.

Модель нечетких множеств.

Модель нечетких множеств основывается на теории нечетких множеств, допускающей (в отличие от обычной теории множеств) частичную принадлежность элемента тому или иному множеству. Здесь логические операции переопределены таким образом, чтобы учесть возможность неполной принадлежности множеству, а обработка запросов пользователя выполняется аналогично булевой модели. Тем не менее, ИПС на основе подобной модели оказывается практически столь же неспособной классифицировать полученные результаты, что и системы, базирующиеся на булевой модели.

Пространственно-векторная модель.

Основная идея очень проста — сопоставить каждому документу некоторой коллекции его образ — вектор в некотором евклидовом пространстве таким образом, чтобы образы близких документов были близки. Любой запрос можно также рассматривать как некоторый текст. Поисковая система, получив запрос пользователя, должна построить его образ — вектор в том же пространстве. В качестве результата поиска выдается список документов, ранжированный по близости образа документа к образу запроса.

Векторная модель является классическим представителем класса алгебраических моделей. В рамках этой модели каждому терму t_i в документе d_j (и запросе q) сопоставляется некоторый неотрицательный вес w_{ij} (\tilde{w}_i для запроса). Таким образом, каждый документ

и запрос может быть представлен в виде k -мерного вектора:

$$\begin{aligned}\vec{d}_j &\stackrel{\text{def}}{=} (w_{1j}, \dots, w_{ij}, \dots, w_{kj}), \\ \vec{q} &\stackrel{\text{def}}{=} (\tilde{w}_1, \dots, \tilde{w}_2, \dots, \tilde{w}_k),\end{aligned}$$

где k — общее количество различных термов во всех документах.

Согласно векторной модели, близость документа d_j к запросу q оценивается как корреляция $R(d_j, q)$ между векторами их описаний. Эта корреляция может быть вычислена различными способами.

Данная модель считается более адекватной реальности, чем чистая булева модель. Однако она имеет крупные недостатки. Первый недостаток: приходится жертвовать выразительностью спецификации запроса, присущей булевой модели. Второй недостаток: в отличие от булевой модели, для этой модели нет эффективного способа найти все документы d_j , для которых выполняется $R(d_j, q) > r$, где r есть некоторое пороговое значение.

Наиболее практичные на сегодня подходы к решению данной проблемы — объединение векторной модели с булевой моделью и кластеризация.

В первом случае по запросу пользователя выполняется булевский поиск — все термины запроса соединяются операцией OR. Далее полученное множество документов ранжируется в соответствии с моделью векторного пространства.

Во втором случае множество образов всех документов коллекции разбивается на несколько кластеров. Каждый кластер содержит множество близких друг другу по расстоянию образов документов. Для каждого кластера находится центроид — документ, чей образ расположен наиболее близко к геометрическому центру кластера. Поиск по запросу разбивается на два этапа. На первом запрос сопоставляется с центроидами всех кластеров. Определяются кластеры, образы центроидов которых наиболее близки образу запроса. Далее поиск проводится в выбранных кластерах.

Третий недостаток: синонимия и полисемия. В первом случае имеется в виду, что одно и то же понятие может быть выражено в документе и в запросе с использованием различных терминов-синонимов. Например, «самолет» и «аэроплан». Во втором случае, один термин может иметь различные значения в различных контекстах. Например, термин «граф» имеет различные значения в математических текстах (теория графов) и в произведении А. С. Пушкина («Граф Нулин»).

Один из подходов к решению этой проблемы связан с использованием так называемого латентного семантического индексирования, смысл которого состоит в выделении для данной коллекции документов некоторых неявных, скрытых факторов, в терминах которых можно выразить смысл отдельных термов и документов, представленных в коллекции.

Вероятностная модель.

В пространственно-векторной модели подразумевается, что векторы терминов, на которые натянуто пространство, ортогональны и существующие взаимосвязи между терминами не должны приниматься во внимание. Кроме того, в такой модели не специфицируется степень соответствия «запрос – документ», и она оценивается произвольно. Вероятностная модель учитывает все взаимозависимости и связи терминов, а также определяет такие основные параметры, как вес терминов запросов и форма соответствия «запрос – документ». Данная модель позволяет определять вероятности вхождения термина в релевантные и нерелевантные части совокупности документов, но требует действий эксперта. Между тем она выполняет важную функцию, объясняя процесс поиска и предлагая теоретическое обоснование методов, применявшихся ранее эмпирически (например, введение некоторых систем определения весовых коэффициентов терминов).

6.2.2. Использование индексов при контекстном поиске и поиске с использованием контент-анализа

При добавлении нового документа в коллекцию выполняется его индексирование, то есть перевод текста документа с естественного языка на формальный. Индексирование состоит из таких шагов как разбор текста документа и запись информации в базу данных.

Прямой поиск.

В вырожденном случае, индексирование как таковое отсутствует, а поиск происходит при помощи последовательного просмотра документов. Такой поиск называется *прямым*. Преимущество такого метода в простоте, отсутствии дополнительных структур данных. Недостаток данного метода в низкой скорости поиска, так как нужно просмотреть весь массив текста, а он может достигать тысяч, миллионов, даже миллиардов документов. Но, несмотря на это, при

использовании специализированных аппаратных решений данный метод имеет право на жизнь.

Инвертированные файлы.

Индекс часто организуется в виде так называемого инвертированного файла, в котором для каждого термина из словаря хранится список документов, в которых этот термин встречается. В этом списке могут храниться также частоты встречаемости данного термина в каждом документе, что позволяет сортировать список по убыванию частоты встречаемости.

В наиболее подробном варианте в инвертированном файле можно хранить и номер слова, и смещение в байтах от начала текста, и цвет и размер шрифта, и прочие данные. Чаще же просто указывают только номер документа и число употреблений этого слова в нем.

Преимущества данного метода — высокая скорость поиска, так как, зная слово, мы сразу получаем из индекса список документов. Недостаток метода, по сравнению с предыдущим, это размер инвертированного файла, который составляет от 7 до 30 процентов от размера исходного текста, в зависимости от подробности адресации.

Суффиксные деревья.

Суффиксные деревья — индекс, основанный на представлении всех значимых суффиксов текста в структуре данных, известной как бор (trie).

Преимущество суффиксных деревьев, в том, что они позволяют очень быстро решать вопросы поиска (в том числе приблизительно и по маске) и сортировки составных ключей данных. Недостаток данного подхода в сложных алгоритмах и дополнительных структурах данных.

Метод сигнатур.

Под сигнатурой слова понимается хэш-функция слова, то есть функция, отображающая множество слов в отрезок целых чисел от 0 до $2^m - 1$, что позволяет организовать словарь в виде хэш-таблицы, где m — разрядность хэш-функции.

Используя хэш-функции, мы получаем быстрый способ доступа к нужному слову в словаре: на вход поступает слово, от него берется хэш-функция, и по хэш-значению производится поиск. Время поиска по численным полям в базе данных меньше, чем по текстовым.

Преимущество данного метода в большой скорости поиска по словарю и простоте реализации.

6.2.3. Ранжирование результатов поиска

Основной проблемой, с которой сегодня сталкиваются как работники информационно-аналитических служб, так и рядовые пользователи, является переизбыток информации. Например, большинство информационно-поисковых систем (ИПС) в Интернете практически на любой запрос выдают не одну тысячу документов, львиная доля которых представляет собой информационный шум.

В этих условиях особенно ценным свойством ИПС становится возможность сортировать (ранжировать) найденные документы по их «важности» для пользователя. Во-первых, это позволяет ему сосредоточить свое внимание на рассмотрении одного — нескольких десятков документов, с достаточной для него концентрацией искомых сведений. Во-вторых, это дает ему определенную степень уверенности в том, что он не упустит ничего важного, отказавшись от дальнейшего просмотра, если с некоторого момента содержание подряд идущих документов перестает его устраивать.

Собственно задача состоит не в сортировке, а в вычислении рангов документов. Иногда под рангом документа понимается степень его релевантности запросу, и функция ранжирования считается одним из атрибутов модели поиска. Однако, в общем случае это не так, поскольку при ранжировании наряду со степенью релевантности, могут учитываться и другие факторы.

Являясь самостоятельной задачей, процедура ранжирования технологически может быть очень тесно связана с поиском. К примеру, в большинстве современных ИПС при вычислении результата применяются алгоритмы частичной сортировки документов согласно их рангам. Их применение позволяет избежать затрат на бесполезную сортировку всей выдачи, поскольку пользователь просмотрит лишь несколько первых ее страниц.

Основные виды рангов и их композиция.

Важность документа для конкретного пользователя может определяться множеством факторов, как зависящих, так и не зависящих от его информационной потребности. В первом случае, ранг документа будет зависеть от запроса пользователя, а во втором — нет. С этой точки зрения можно выделить два основных вида рангов: динамический и статический.

Динамический ранг документа определяет степень его релевантности — близости запросу данного пользователя с позиции выбранного критерия смыслового соответствия. Значение динамического

ранга вычисляется каждый раз при осуществлении поиска — отсюда и название.

Статический ранг документа, напротив, никоим образом не зависит от запроса и определяет степень важности документа для всех пользователей, на фоне прочих документов коллекции. Поэтому обычно его значение вычисляется один раз при загрузке документа и затем либо вообще не изменяется, либо изменяется относительно редко.

Комплексный ранг документа можно определить следующим образом:

$$\text{Rank}(D, Q) = F(\text{SRank}(D), \text{DRank}(D, Q)),$$

где D — документ,

Q — запрос,

$\text{SRank}(D)$ — статический ранг,

$\text{DRank}(D, Q)$ — динамический ранг,

F — комплексирующая функция.

Что касается функции F , то в простейшем случае она может представлять собой свертку с коэффициентами, определяемыми экспертно. Возможны случаи, когда одна из составляющих используется как ограничение при поиске: например, искать документы за последние 7 дней, или искать среди 100 наиболее популярных источников и т.п.

Методы вычисления статических рангов.

Значение статического ранга может определяться рядом факторов, таких как: дата и время загрузки документа, уровень важности источника документа или, наоборот, уровень его «спамности» и т.п.

Кроме того, при обработке гипертекстовых документов появляется возможность использования для ранжирования информации, получаемой в результате анализа взаимных ссылок между ними. Часто ранг, полученный таким образом, называют индексом цитирования.

Общая идея, лежащая в основе методов расчета индексов цитирования, состоит в следующем: чем больше ресурсов ссылаются на данный, тем выше оказывается его вес. В случае, если ссылки считаются неравноценными, им тоже приписывают веса и говорят о взвешенных индексах цитирования. При этом вес ссылки может определяться различным образом, начиная с экспертного задания, заканчивая рекурсивным определением на основе веса ссылающегося ресурса.

Заметим, что индекс цитирования оказывается не таким уж и статическим, поскольку при анализе новых документов его значение может измениться. Тем не менее, частота его вычисления несравнимо меньше частоты вычисления динамического ранга, и в этом отношении его вполне можно считать статическим.

Применение статических рангов имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, скорость поиска должна возрасти, поскольку ранг документа вычислен заранее. С другой, при больших объемах данных обращение к информации о статическом ранге документов, которая вряд ли будет храниться в индексе, может потребовать выполнения дополнительных операций чтения с диска, что пагубно скажется на скорости поиска.

Методы вычисления динамических рангов.

Большинство методов динамического ранжирования использует понятие веса слова как меры его важности. Чем важнее слово в тексте, тем выше его вес. При определении веса слова в тексте чаще всего выдвигаются две гипотезы:

1. Чем чаще автор упоминает то или иное слово, тем больше вероятность того, что речь в тексте идет именно о том предмете или явлении, которое обозначаются этим словом, и, следовательно, тем выше должен быть его вес.

2. Чем чаще слово встречается в тексте других документов, тем меньше оно отражает специфику именно данного документа, и, следовательно, тем ниже должен быть его вес.

Важно, что формула расчета веса слова непременно должна учитывать обе гипотезы. Характерным является пример с так называемыми служебными словами. Очевидно, что для них первая гипотеза не выполняется. Однако, скорее всего, они будут распределены примерно равномерно по всем документам, и согласно второй гипотезе должны получить все же малый вес.

Кроме учета весов слов в документе, хороший алгоритм ранжирования учитывает и размер документа. При прочих равных условиях (встречаемость одних и тех же слов с одинаковыми частотами) ранг более длинного документа будет ниже. Такой подход позволяет достаточно эффективно бороться с шумом, помещая документы, в которых интересующая пользователя тема затрагивается случайно или вскользь, в конец выдачи.

6.2.4. Методы выделения фактов

Текстовые документы открытых информационных источников содержат упоминания различных имен собственных — фамилий, названий организаций, торговых марок, названий населенных пунктов и других географических названий. Эта информация может использоваться как для построения более точных алгоритмов классификации, так и для интеллектуального анализа документов, например, для автоматического поиска закономерностей в упоминаниях перечисленных объектов. При первом упоминании какого-либо объекта в тексте на естественном языке обычно указывается и некоторая дополнительная информация об объекте. Так, например, при первом упоминании фамилии можно ожидать, что будет указана должность или какая-либо другая социальная характеристика человека. Задача извлечения фактов из текстовых документов состоит в составлении списка упоминаемых в тексте объектов, включая их дополнительную информацию.

Поиск имен физических лиц.

Поиск фамилий производится в трех вариантах. Первый, самый простой, метод обеспечивает поиск фамилии и имени (и отчества) в случае, когда все элементы встречаются в словаре имен. При этом необходимо проверять согласование имени и фамилии. Так, например, в предложениях «В ответ на такие слова Сергея Иванов заявил . . . » и «Этот томик стихов Пушкина Александр зачитал до дыр» упоминается по два имени, и система должна это определять, причем без использования какой-либо семантической информации. Поскольку во многих печатных и электронных изданиях существует практика выделения имен заглавными буквами, (например, «по заявлению Сергея ИВАНОВА . . . »), то в случае поиска фамилий по словарю регистр слова не учитывается.

Второй алгоритм поиска фамилии использует словарь имен, но допускает употребление фамилий, не включенных в словарь. В этом алгоритме проверяется, что слову, написанному с заглавной буквы, предшествует либо слово, найденное в словаре имен, либо инициалы. Если это условие выполнено, то полученная пара считается именем и фамилией. В первом и втором алгоритмах допускается как прямой, так и обратный порядок имени и фамилии.

Третий алгоритм обрабатывает случай, когда ни имя, ни фамилия не встречаются в словаре. Такая ситуация возникает при упоминании иностранных имен, для которых может использовать-

ся неоднозначная транскрипция. Последовательность из двух или трех слов, написанных с заглавной буквы, считается именем.

Во многих случаях упоминание в тексте «должностного лица» (в широком смысле слова) строится по следующей схеме. При первом упоминании указывается полное имя и должность (например, «мэр Москвы Юрий Лужков»). Дальнейшие упоминания могут содержать либо одну фамилию, либо, наоборот, только должность (например, «как заявил мэр ...»). Поскольку дальнейшее использование выделенной из текста информации не основывается на частотности вхождений наименований объектов, а основной единицей анализа является весь документ (а не отдельные его части или предложения), то разрешение подобной неоднозначности является избыточным — в тексте встречается фамилия. Если же текст содержит только ссылки на должность, то определение соответствующего имени требует дополнительной информации о предметной области, а возможно, и временной привязки документа (например, для определения имени по фразе «Вчера Президент РФ выступил ...» необходимо знать не только дату публикации документа, но и сроки работы президентов).

Поиск названий организаций.

Под названием организации в данном контексте понимается либо последовательность лексем в кавычках (например, компания «Вымпелком», гранатомет «Муха»), либо именная группа, содержащая слово, написанное с заглавной буквы (например, «вчера на Воскресенском заводе железобетонных изделий произошел ...»). Разделить название собственно организаций и названия других объектов можно только используя семантическую информацию, поэтому название «организация» является условным.

При поиске названий организаций, не заключенных в кавычки, может возникнуть смысловая неоднозначность. Так, например, фраза «Воскресенский завод не производит» содержит упоминание объекта «Воскресенский завод», в то время как во фразе «Воскресенский завод железобетонных изделий закрыт» упоминается завод железобетонных изделий. Алгоритм поиска в данном случае должен выдавать оба варианта, а выбор конкретного объекта должен производиться на следующем этапе.

Отдельной задачей поиска организаций можно считать задачу поиска и расшифровки сокращений. На основе анализа реальных текстовых документов, опубликованных в средствах массовой информации, можно предложить следующую эвристику. Если в тексте

встречается введенная ранее в явной форме аббревиатура, то ее следует расшифровывать полным названием, указанным ранее, независимо от того, имеет ли она какие-либо другие трактовки. Если аббревиатура не была введена в явной форме, но ранее встречалось название организации, которая может сворачиваться в такую аббревиатуру, то это название следует считать ее расшифровкой. Алгоритм проверки соответствия аббревиатуры и полного названия организации проверяет возможные комбинации первых букв слов названия. Аббревиатуры, которым не соответствуют введенные в тексте организации, должны быть «общезвестными» и встречаться без явной расшифровки в значительном количестве документов.

Поиск названий географических объектов.

Поиск названий населенных пунктов проводится на основании справочника, включающего названия основных географических объектов на территории Российской Федерации и других стран. Для каждого населенного пункта эта база данных содержит указание на его масштаб и ссылку на его административную принадлежность (район, область). Каждое слово, написанное с заглавной буквы, проверяется по этому словарю. Если вхождение найдено, то необходимо проверить, насколько вероятным является употребление данного населенного пункта в данном тексте. Предполагается, что крупные населенные пункты могут употребляться без каких-либо уточняющих оборотов, в то время как упоминания мелких населенных пунктов должны сопровождаться дополнительными ссылками на другие географические названия (деревня Холмы Смоленской области). Упоминание области или района позволяет также снять неоднозначность определения населенного пункта только по его названию (для большого числа названий существует несколько населенных пунктов с этим названием).

Выделение названий населенных пунктов, в сочетании с определением временной привязки документа, позволяет выявлять пространственно-временную картину распространения того или иного явления. Оно может быть обнаружено системой автоматической обработки текстов. Примером такого применения является оценка интенсивности упоминаний в региональных средствах массовой информации событий, связанных с торговлей оружием. Сообщения о торговле оружием могут быть выделены из общего информационного потока средствами системы тематической фильтрации, а для отобранного множества документов может быть проведен анализ по

названиям населенных пунктов, что позволит определить географическую принадлежность сообщения.

Для зарубежных географических названий существуют свободно распространяемые англоязычные базы данных географических объектов. Для каждого объекта указывается его имя (на языке оригинала в английской транскрипции) и географические координаты, что позволяет применять описанные методы, основанные на близости объектов. Значительную сложность может представлять сопоставление русского названия топонима с его английской транскрипцией, даже в том случае, когда русское название совпадает с оригиналом. Такое сопоставление можно проводить на основе таблицы соответствия методов транскрипции фонетических единиц, однако в этом случае возможно многовариантное (неоднозначное и нестрогое) соответствие, которое может затруднить дальнейшую обработку документа.

Выделение описаний объектов.

Описанием объекта считается именная группа, непосредственно предшествующая названию объекта (фамилии или названию организации). Следует отметить, что с одним вхождением объекта может быть связано несколько именных групп, отличающихся по длине (самолет, транспортный самолет). Алгоритм поиска описания объекта в данном случае должен построить все возможные варианты, так как правильный выбор описания можно сделать лишь после обработки других упоминаний этого объекта, возможно, встречающихся в других текстовых документах.

Для найденного упоминания объекта определяется главное слово (если главное слово не удается определить детерминированным алгоритмом, то главным считается первое слово названия объекта, так как это наиболее частая ситуация). Построение именной группы производится путем последовательного просмотра в обратном порядке лексем, непосредственно предшествующих названию объекта.

В таблице 1 приводятся некоторые объекты, и соответствующие им возможные описания, полученные в результате анализа сообщений информационных агентств, опубликованных в 2005–2006 годах.

Приведенные данные показывают, что подобный алгоритм поиска описаний объектов позволяет выявлять из текстов на естественном языке адекватные описания. Отдельная задача состоит в унификации выделенных описаний и выявлении на их основе многозначных объектов (например, разделение однофамильцев). Заметим,

Таблица 1

«Объект»	Описание
Усман Ферзаули	Представитель Аслана Масхадова официальный представитель Масхадова представитель лидера сепаратистов
Реджеп Акдаг	глава Минздрава Турции министр здравоохранения
«Мы»	Движение Молодежное движение Новое молодежное политическое движение Российское демократическое движение
«Городские вести»	Волгоградская газета Издание местная газета местная ежедневная газета муниципальная ежедневная газета
Су-27	истребитель самолет российский истребитель бортовой самописец авария

что для объекта «Су-27» ошибочно определены его описания «бортовой самописец» и «авария». Причина этой ошибки связана с тем, что извлечение проводилось на основании одного упоминания, а слово «Су-27» в фразах вида «бортовой самописец Су-27» не склоняется.

Разрешение неоднозначности выделенных фактов.

Описанные выше алгоритмы позволяют выявить различные сущности, которые упоминаются в текстовом документе, причем результат их работы может содержать многовариантные описания. Разрешение неоднозначности может осуществляться за счет сравнения различных вариантов выявленных фактов в одном или нескольких документах. Эвристики, применяемые в ходе обработки одного документа, рассматривались выше. Если несколько близких названий (например, фамилия, имя и фамилия) встречаются в различных текстах, но имеют общее описание, то такие объекты можно отождествить.

6.2.5. Требования к системе информационного поиска

Для решения поставленных задач система обработки и поиска информации должна обладать следующей функциональностью:

- полнотекстовый поиск;
- тематический поиск информации (тематическая фильтрация входящего информационного потока) по общим темам и по темам, заданным пользователем;
- поиск с использованием структуры документов;
- реферирование;
- выделение фактов (собственных имен, дат, чисел);
- выделение структуры текста;
- определение актуальности сообщений;
- выявление скрытых смысловых зависимостей между словами;
- выделение новых тем в информационном потоке.

При описании необходимых функциональных возможностей системы следует ориентироваться в первую очередь на ее использование в современном электронном информационном пространстве (информационные ведомственные порталы, порталы в сети Интернет, СМИ и другие источники).

Сформулируем основные характеристики этого информационного пространства.

Большой объем информации. Емкость информационного пространства можно измерять как общим объемом доступной информации, так и количеством различных информационных ресурсов. В случае сети Интернет, общее количество информации по данным системы «Яндекс» составляет примерно 1 Тб, а число различных ресурсов - около одного миллиона. Крупные организации также обладают значительными информационными ресурсами. Так, например, система Интернет-ресурсов МГУ включает около 200 различных серверов, а общий объем текстовой информации измеряется гигабайтами.

Непрерывное изменение. Информационные ресурсы крупных сетей Интернет администрируются децентрализованно. Эта же модель представляется приемлемой для крупных корпоративных и федеральной систем. Более того, возникновение и удаление ресурсов может происходить неконтролируемым образом. Учитывая предполагаемые объемы данных, можно сформулировать следующую характеристику внешнего пространства: состав и содержание информационных ресурсов непрерывно изменяется. Это позволяет гово-

рять о постоянном потоке новой информации (как с новых ресурсов, так и с уже известных).

Нечеткая структура данных. Как уже отмечалось ранее, в подавляющем числе случаев поступающая информация представлена в слабоструктурированном или неструктурированном текстовом виде. С точки зрения структуры информации корпоративные системы и Интернет различаются. Данные сети Интернет можно считать в настоящий момент неструктурированными, так как применяемые стандарты представления информации имеют ограниченные возможности смысловой разметки документов. В корпоративных системах можно ожидать использование стандартов, аналогичных XML, хотя и в этих системах значительная часть информации является полнотекстовой.

Поскольку основной задачей системы является удовлетворение информационных потребностей пользователей, она должна реализовывать следующие функции:

- ведение поиска в массиве предварительно обработанной информации;
- распределение вновь поступающей информации среди пользователей.

Информационная потребность пользователя может выражаться:

- запросом, сформулированным с использованием языка запросов;
- запросом, сформулированным в свободной форме на естественном языке;
- подготовленной им подборкой документов;
- заданием области поиска и частоты сбора информации.

Результатом работы системы является подборка документов, удовлетворяющих информационной потребности пользователя согласно заданным формальным критериям смыслового соответствия для каждого из перечисленных выше способов ее выражения. Данная подборка может содержать либо все версии документов, полученных при сборе информации в соответствии с явными пользовательскими указаниями, либо только текущие версии документов, во всех иных случаях.

Полученная подборка документов должна быть упорядочена с учетом таких факторов, как:

- степень соответствия документа запросу;
- степень важности или популярности источника документа;

- актуальность вновь поступающей информации для пользователя.

Результат работы системы должен представляться пользователю в компактной форме. С этой целью для каждого из документов должны автоматически формироваться рефераты, а схожие документы в результатах могут объединяться в тематические группы.

Задачи мониторинга информационных ресурсов можно разделить на следующие классы: определение степени изменения заданного ресурса; поиск новых ресурсов по заданной тематике; выявление новых тематических направлений в заданной теме. Рассмотрим более подробно эти направления.

Определение степени изменения заданного ресурса. Эту функцию можно рассматривать как систему мониторинга выбранной совокупности ресурсов. Пользователь сообщает список адресов интересующих его ресурсов. Система автоматически производит периодический контроль состояния ресурса и в случае обнаружения изменений информирует об этом пользователя. Возможна организация архива выбранных ресурсов, то есть последовательности локальных копий содержимого ресурса. Такая возможность может быть востребована пользователями новостных и коммерческих ресурсов, свободно распространяемая информация которых доступна ограниченное время.

Поиск новых ресурсов по заданной тематике. Функция поиска новых ресурсов предназначена для информирования пользователя о появлении новых информационных ресурсов, относящихся к интересующей его тематике. Источником информации для поиска ссылок на новые ресурсы могут быть как web-документы (форумы, домашние страницы пользователей, обычные документы), так и сообщения, передаваемые по спискам рассылки электронной почты в заданной предметной области.

Выявление новых тематических направлений в заданной теме. Методы математического анализа текстов позволяют отслеживать момент возникновения *нового тематического направления*.

В качестве системы управления базой данных (СУБД) для хранения информации, используемой системой интеллектуальной обработки документов и поиска, должна использоваться СУБД, обладающая следующими характеристиками:

- Отказоустойчивость. Выход из строя любого элемента системы (вычислительного узла, дискового массива, сегмента сети) не должен приводить к потере данных или к остановке работы всей системы;

- Масштабируемость. При увеличении количества пользователей увеличение производительности должно достигаться простым добавлением аппаратных ресурсов без изменения программного кода;
- Распределенность. СУБД должна позволять прозрачно объединять в одну логическую базу данных (БД) несколько физически распределенных БД.

Система должна поддерживать параллельную работу нескольких пользователей с одним ресурсом, позволяя производить одновременно большое количество запросов к ресурсу и изменение различных частей информации ресурса.

6.3. Выводы и рекомендации

1. В настоящее время на концептуальном уровне проработаны все математические вопросы построения автоматизированной системы мониторинга электронных СМИ с целью выявления контента террористической направленности. Некоторые фрагменты такой системы промакетированы.

2. Целесообразно поставить НИОКР по разработке указанной системы мониторинга электронных СМИ с тем, чтобы в дальнейшем на основе этой системы проводить постоянную оценку «уровня террористической напряженности» в электронных СМИ.

Приложение 1.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УСТРОИТЕЛЕЙ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА»

Настоящим Федеральным законом определяются единые условия, порядок, правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности строителей массовых мероприятий за причинение вреда жизни и здоровью третьих лиц в результате террористического акта.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;

контртеррористическая операция — комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

мероприятие — мероприятие развлечения, спорта, отдыха, включая театральные и оперные представления, концерты, иные сценические выступления и зрелищные мероприятия; деятельность концертных и театральных залов; ярмарок и парков с аттракционами; цирков; танцплощадок, дискотек, школ танцев; деятельность учреждений клубного типа: клубов, дворцов и домов культуры, домов народного творчества и т.п.; музеев; ботанических садов, зоопарков; иных объектов по проведению досуговых мероприятий на открытом воздухе или в закрытом помещении;

площадь мероприятия — площадь непосредственного проведения мероприятия, т.е. размещения зрителей/участников во время мероприятия¹;

количество участников — максимальное количество зрителей и участников мероприятия согласно размещенному тиражу билетов и вместительности места проведения мероприятия;

массовое мероприятие — мероприятие, предполагающее общее количество участников не менее 1000 человек и плотность размещения не менее 0,5 человека на 1 квадратный метр площади мероприятия;

устроитель массового мероприятия — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, владеющие недвижимостью и/или земельным участком на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании, на территории которого проводится массовое мероприятие;

потерпевшие — физические лица, которым причинен вред жизни или здоровью в результате террористического акта при проведении массового мероприятия;

причинение вреда потерпевшим — причинение вреда жизни или здоровью физических лиц в результате террористического акта при проведении массового мероприятия;

обязательное страхование гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий за причинение вреда жизни и здоровью третьих лиц в результате террористического акта — отношения по защите имущественных интересов, связанных с риском возникновения гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий вследствие причинения вреда жизни и здоровью физических лиц в результате террористического акта при проведении массового мероприятия (далее — обязательное страхование);

договор обязательного страхования — договор обязательного страхования гражданской ответственности организатора массового мероприятия, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни или здоровью (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены на-

¹Для концертных и других залов — площадь зрительного зала.

стоящим Федеральным законом, и является публичным. Изменение и расторжение указанного договора осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом и нормами гражданского законодательства Российской Федерации;

страхователь — организатор массового мероприятия (резидент или нерезидент) на территории Российской Федерации, обязанный согласно настоящему Закону заключить договор обязательного страхования гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий со страховщиком и уплачивающий страховые взносы;

страховщик — страховая организация, которая вправе осуществлять обязательное страхование гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий в соответствии с разрешением (лицензией), выданным Федеральной службой страхового надзора в установленном законодательством Российской Федерации порядке, и являющаяся членом профессионального объединения страховщиков;

страховые тарифы — ценовые ставки, установленные в соответствии с настоящим Федеральным законом, применяемые страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования;

компенсационные выплаты — выплаты, осуществляемые профессиональным объединением страховщиков в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевших.

Статья 2. Отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом

1. Настоящий Федеральный закон регулирует осуществление обязательного страхования на территории Российской Федерации.

2. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие в результате причинения вреда за пределами территории Российской Федерации.

3. Запрещается организация и проведение массовых мероприятий организаторами массовых мероприятий, которые не заключили договор обязательного страхования в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Статья 3. Законодательство Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий

Законодательство Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности организаторов массовых меро-

приятый состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего Федерального закона, других федеральных законов и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Статья 4. Задачи и основные принципы обязательного страхования гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий

1. Обязательное страхование гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий является видом обязательного страхования и предусматривает обеспечение возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью третьих лиц в результате террористического акта в ходе осуществления деятельности, связанной с аккумуляцией значительного количества населения.

2. Основными принципами обязательного страхования гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий являются:

- гарантия возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевших в результате террористического акта в ходе массового мероприятия;
- всеобщность и обязательность страхования гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- перераспределение нагрузки по осуществлению компенсационных выплат пострадавшим от террористического акта с бюджета субъекта Российской Федерации на страховые организации;
- недопустимость проведения на территории Российской Федерации массовых мероприятий, организаторы которых не исполнили установленную настоящим Федеральным законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности;
- экономическая заинтересованность организаторов массовых мероприятий в повышении безопасности проведения массовых мероприятий.

Глава II. УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Статья 5. Обязанность организаторов массовых мероприятий по страхованию гражданской ответственности

1. Организаторы массовых мероприятий обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и

в соответствии с ним за свой счет страховать в качестве страхователей риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни и здоровью третьих лиц в результате террористического акта при организации массовых мероприятий.

2. Настоящий Федеральный закон не ограничивает права организаторов массовых мероприятий осуществлять дополнительное страхование гражданской ответственности за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу третьих лиц, а также страхование имущества и личное страхование в добровольном порядке.

3. Неисполнение обязанности по обязательному страхованию согласно настоящему Федеральному закону влечет применение административного наказания в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательством субъектов Российской Федерации об административных нарушениях.

4. В случае, если организатор массового мероприятия подлежит обязательному лицензированию, неисполнение обязанности по обязательному страхованию согласно настоящему Федеральному закону влечет за собой отзыв лицензии в установленном порядке.

5. Обязательное страхование осуществляется согласно Типовым условиям, утвержденным Федеральной службой страхового надзора.

Статья 6. Объект обязательного страхования, страховой риск

1. Объектом обязательного страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском возникновения его гражданской ответственности вследствие причинения вреда жизни или здоровью третьих лиц в результате террористического акта при организации массового мероприятия на территории Российской Федерации.

2. Страховым риском по обязательному страхованию является риск наступления гражданской ответственности организатора массового мероприятия по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда потерпевшим, за исключением случаев возникновения ответственности вследствие:

- а) проведения массового мероприятия иным организатором, чем страхователь по договору обязательного страхования;
- б) причинения вреда имуществу физических и юридических лиц;
- в) причинения морального вреда или возникновения обязанности по возмещению упущенной выгоды;

- г) загрязнения окружающей среды;
- д) причинения вреда жизни или здоровью лиц, участвующих в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и подлежащих защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Страховая сумма

1. Страховая сумма по договору, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) возместить потерпевшим причиненный вред, составляет расчетную величину в зависимости от максимального количества участников массового мероприятия.

2. Максимальное количество участников массового мероприятия определяется в размере максимальной вместительности площади мероприятия.

3. Страховая сумма по договору принимается равной произведению максимального количества участников массового мероприятия и страховой суммы по одному потерпевшему.

4. Страховая сумма по одному потерпевшему составляет 600 тысяч рублей.

Статья 8. Тарифные ставки и срок страхования

1. Государственное регулирование страховых тарифов осуществляется посредством установления в соответствии с настоящим Федеральным законом экономически обоснованных страховых тарифов, а также структуры страховых тарифов и порядка их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования.

2. Страховой тариф по обязательному страхованию гражданской ответственности организаторов массового мероприятия устанавливается в размере 0,02 процента от страховой суммы по договору.

3. Если Страхователь предпринял меры по снижению риска «террористический акт», к страховому тарифу применяется понижающий поправочный коэффициент в зависимости от степени снижения риска, но в любом случае не менее 0,3 от страхового тарифа. Критерии применения понижающего поправочного коэффициента и его размеры устанавливаются Федеральной службой страхового надзора по согласованию с Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации

4. Срок действия установленных страховых тарифов не может быть менее чем 1 год.

5. Изменение размера страховых тарифов (их предельного уровня), порядок их применения страховщиками при определении страховой премии, а также размеры страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий утверждаются Правительством Российской Федерации по предложению Федеральной службы страхового надзора и по согласованию с Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в соответствии с настоящим Федеральным законом.

6. Изменение страховых тарифов не влечет за собой изменение страховой премии по договору обязательного страхования в течение срока его действия, оплаченной страхователем по действовавшим на момент уплаты страховым тарифам.

7. Страховые тарифы по краткосрочному страхованию гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий на время осуществления ими деятельности по организации массовых мероприятий на территории Российской Федерации устанавливаются Федеральной службой страхового надзора по согласованию с Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации.

8. Страховой платеж уплачивается Страховщику Страхователем в виде взносов в зависимости от максимального количества участников массового мероприятия и периода страхования.

9. Минимальный срок страхования составляет 1 день.

10. Если массовые мероприятия организуются организатором в течение всего года, но не менее чем в течение 60 процентов календарных дней, то срок страхования составляет 1 год.

11. При годовом страховании срок уплаты страховых взносов устанавливается соглашением сторон, но не более одного месяца, следующего за отчетным периодом. При краткосрочном страховании Страхователь обязан уплатить страховые взносы не менее, чем за 7 календарных дней до начала периода страхования.

12. За просрочку уплаты страховых платежей со страхователя взимается пеня за каждый день просрочки в размере, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации (общая часть), но не более общей суммы установленного страхового платежа.

Статья 9. Страховые взносы

1. Страховые организации, проводящие операции по обязательному страхованию гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий, образуют страховые резервы, непосредственно предназначенные для осуществления страховых выплат, направляя на эти цели не менее 75 процентов от полученных страховых премий.

2. Средства страховых резервов, предназначенные на выплату страховых возмещений по обязательному страхованию гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий, не могут быть использованы для выплат по другим видам страхования.

3. Страховщики могут формировать резерв финансирования мероприятий по предупреждению террористических актов. Предельный уровень указанного резерва и порядок его использования устанавливается Федеральной службой страхового надзора по согласованию с Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации.

4. Страховщики могут создавать специальный целевой резерв, формируемый за счет отчислений от страховых премий в целях обеспечения исполнения обязательств страховщиков по договорам обязательного страхования, в сумме не более 5 процентов от премии по данному виду страхования.

5. Страховщики в обязательном порядке образуют специальный резерв для финансового обеспечения компенсационных выплат, предусмотренных частью 1 статьи 13 настоящего Федерального закона. Размер отчислений в резерв для финансового обеспечения компенсационных выплат устанавливается в соответствии со структурой страховых тарифов.

Статья 10. Страховые случаи

1. Страховым случаем является наступление гражданской ответственности Страхователя в результате свершившегося события, предусмотренного настоящим Федеральным законом, а именно — причинение вреда жизни или здоровью третьих лиц в результате террористического акта, совершенного в ходе массового мероприятия, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату.

2. К страховым случаям относится причинение вреда в результате террористического акта и (или) контртеррористической операции по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов,

обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

3. К страховым случаям не относится:

- 1) наступление гражданской ответственности Страхователя в результате всякого рода военных действий или военных мероприятий и их последствий; гражданской войны, народных волнений и забастовок; конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения имущества по требованию органов власти;
- 2) причинение вреда жизни или здоровью участникам и организаторам террористического акта.

4. В случае, если террористический акт находится в прямой причинно-следственной связи с умышленными действиями Страхователя, его работников, то Страховщик выплачивает страховое возмещение потерпевшим и получает право на компенсацию понесенных расходов со Страхователя в судебном порядке.

Статья 11. Размер страхового возмещения

1. В случае смерти или установления инвалидности страховое возмещение устанавливается в размере страховой суммы на одного потерпевшего, согласно п. 7.4 настоящего Федерального закона.

2. В случае причинения вреда здоровью потерпевшего, не повлекшего за собой установление инвалидности, страховое возмещение устанавливается в процентном отношении от страховой суммы на одного потерпевшего в зависимости от тяжести вреда. Размер тяжести вреда определяется на основании таблицы выплат, утвержденной Федеральной службой страхового надзора по согласованию с Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации.

Статья 12. Порядок выплат

1. При наступлении страхового случая страховое возмещение выплачивается Страховщиком потерпевшему или его наследникам (выгодоприобретателям), имеющим, в соответствии с законодательством Российской Федерации, право на возмещение.

2. Страховое возмещение выплачивается в течение 10 календарных дней с момента, как событие квалифицировано в качестве террористического акта.

3. По договору страхования устанавливается обязательная условная франшиза в размере десяти потерпевших. Если в результате

наступления страхового события количество потерпевших, погибших не превышает десять человек, обязанность компенсации расходов возлагается на субъект Российской Федерации, на территории которого был совершен террористический акт.

Глава III. КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ

Статья 13. Право на получение компенсационных выплат

1. Компенсационные выплаты в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевших, осуществляются в случаях, если страховая выплата по обязательному страхованию не может быть осуществлена вследствие:

- 1) применения к Страховщику процедуры банкротства, предусмотренной Федеральным законом;
- 2) отзыва у Страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности.

2. Иск по требованию об осуществлении компенсационных выплат может быть предъявлен в течение двух лет.

Статья 14. Осуществление компенсационных выплат

1. По требованиям потерпевших (выгодоприобретателей) компенсационные выплаты осуществляются профессиональным объединением страховщиков в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Рассмотрение требований потерпевших (выгодоприобретателей) о компенсационных выплатах, осуществление компенсационных выплат могут производить страховщики, действующие за счет профессионального объединения страховщиков на основании заключенных с ним договоров.

2. К отношениям между потерпевшим (выгодоприобретателем) и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные настоящим Федеральным законом для отношений между потерпевшим (выгодоприобретателем) и Страховщиком по договору обязательного страхования.

3. Компенсационные выплаты устанавливаются в размере причиненного вреда жизни или здоровью потерпевшего, в соответствии с положениями статьи 11 настоящего Федерального закона, но не более 600 тысяч рублей.

4. Компенсационные выплаты уменьшаются на сумму, равную сумме произведенного Страховщиком частичного возмещения вреда.

Статья 15. Взыскание сумм компенсационных выплат

В пределах суммы компенсационной выплаты, произведенной потерпевшему в соответствии с частью 1 статьи 13 настоящего Федерального закона, к профессиональному объединению страховщиков переходит право требования страховой выплаты по обязательному страхованию, которое потерпевший имеет к Страховщику.

Глава IV. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАХОВЩИКОВ

Статья 16. Профессиональное объединение страховщиков

1. Профессиональное объединение страховщиков является некоммерческой организацией, представляющей единое общероссийское профессиональное объединение страховщиков, основанное на принципе обязательного членства страховщиков и действующее в целях обеспечения их взаимодействия и формирования правил профессиональной деятельности при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности устроителей массовых мероприятий.

2. Объединение страховщиков приобретает статус профессионального объединения страховщиков с даты его внесения в реестр объединений страховщиков Федеральной службой страхового надзора.

Профессиональное объединение страховщиков осуществляет свою деятельность в соответствии с положениями законодательства Российской Федерации, предусмотренными в отношении ассоциаций (союзов). Указанные положения применяются с учетом установленных настоящим Федеральным законом особенностей статуса профессионального объединения страховщиков.

3. Профессиональное объединение страховщиков является открытым для вступления новых членов.

Статья 17. Функции и полномочия профессионального объединения страховщиков

1. Профессиональное объединение страховщиков:

- 1) обеспечивает взаимодействие своих членов при осуществлении ими обязательного страхования, разрабатывает и устанавливает обязательные для профессионального объединения страховщиков правила профессиональной деятельности и контролирует их соблюдение;

- 2) формирует и использует информационные ресурсы, содержащие сведения об обязательном страховании, в том числе сведения о договорах обязательного страхования и страховых случаях, с учетом требований законодательства Российской Федерации о защите персональных данных и информации ограниченного доступа;
- 3) представляет и защищает в органах государственной власти, органах местного самоуправления, иных органах и организациях интересы, связанные с осуществлением деятельности профессионального объединения страховщиков;
- 4) осуществляет компенсационные выплаты в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, а также реализует права требования, предусмотренные статьей 15 настоящего Федерального закона;
- 5) контролирует своевременность и обоснованность выплат потерпевшим;
- 6) осуществляет иные функции, предусмотренные учредительными документами профессионального объединения в соответствии с его целями и задачами.

2. Профессиональное объединение страховщиков вправе осуществлять предусмотренную его учредительными документами деятельность в соответствии с целями, определенными настоящим Федеральным законом.

Статья 18. Правила профессиональной деятельности

1. Профессиональным объединением страховщиков устанавливаются правила, обязательные для профессионального объединения страховщиков и его членов и содержащие требования в отношении:

- 1) порядка и условий осуществления профессиональным объединением страховщиков компенсационных выплат и порядка распределения между его членами ответственности по обязательствам профессионального объединения страховщиков, связанным с осуществлением компенсационных выплат;
- 2) порядка формирования компенсационных выплат членами профессионального объединения страховщиков, мер по контролю за целевым использованием соответствующих средств, порядка ведения профессиональным объединением страховщиков учета по операциям со средствами, предназначенными для компенсационных выплат;

- 3) формирования информационных ресурсов профессионального объединения страховщиков, содержащих информацию ограниченного доступа, а также правил защиты этих информационных ресурсов и пользования ими;
- 4) порядка вступления в профессиональное объединение страховщиков новых членов и выхода или исключения из него членов;
- 5) условий и порядка формирования и расходования средств профессионального объединения страховщиков на цели иные, чем финансирование компенсационных выплат, в том числе порядка распределения соответствующих издержек, выплат, сборов и взносов между его членами;
- 6) квалификации работников профессионального объединения страховщиков;
- 7) защиты связанных с обязательным страхованием прав страхователей и потерпевших, в том числе порядка рассмотрения их жалоб на действия членов профессионального объединения страховщиков;
- 8) процедуры применения проверок деятельности членов профессионального объединения страховщиков по обязательному страхованию и соблюдения ими установленных правил профессиональной деятельности, в том числе создания контрольного органа и порядка ознакомления с результатами проверок других членов профессионального объединения страховщиков, а также требований об обеспечении открытости информации для проведения таких проверок;
- 9) санкций и иных мер, применяемых к членам профессионального объединения страховщиков, их должностным лицам и работникам, порядка применения и учета таких санкций и мер, а также контроля за их исполнением;
- 10) разрешения споров между членами профессионального объединения страховщиков, возникающих при осуществлении профессиональной деятельности по обязательному страхованию;
- 11) иных правил профессиональной деятельности по обязательному страхованию, установление которых отнесено к компетенции профессионального объединения страховщиков по решению его членов.

О принятии и об изменении требований, указанных в пунктах 1–4, 7 настоящей части, профессиональное объединение страховщиков уведомляет федеральный орган исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью в установленном этим органом порядке.

2. В случае, если установленные профессиональным объединением страховщиков правила профессиональной деятельности нарушают права иных лиц, в том числе потерпевших, страхователей, страховых организаций, не входящих в профессиональное объединение страховщиков, лица, права которых нарушены, вправе обратиться с иском о признании указанных правил недействительными или с иском о внесении в них изменений.

Статья 19. Обязанность профессионального объединения страховщиков по осуществлению компенсационных выплат

1. Учредительными документами профессионального объединения страховщиков должна устанавливаться его обязанность по осуществлению в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, компенсационных выплат, а в отношении членов профессионального объединения страховщиков — их субсидиарная ответственность по соответствующим обязательствам профессионального объединения страховщиков.

2. Требования потерпевших о компенсационных выплатах, предусмотренные частью 1 статьи 13 настоящего Федерального закона, удовлетворяются профессиональным объединением страховщиков за счет средств из резерва для финансового обеспечения компенсационных выплат, а также средств, полученных от реализации профессиональным объединением страховщиков права требования, предусмотренного статьей 15 настоящего Федерального закона.

3. Установленную в соответствии с частью 1 настоящей статьи субсидиарную ответственность члены профессионального объединения страховщиков несут по обязательствам профессионального объединения страховщиков в части осуществления компенсационных выплат, предусмотренных частью 1 статьи 13 настоящего Федерального закона, пропорционально размеру средств, направленных в резерв для финансового обеспечения компенсационных выплат.

Статья 20. Имущество профессионального объединения страховщиков

1. Имущество профессионального объединения страховщиков обременяется за счет:

- имущества, передаваемого профессиональному объединению страховщиков его учредителями в соответствии с учредительным договором профессионального объединения страховщиков;

- вступительных взносов, членских взносов, целевых взносов и иных обязательных платежей, уплачиваемых в профессиональное объединение страховщиков его членами;
- средств, полученных от реализации права требования, предусмотренного статьей 15 настоящего Федерального закона;
- добровольных взносов, средств из иных источников.

Имущество профессионального объединения страховщиков может использоваться исключительно в целях, ради которых создано профессиональное объединение страховщиков.

2. Средства, предназначенные для финансирования компенсационных выплат, обособляются от иного имущества профессионального объединения страховщиков.

Средства, предназначенные для финансирования компенсационных выплат, отражаются на отдельных балансах профессионального объединения страховщиков, и по ним ведется отдельный учет. Для расчетов по деятельности, связанной с осуществлением компенсационных выплат, профессиональным объединением страховщиков открывается отдельный банковский счет.

3. Инвестирование временно свободных средств профессионального объединения страховщиков осуществляется на условиях диверсификации, возвратности, прибыльности и ликвидности исключительно в целях сохранения и прироста этих средств.

Направления инвестирования временно свободных средств профессионального объединения страховщиков определяются ежегодным планом, утверждаемым общим собранием членов профессионального объединения страховщиков.

4. Профессиональное объединение страховщиков, исходя из сумм компенсационных выплат, определенных статьей 14 настоящего Федерального закона, может определить размер минимальной суммы средств для финансирования компенсационных выплат, предусмотренных частью 1 статьи 13 настоящего Федерального закона и находящихся на банковском счете профессионального объединения страховщиков.

5. Средства, полученные профессиональным объединением страховщиков от реализации права требования, предусмотренного статьей 15 настоящего Федерального закона, направляются для финансирования компенсационных выплат.

6. Финансовая деятельность профессионального объединения страховщиков подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке.

Независимая аудиторская организация и условия договора, который обязано заключить с ней профессиональное объединение страховщиков, утверждаются общим собранием членов профессионального объединения.

7. Годовой отчет и годовой бухгалтерский баланс профессионального объединения страховщиков после их утверждения общим собранием членов профессионального объединения страховщиков ежегодно подлежат опубликованию.

Статья 21. Взносы и иные обязательные платежи членов профессионального объединения страховщиков

Размер, порядок уплаты членами профессионального объединения страховщиков взносов, вкладов и иных обязательных платежей в профессиональное объединение страховщиков устанавливаются общим собранием членов профессионального объединения страховщиков в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и учредительными документами профессионального объединения страховщиков.

Статья 22. Пул страховщиков, осуществляющих обязательное страхование

1. В целях обеспечения финансовой устойчивости страховых операций по обязательному страхованию профессиональное объединение страховщиков формирует из членов профессионального объединения страховщиков перестраховочный пул для обязательного перестрахования рисков гражданской ответственности организаторов массовых мероприятий.

В соглашении о перестраховочном пуле должны быть, в частности, отражены: наименование пула; сфера деятельности пула; права и обязанности участников пула; порядок распределения рисков, принятых пулом; условия солидарной ответственности участников пула и условия перестрахования в пуле; компетенция собрания участников и иных органов пула; вопросы взаиморасчетов между участниками пула по страховым премиям, страховым выплатам и иным затратам; порядок разрешения разногласий и споров между участниками пула; действие соглашения.

2. Не допускается принятие пулом рисков по видам страхования иным, чем обязательное страхование.

3. Члены профессионального объединения страховщиков, независимо от участия в пуле, обязаны перестраховывать в пуле риск

страховой выплаты, принятый ими по договору обязательного страхования, и не вправе перестраховывать данный риск у других страховщиков (пулов).

4. Члены пула не вправе отказаться от принятия приходящейся на их долю части риска.

5. Неисполнение членом профессионального объединения страховщиков обязанностей, указанных в настоящей части, влечет исключение члена профессионального объединения страховщиков из объединения.

Глава V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 23. Рассмотрение споров

Споры, связанные с обязательным страхованием, осуществляемым в соответствии с настоящим Федеральным законом, разрешаются судом, арбитражным или третейским судом в соответствии с их компетенцией.

Статья 24. Контроль и отчетность

Ежегодные статистические данные об обязательном страховании подлежат официальному опубликованию Федеральной службой страхового надзора.

Статья 25. Недопустимость организации массовых мероприятий без страхования ответственности организатора

1. Запрещается организация массовых мероприятий без заключения договора страхования ответственности организатора.

2. Контроль за исполнением организаторами массовых мероприятий установленной настоящим Федеральным законом обязанности по страхованию гражданской ответственности осуществляется уполномоченным государственным органом субъекта Российской Федерации и региональными подразделениями Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Статья 26. Вступление закона в силу

1. Настоящий Федеральный закон вводится в действие с 1 января 2008 года, за исключением положений, для которых в соответствии с настоящей статьей предусмотрены иные сроки вступления в силу.

2. Для организаторов массовых мероприятий, являющихся государственными или муниципальными органами, обязанность страхо-

вания, установленная настоящим Федеральным законом, вступает в силу с 1 января 2009 года.

3. Положения настоящего Федерального закона, предусмотренные в отношении профессионального объединения страховщиков и выдачи страховщикам разрешений (лицензий) на осуществление обязательного страхования, вступают в силу со дня официального опубликования настоящего закона.

ТИПОВЫЕ УСЛОВИЯ СТРАХОВАНИЯ РИСКА «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ»

Типовые условия страхования имущества физических лиц от риска «террористический акт»

1. К страховым случаям относится причинение ущерба имуществу в результате:

1.1. террористического акта (совершения взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях);

1.2. контртеррористической операции (комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта).

2. К страховым случаям не относятся:

2.1. события, произошедшие в результате всякого рода военных действий или военных мероприятий и их последствий; гражданской войны, народных волнений и забастовок; конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения имущества по требованию органов власти;

2.2. факты причинения вреда имуществу участников и организаторов террористического акта;

2.3. факты причинения вреда имуществу лиц, участвующих в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и подлежащих защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. В случае, если застрахованное жилое помещение в результате террористического акта или контртеррористической операции признано полностью или временно непригодным к проживанию и Страхователь зарегистрирован по адресу местонахождения жилого помещения, размер страховой выплаты увеличивается на размер расходов на временное проживание.

3.1. Размер расходов на временное проживание рассчитывается как произведение периода временного проживания в месяцах и среднемесячной стоимости аренды социально приемлемого помещения.

3.2. Под социально приемлемым помещением понимается жилое помещение, расположенное в аналогичном территориальном районе, что и поврежденное помещение, площадью, равной произведению количества человек, зарегистрированных по адресу поврежденного помещения, и социальной нормы жилой площади на одного человека, утвержденной Жилищным кодексом РФ.

3.3. Период временного проживания определяется:

3.3.1. при признании помещения временно непригодным для проживания — в размере времени ремонта, необходимого для перехода помещения в разряд пригодных для проживания, но в любом случае не более 6 месяцев;

3.3.2. при признании помещения полностью непригодным для проживания — в размере 6 месяцев.

3.4. Период временного проживания определяется Страховщиком по результатам осмотра поврежденного помещения в течение 5 календарных дней.

3.5. По письменному заявлению Страхователя Страховщик обязан произвести частичную выплату страхового возмещения досрочно в размере расходов на временное проживание в течение 3 календарных дней с момента определения периода временного проживания.

Типовые условия страхования имущества юридических лиц от риска «террористический акт»

1. К страховым случаям относится причинение ущерба имуществу в результате:

1.1. террористического акта (совершения взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами мест-

ного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях);

1.2. контртеррористической операции (комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта).

2. К страховым случаям не относятся:

2.1. события, произошедшие в результате всякого рода военных действий или военных мероприятий и их последствий; гражданской войны, народных волнений и забастовок; конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения имущества по требованию органов власти;

2.2. факты причинения вреда имуществу участников и организаторов террористического акта;

2.3. факты причинения вреда имуществу лиц, участвующих в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и подлежащих защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Если условиями договора страхования предусмотрен риск неполучения ожидаемых доходов (дополнительных расходов) вследствие перерыва в производстве или потери прибыли; потери арендной или квартирной платы; то размер страхового возмещения по страховым случаям, произошедшим в результате террористического акта или контртеррористической операции, увеличивается на размер соответствующих дополнительных расходов.

Типовые условия страхования жизни и здоровья от риска «террористический акт»

1. К страховым случаям относится причинение вреда жизни, здоровью в результате:

1.1. террористического акта (совершения взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях);

1.2. контртеррористической операции (комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применени-

ем боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта).

2. К страховым случаям не относятся:

2.1. события, произошедшие в результате всякого рода военных действий или военных мероприятий и их последствий; гражданской войны, народных волнений и забастовок; конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения имущества по требованию органов власти;

2.2. факты причинения вреда жизни, здоровью участников и организаторов террористического акта;

2.3. факты причинения вреда жизни, здоровью лиц, участвующих в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и подлежащих защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. В случае, если террористический акт находится в прямой причинно-следственной связи с умышленными действиями Страхователя, его работников, то Страховщик выплачивает страховое возмещение Застрахованным, выгодоприобретателям, кроме Страхователя, и получает право на компенсацию понесенных расходов со Страхователя в судебном порядке.

4. В случае смерти или установления инвалидности страховое возмещение выплачивается в размере 100% страховой суммы, согласно условиям договора страхования.

5. В случае причинения вреда здоровью потерпевшего, не повлекшего за собой установление инвалидности, страховое возмещение выплачивается в процентном отношении от страховой суммы по договору страхования в зависимости от тяжести вреда. Размер тяжести вреда определяется на основании таблицы выплат, утвержденной Федеральной службой страхового надзора по согласованию с Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации.

Приложение 2.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 6 МАРТА 2006 Г. № 35-ФЗ
«О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ»**

*Опубликовано в «Российской Газете» 10 марта 2006 г.
Вступает в силу с момента публикации*

Принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года

Одобен Советом Федерации 1 марта 2006 года

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Статья 1. Правовая основа противодействия терроризму

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Статья 2. Основные принципы противодействия терроризму

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;

- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- 11) недопустимость политических уступок террористам;
- 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- 13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

- 1) терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;
- 2) террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:
 - а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
 - б) подстрекательство к террористическому акту;

- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
 - г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
 - д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
 - е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;
- 3) террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;
- 4) противодействие терроризму — деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:
- а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
 - б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
 - в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- 5) контртеррористическая операция — комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию терро-

ристов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Статья 4. Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом

1. Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

2. Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Организационные основы противодействия терроризму

1. Президент Российской Федерации определяет:

- 1) основные направления государственной политики в области противодействия терроризму;
- 2) компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом.

2. Правительство Российской Федерации:

- 1) определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму;
- 2) организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма;
- 3) организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

3. Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

4. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц. Для реализации решений указанных органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

Статья 6. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом

В борьбе с терроризмом Вооруженные Силы Российской Федерации могут применяться для:

- 1) пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;
- 2) пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;
- 3) участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом;
- 4) пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Статья 7. Пресечение террористических актов в воздушной среде

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы

террористического акта в воздушной среде или в целях пресечения такого террористического акта.

2. В случае если воздушное судно не реагирует на радиокоманды наземных пунктов управления прекратить нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации и (или) на радиокоманды и визуальные сигналы поднятых на его перехват летательных аппаратов Вооруженных Сил Российской Федерации либо отказывается подчиниться радиокомандам и визуальным сигналам без объяснения причин, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем принуждения его к посадке. Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

3. В случае если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

Статья 8. Пресечение террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства

1. Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или в целях пресечения такого террористического акта.

2. В случае, если морские или речные суда и корабли (плавательные средства) не реагируют на команды и (или) сигналы прекратить

нарушение правил использования водного пространства Российской Федерации (подводной среды) либо отказываются подчиниться требованиям об остановке, оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил Российской Федерации применяется для принуждения к остановке плавательного средства в целях устранения угрозы террористического акта. Если плавательное средство не подчиняется требованиям об остановке и (или) невозможно принудить его к остановке и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его остановки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил Российской Федерации применяется для пресечения движения плавательного средства путем его уничтожения.

Статья 9. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении контртеррористической операции

1. Подразделения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Соединения Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению Президента Российской Федерации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, привлеченные для участия в проведении контртеррористической операции, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 10. Выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации

1. Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами осуще-

ствляют пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации посредством:

- 1) применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;
- 2) использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

2. Решение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз принимается Президентом Российской Федерации.

3. Решение об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемых для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности (далее — формирования Вооруженных Сил Российской Федерации), принимается Президентом Российской Федерации на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

4. Общая численность формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районы их действий, стоящие перед ними задачи, срок их пребывания за пределами территории Российской Федерации и порядок замены определяются Президентом Российской Федерации.

5. Предложение о направлении формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации, которое Президент Российской Федерации вносит в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, включает в себя сведения об их общей численности, о районах их действий, сроке их пребывания за пределами территории Российской Федерации и порядке его продления в случае необходимости.

6. Решение об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации принимается Президентом Российской Федерации в случае:

- 1) выполнения ими поставленных задач по пресечению международной террористической деятельности;

2) нецелесообразности их дальнейшего пребывания за пределами территории Российской Федерации.

7. Президент Российской Федерации информирует Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации.

8. Формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, направляемые за пределы территории Российской Федерации, комплектуются на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Указанные военнослужащие проходят предварительную специальную подготовку.

9. Обеспечение формирований Вооруженных Сил Российской Федерации материально-техническими средствами и предоставление входящим в их состав военнослужащим медицинского и иных видов обеспечения осуществляет Правительство Российской Федерации.

10. Для обеспечения деятельности формирований Вооруженных Сил Российской Федерации Правительство Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации принимает решение о направлении за пределы территории Российской Федерации на добровольной основе гражданского персонала. Правительство Российской Федерации определяет районы действий указанного персонала, стоящие перед ним задачи, срок его пребывания за пределами территории Российской Федерации, порядок замены, а также решает вопросы его обеспечения.

11. Решение об отзыве гражданского персонала, направляемого за пределы территории Российской Федерации в соответствии с частью 10 настоящей статьи, принимается Президентом Российской Федерации одновременно с решением об отзыве формирований Вооруженных Сил Российской Федерации. Решение об отзыве указанного гражданского персонала принимается Президентом Российской Федерации или по его поручению Правительством Российской Федерации также в случае, если дальнейшее пребывание этого персонала за пределами территории Российской Федерации становится нецелесообразным.

Статья 11. Правовой режим контртеррористической операции

1. В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов

личности, общества и государства по решению должностного лица, принявшего в соответствии с частью 2 статьи 12 настоящего Федерального закона решение о проведении контртеррористической операции, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения.

2. Решение о введении правового режима контртеррористической операции (включая определение территории (перечня объектов), в пределах которой (на которых) такой режим вводится, и перечня применяемых мер и временных ограничений) и решение об отмене правового режима контртеррористической операции подлежат немедлительному обнародованию.

3. На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений:

- 1) проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов — доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности;
- 2) удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов, а также отбуксировка транспортных средств;
- 3) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность;
- 4) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;

- 5) использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для преследования лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей. Порядок возмещения расходов, связанных с таким использованием транспортных средств, определяется Правительством Российской Федерации;
- 6) приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества;
- 7) приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи;
- 8) временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений;
- 9) введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий;
- 10) ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах;
- 11) беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;
- 12) проведение при проходе (поезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а

также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

- 13) ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

4. На отдельных участках территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, могут устанавливаться (вводиться) как весь комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, так и отдельные меры и временные ограничения.

Статья 12. Условия проведения контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно.

2. Решения о проведении контртеррористической операции и о ее прекращении принимает руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо по его указанию иное должностное лицо федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо руководитель территориального органа федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, если руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности не принято иное решение.

3. В случае если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей, руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности уведомляет о введении правового режима контртеррористической операции и о территории, в пределах которой она проводится, Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и при необходимости иных должностных лиц.

Статья 13. Руководство контртеррористической операцией

1. Руководство контртеррористической операцией осуществляет ее руководитель, который несет персональную ответственность за ее проведение.

2. Руководитель контртеррористической операции:

- 1) определяет структуру и порядок работы оперативного штаба, а также задачи и функции должностных лиц, включенных в состав оперативного штаба;
- 2) определяет состав сил и средств, необходимых для проведения контртеррористической операции, а также принимает решение о привлечении к участию в работе оперативного штаба иных лиц;
- 3) отдает распоряжения оперативному штабу о подготовке расчетов и предложений по проведению контртеррористической операции;
- 4) в порядке, определяемом нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, согласованными с федеральными органами исполнительной власти, ведающими вопросами обороны, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, привлекает силы и средства этих органов, а также иных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, необходимые для проведения контртеррористической операции и минимизации последствий террористического акта;
- 5) определяет представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности;
- 6) определяет территорию (объекты), в пределах которой (на которых) вводится правовой режим контртеррористической операции, и устанавливает комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных частью 3 статьи 11 настоящего Фе-

дерального закона, о чем незамедлительно уведомляет должностное лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции;

- 7) принимает решение и отдает боевое распоряжение (боевой приказ) о проведении контртеррористической операции;
- 8) реализует иные полномочия по руководству контртеррористической операцией.

Статья 14. Компетенция оперативного штаба

1. Руководитель оперативного штаба и его состав определяются в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

2. Оперативный штаб:

- 1) осуществляет сбор сведений об обстановке, обобщение, анализ и оценку информации в целях определения характера и масштаба готовящегося или совершаемого террористического акта;
- 2) подготавливает расчеты и предложения по проведению контртеррористической операции;
- 3) разрабатывает план проведения контртеррористической операции и после утверждения указанного плана организует контроль за его исполнением;
- 4) подготавливает боевые распоряжения (боевые приказы), другие документы, определяющие порядок подготовки и проведения контртеррористической операции, правовой режим контртеррористической операции;
- 5) организует взаимодействие привлекаемых для проведения контртеррористической операции сил и средств;
- 6) принимает другие меры по предотвращению и минимизации последствий террористического акта.

Статья 15. Силы и средства, привлекаемые для проведения контртеррористической операции

1. Пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств.

2. Для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств.

3. В состав группировки сил и средств могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, и других федеральных органов исполнительной власти, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

4. Единое управление силами и средствами, входящими в состав группировки, включая переподчинение представителей и подразделений федеральных органов исполнительной власти, указанных в части 3 настоящей статьи, осуществляет руководитель контртеррористической операции. Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые для проведения контртеррористической операции, с момента начала контртеррористической операции и до ее окончания подчиняются руководителю контртеррористической операции.

5. С момента, когда руководителем контртеррористической операции отдан приказ о проведении контртеррористической операции, руководители подразделений, входящих в состав группировки сил и средств, непосредственно управляют возглавляемыми ими подразделениями и приданными им силами. Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности, за исключением руководителя контртеррористической операции, в управление данными подразделениями не допускается.

6. Участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти, указанных в части 3 настоящей статьи, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 16. Ведение переговоров в ходе контртеррористической операции

1. В целях сохранения жизни и здоровья людей возможно ведение переговоров лицами, специально уполномоченными на то руководи-

телем контртеррористической операции.

2. При ведении переговоров с террористами не должны рассматриваться выдвигаемые ими политические требования.

Статья 17. Окончание контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция считается оконченной в случае, если террористический акт пресечен (прекращен) и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам людей, находящихся на территории, в пределах которой проводилась контртеррористическая операция.

2. Лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции, по предложению руководителя контртеррористической операции объявляет контртеррористическую операцию оконченной.

Статья 18. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта

1. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

2. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

3. Вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит.

Статья 19. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта

Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, указанных в статье 20 настоящего

Федерального закона, включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статья 20. Категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащих правовой и социальной защите

1. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите. К указанным лицам относятся:

- 1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом;
- 2) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий;
- 3) члены семей лиц, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей части, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом.

2. Социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 21. Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и меры их социальной защиты

1. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в статье 20 настоящего Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в со-

ответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

2. В случае гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере шестисот тысяч рублей, а также гарантируется сохранение очереди на получение жилья, компенсаций по оплате жилья и жилищно-коммунальных услуг, если имелось право на получение таких компенсаций. Нетрудоспособным членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, назначается пенсия по случаю потери кормильца.

3. В случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. В случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере ста тысяч рублей.

5. В случае, если имущество лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, утрачено или повреждено, это лицо имеет право на возмещение его стоимости в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

6. При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Статья 22. Правомерное причинение вреда

Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Статья 23. Льготное исчисление выслуги лет, гарантии и компенсации лицам, участвующим в борьбе с терроризмом

1. Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, проходящим (проходившим) службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий один день службы засчитывается за полтора дня, а время непосредственного участия в контртеррористических операциях — из расчета один день службы за три дня.

2. Периоды непосредственного участия военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти в контртеррористических операциях для льготного исчисления выслуги лет (трудового стажа) для назначения пенсий устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

3. Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, непосредственно участвующим в борьбе с терроризмом, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации устанавливаются оклады по воинским должностям (должностные оклады) с учетом повышения, а также могут устанавливаться дополнительные гарантии и компенсации.

Статья 24. Ответственность организаций за причастность к терроризму

1. В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 277–280, 2821, 2822 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 277–280, 2821, 2822 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности)

распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

3. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество организации, ликвидируемой по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, подлежит конфискации и обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о ликвидации организации.

4. Положения настоящей статьи распространяются на иностранные и международные организации, а также на их отделения, филиалы и представительства в Российской Федерации.

5. Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Указанный список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Вознаграждение за содействие борьбе с терроризмом

1. Лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.

2. Источники финансирования выплат денежного вознаграждения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3. Размер, основания и порядок выплат денежного вознаграждения определяются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Статья 26. О признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации

1. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившими силу:

- 1) статьи 1–16, 18, 19, 21 и 23–27 Федерального закона от 25 июля 1998 года N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3808);
 - 2) Федеральный закон от 21 ноября 2002 года N 144-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 47, ст. 4634);
 - 3) статью 33 Федерального закона от 30 июня 2003 года N 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздненных федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 27, ст. 2700).
2. Признать утратившими силу с 1 января 2007 года:
- 1) Федеральный закон от 25 июля 1998 года N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N31, ст. 3808);
 - 2) пункт 22 статьи 4 Федерального закона от 7 августа 2000 года N 122-ФЗ «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 33, ст. 3348);
 - 3) статью 106 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 35, ст. 3607).

Статья 27. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением статей 18, 19, 21 и 23 настоящего Федерального закона.

2. Статьи 18, 19, 21 и 23 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2007 года.

**Президент
Российской Федерации
В. Путин**

**УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 15
ФЕВРАЛЯ 2006 Г. № 116 «О МЕРАХ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ»**

Опубликовано в «Российской Газете» 17 февраля 2006 г.

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму постановляю:

1. Образовать Национальный антитеррористический комитет (далее — Комитет).

2. Установить, что председателем Национального антитеррористического комитета (далее — председатель Комитета) по должности является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

3. Образовать для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

Руководителями антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации по должности являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

4. Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями образовать в составе Комитета Федеральный оперативный штаб.

Для управления контртеррористическими операциями в субъектах Российской Федерации образовать оперативные штабы.

5. Установить, что:

а) решения Федерального оперативного штаба, принятые в соответствии с его компетенцией, обязательны для всех государственных органов, представители которых входят в его состав и в состав оперативных штабов в субъектах Российской Федерации;

б) решения оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, принятые в соответствии с их компетенцией, обязательны для

всех государственных органов, представители которых входят в их состав.

6. Установить, что:

а) руководителя Федерального оперативного штаба назначает председатель Комитета;

б) руководителями оперативных штабов в субъектах Российской Федерации по должности являются руководители территориальных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в соответствующих субъектах Российской Федерации, если председателем Комитета не принято иное решение.

7. До решения вопроса о совершенствовании управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации организацию планирования применения сил и средств по обнаружению террористических организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических актов на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, а также по пресечению их деятельности осуществляют Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и Региональный оперативный штаб, деятельность которых регулируется указами Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. N 61 и от 30 июня 2003 г. N 715.

8. Преобразовать Комиссию по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе, образованную распоряжением Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 421-рп, в Комиссию по вопросам улучшения социально-экономического положения в Южном федеральном округе.

Полномочному представителю Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе в 2-недельный срок представить на утверждение проекты положения о Комиссии и ее состава.

9. Установить, что в случае совершения террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры по пресечению данного террористического акта до начала работы названных в пункте 4 настоящего Указа оперативных штабов осуществляет начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения — начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации.

10. Утвердить прилагаемые:

- а) Положение о Национальном антитеррористическом комитете;
- б) состав Национального антитеррористического комитета по должностям;
- в) состав антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации по должностям;
- г) состав Федерального оперативного штаба по должностям;
- д) состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации по должностям.

11. Образовать для организационного и материально-технического обеспечения деятельности Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации:

- а) в составе Федеральной службы безопасности Российской Федерации — аппарат Национального антитеррористического комитета;
- б) в органах федеральной службы безопасности — аппараты соответствующих оперативных штабов.

12. Установить, что:

а) положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации и ее регламент утверждаются председателем Комитета;

б) организационное и материально-техническое обеспечение деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации осуществляется высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

13. Увеличить штатную численность центрального аппарата:

- а) Федеральной службы безопасности Российской Федерации — на 300 единиц;
- б) Федеральной службы охраны Российской Федерации — на 7 единиц.

14. Установить, что:

а) структура аппаратов Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, штатная численность указанных аппаратов и порядок их комплектования определяются директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации;

б) должности в аппаратах Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации подлежат замещению федеральными государственными служащими, в том числе военнослужащими органов федеральной службы безопасности, а также прикомандированными к Федеральной службе безопасности Российской Федерации военнослужащими и сотрудниками федеральных органов исполнительной власти по согласованию с такими органами.

15. Председателю Комитета, руководителям Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации в месячный срок утвердить их персональный состав.

16. Председателю Комитета:

а) в 2-месячный срок утвердить:

положения о Федеральном оперативном штабе и оперативных штабах в субъектах Российской Федерации;

положения об аппаратах Комитета, Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, а также их структуру;

б) в 3-месячный срок внести в установленном порядке предложения по совершенствованию управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации;

в) в 4-месячный срок утвердить положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации и ее регламент.

17. Правительству Российской Федерации:

а) в 2-месячный срок представить предложения по приведению актов Президента Российской Федерации в соответствие с настоящим Указом;

б) в 3-месячный срок решить в установленном порядке финансовые, материально-технические и иные вопросы, связанные с реализацией настоящего Указа;

в) привести свои акты в соответствие с настоящим Указом.

18. Федеральной службе безопасности Российской Федерации в 2-месячный срок представить в установленном порядке предложения:

а) о внесении изменений в Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации;

б) о внесении изменений в перечень воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами в органах федеральной службы безопасности;

в) об изменении общего количества воинских должностей, подлежащих замещению полковниками (капитанами 1 ранга) в органах федеральной службы безопасности.

19. Признать утратившими силу:

распоряжение Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 421-рп «Об образовании Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 38, ст. 3792);

распоряжение Президента Российской Федерации от 29 октября 2004 г. N 511-рп «О внесении изменений в состав Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе, утвержденный распоряжением Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. N 421-рп» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 44, ст. 4345);

распоряжение Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. N 62-рп «О Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 8, ст. 646).

20. Настоящий Указ вступает в силу со дня вступления в силу Федерального закона «О противодействии терроризму».

**Президент
Российской Федерации
В. Путин**

Положение о Национальном антитеррористическом комитете

1. Национальный антитеррористический комитет (далее — Комитет) является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющим подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

2. Комитет в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также настоящим Положением.

3. Комитет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с общественными объединениями и организациями.

4. Основными задачами Комитета являются:

а) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области;

б) координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

в) разработка мер по противодействию терроризму, устранению способствующих ему причин и условий, в том числе мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

г) участие в международном сотрудничестве в области противодействия терроризму, в том числе в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации в этой области;

д) подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;

е) решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по противодействию терроризму.

5. Для осуществления своих задач Комитет имеет право:

а) принимать решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму, а также осуществлять контроль за их исполнением;

б) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц;

в) создавать рабочие органы для изучения вопросов, касающихся противодействия терроризму, а также для подготовки проектов соответствующих решений Комитета;

г) привлекать для участия в работе Комитета должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия);

д) вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

6. Руководство деятельностью Комитета осуществляет председатель Национального антитеррористического комитета (далее — председатель Комитета).

7. Комитет осуществляет свою деятельность на плановой основе в соответствии с регламентом, утверждаемым председателем Комитета.

8. Заседания Комитета проводятся не реже одного раза в два месяца. В случае необходимости по решению председателя Комитета могут проводиться внеочередные заседания Комитета.

9. Присутствие на заседании Комитета его членов обязательно.

Члены Комитета обладают равными правами при обсуждении рассматриваемых на заседании вопросов.

Члены Комитета не вправе делегировать свои полномочия иным лицам. В случае невозможности присутствия члена Комитета на заседании он обязан заблаговременно известить об этом председателя Комитета.

В случае невозможности присутствия члена Комитета на заседании лицо, исполняющее его обязанности, после согласования с председателем Комитета может присутствовать на его заседании с правом совещательного голоса.

Заседание Комитета считается правомочным, если на нем присутствует более половины его членов.

В зависимости от вопросов, рассматриваемых на заседаниях Комитета, к участию в них могут привлекаться иные лица.

10. Решение Комитета оформляется протоколом, который подписывается председателем Комитета.

Для реализации решений Комитета могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, а также проекты постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке.

В случае если указанные проекты были рассмотрены и одобрены на заседании Комитета, их согласование с органами государственной власти, представители которых присутствовали на заседании, при представлении проектов на рассмотрение в установленном порядке не требуется.

Федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в состав Комитета, принимают акты (совместные акты) для реализации решений Комитета.

11. Комитет имеет бланк со своим наименованием.

Состав Национального антитеррористического комитета по должностям

Директор ФСБ России (председатель Комитета)

Заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации — помощник Президента Российской Федерации

Министр внутренних дел Российской Федерации (заместитель председателя Комитета)

Заместитель директора ФСБ России (заместитель председателя Комитета — руководитель аппарата Комитета)

Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)

Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)

Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации — Министр Российской Федерации

Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Министр иностранных дел Российской Федерации

Министр здравоохранения и социального развития Российской Федерации

Министр информационных технологий и связи Российской Федерации

Министр промышленности и энергетики Российской Федерации

Министр транспорта Российской Федерации

Министр юстиции Российской Федерации

Директор СВР России

Директор ФСО России

Руководитель Росфинмониторинга

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации — первый заместитель Министра обороны Российской Федерации

Заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации

**Состав антитеррористической комиссии в субъекте
Российской Федерации по должностям**

Высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации (председатель комиссии)

Начальник территориального органа ФСБ России (заместитель председателя комиссии)

Представитель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (по согласованию)

Начальник территориального органа МВД России

Начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации

Начальник Центра специальной связи и информации ФСО России в субъекте Российской Федерации

Состав Федерального оперативного штаба по должностям

Руководитель штаба

Министр внутренних дел Российской Федерации (заместитель руководителя штаба)

Заместитель директора ФСБ России, заместитель председателя Национального антитеррористического комитета — руководитель аппарата Комитета (заместитель руководителя штаба)

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации — Министр обороны Российской Федерации

Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Министр иностранных дел Российской Федерации

Директор СВР России

Директор ФСО России

Руководитель Росфинмониторинга

Заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации

Состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации по должностям

Начальник территориального органа ФСБ России (руководитель штаба)¹

Начальник территориального органа МВД России (заместитель руководителя штаба)

Начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации

Представитель Вооруженных Сил Российской Федерации (по согласованию)

Начальник Центра специальной связи и информации ФСО России в субъекте Российской Федерации

Заместитель высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации

¹Если председателем Национального антитеррористического комитета не принято иное решение.

**РЕЗОЛЮЦИЯ 1456 (2003), ПРИНЯТАЯ
СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕГО 4688-М ЗАСЕДАНИИ 20
ЯНВАРЯ 2003 ГОДА**

Совет Безопасности,

постановляет принять содержащуюся в приложении декларацию по вопросу о борьбе с терроризмом.

Приложение

Совет Безопасности,

проведя 20 января 2003 года заседание на уровне министров иностранных дел, подтверждает, что:

– терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности;

– любые акты терроризма являются не имеющими оправдания преступлениями, независимо от их мотивации, когда бы и кем бы они ни совершались, и подлежат безоговорочному осуждению, особенно в тех случаях, когда они носят неизбирательный характер или когда от них страдают гражданские лица;

– существует серьезная и возрастающая угроза доступа террористов к ядерным, химическим, биологическим и другим потенциально смертоносным материалам и их использования ими, и поэтому существует необходимость усиления контроля за этими материалами;

– во все более глобализирующемся мире террористам становится легче использовать новейшую технологию, коммуникации и ресурсы в своих преступных целях;

– необходимо срочно усилить меры по выявлению и пресечению потоков финансов и средств, предназначенных для террористических целей;

– необходимо также предотвращать использование террористами иной преступной деятельности, такой, как транснациональная организованная преступность, незаконные наркотики и их оборот, отмывание денег и незаконная торговля оружием;

– поскольку террористы и их пособники используют отсутствие стабильности и нетерпимость, чтобы оправдать свои преступные деяния, Совет Безопасности преисполнен решимости противодействовать этому путем содействия мирному урегулированию споров и путем принятия мер по созданию атмосферы взаимной терпимости и уважения;

– терроризм можно победить лишь путем применения, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, устойчивого всеобъемлющего подхода, включающего активное участие и сотрудничество всех государств, международных и региональных организаций, а также путем активизации усилий на национальном уровне.

* * *

В этой связи Совет Безопасности призывает предпринять следующие шаги:

1. Все государства должны осуществить неотложные меры по недопущению и пресечению любой активной и пассивной поддержки терроризма и, в частности, в полном объеме выполнять все соответствующие резолюции Совета Безопасности, в частности резолюции 1373 (2001), 1390 (2002) и 1455 (2003).

2. Совет Безопасности призывает государства:

а) стать в безотлагательном порядке участниками всех соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, в частности Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, и поддержать все международные инициативы, предпринятые с этой целью, и в полной мере использовать источники помощи и рекомендации, которые появляются в настоящее время;

б) в максимально возможной степени оказывать друг другу содействие в деле предотвращения, расследования, уголовного преследования и наказания за акты терроризма, где бы они ни совершались;

с) тесно взаимодействовать, с тем чтобы осуществить в полном объеме санкции, направленные против террористов и их пособников, в частности Аль-Каиды и движения «Талибан» и их пособников, как указано в резолюциях 1267 (1999), 1390 (2002) и 1455 (2003), принять срочные меры, чтобы лишить их доступа к финансовым ресурсам, которые необходимы им для осуществления их деятельности, и сотрудничать в полной мере с Группой контроля, учрежденной во исполнение резолюции 1363 (2001).

3. Государства должны, в соответствии с международным правом, привлечь к судебной ответственности тех, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает акты терроризма или предо-

ставляет убежище, в частности на основе принципа «либо выдай, либо суди».

4. Контртеррористический комитет должен активизировать свои усилия по содействию осуществлению государствами-членами всех аспектов резолюции 1373 (2001), в частности путем рассмотрения докладов государств и содействия предоставлению международной помощи и содействия, а также путем дальнейшего осуществления деятельности транспарентным и эффективным образом, и в этой связи Совет:

i) подчеркивает обязанность государств представлять КТК доклады согласно составленному КТК графику, призывает 13 государств, которые еще не представили первый доклад, и 56 государств, которые запаздывают с представлением последующих докладов, сделать это к 31 марта и просит КТК регулярно представлять доклады о прогрессе в этом вопросе;

ii) призывает государства незамедлительно и всесторонним образом откликаться на просьбы КТК в отношении полного и своевременного представления информации, его замечания и вопросы и поручает КТК информировать Совет о развитии ситуации, в том числе о любых возникающих у него трудностях;

iii) просит КТК при контролировании осуществления резолюции 1373 (2001) принимать во внимание любую международную передовую практику, кодексы и стандарты, которые имеют отношение к осуществлению резолюции 1373 (2001), и подчеркивает свою поддержку подхода КТК к налаживанию диалога с каждым государством по вопросу о дальнейших мерах, необходимых для полного осуществления резолюции 1373 (2001).

5. Государствам следует оказывать друг другу помощь в целях усиления их возможностей в области предотвращения терроризма и борьбы с ним и отмечает, что такое сотрудничество будет способствовать полному и своевременному осуществлению резолюции 1373 (2001), и предлагает КТК наращивать свои усилия для содействия оказанию технической и иной помощи путем определения целей и приоритетов в отношении глобальных мер.

6. Государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и им следует принять такие меры в соответствии с международным правом, в частности в области прав человека, беженского права и гуманитарного права.

7. Международным организациям следует провести оценку способов, с помощью которых они могут повысить эффективность своей деятельности по борьбе с терроризмом, в том числе путем налаживания диалога и обмена информацией друг с другом и с другими соответствующими международными субъектами, и обращает этот призыв, в частности, к тем техническим учреждениям и организациям, деятельность которых связана с контролем за использованием ядерных, химических, биологических и других смертоносных материалов или доступом к ним; в этой связи следует подчеркнуть важность полного осуществления существующих правовых обязательств в области разоружения, ограничения вооружений и нераспространения и, где это необходимо, укрепления международных документов в этой области.

8. Региональным и субрегиональным организациям следует взаимодействовать с КТК и другими международными организациями в целях содействия обмену передовым опытом в деле борьбы с терроризмом и оказывать помощь своим членам в выполнении ими своего обязательства бороться с терроризмом.

9. Участникам Специального совещания Контртеррористического комитета с международными региональными и субрегиональными организациями, которое состоится 7 марта 2003 года, следует использовать эту возможность для достижения скорейшего прогресса в решении упомянутых в настоящем заявлении вопросов, которые имеют отношение к работе таких организаций.

* * *

Совет Безопасности также:

10. подчеркивает, что постоянные международные усилия, направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями, с тем чтобы воспрепятствовать неизбежным нападениям на различные религии и культуры, в большей степени активизировать кампанию по борьбе с терроризмом и урегулировать неразрешенные региональные конфликты и весь комплекс глобальных проблем, включая проблемы развития, будут способствовать международному сотрудничеству и взаимодействию, которые сами по себе необходимы для ведения как можно более широкой кампании борьбы с терроризмом;

11. подтверждает свою твердую решимость усилить свою борьбу с терроризмом в соответствии со своими обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций и принимает к сведению пред-

ложения, выдвинутые в ходе своего заседания 20 января 2003 года в целях усиления роли Организации Объединенных Наций в этом отношении, и призывает государства-члены выдвигать дополнительные предложения с этой целью;

12. предлагает Генеральному секретарю в течение 28 дней представить доклад, содержащий резюме любых предложений, которые были сделаны в ходе его заседания на уровне министров, и любые комментарии или отклики на эти предложения любого члена Совета Безопасности;

13. призывает государства — члены Организации Объединенных Наций сотрудничать, с тем чтобы урегулировать все неразрешенные вопросы с целью принятия путем консенсуса проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма;

14. постановляет осуществить обзор мер, принятых в целях выполнения настоящей декларации, на последующих заседаниях Совета Безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский Ю. А., Лобастов О. С., Спивак Л. И., Шуккин Б. П. Психогении в экстремальных условиях. М., 1991.
2. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998.
3. Андреева Г. М. Социальная психология. 5-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2002.
4. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. — М.: Аспект Пресс, 2001.
5. Борьба с терроризмом / Науч. ред. Н. В. Кудрявцев; сост. Р. Б. Рыбаков. М., 2003.
6. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. Идеология, этика, психология (вторая половина XIX—начало XX вв.). М., 2000.
7. Будницкий О. В. (автор-составитель) История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996.
8. Вартанова Е. Л. (отв. ред.) Национальные модели информационного общества. М., Икар, 2004.
9. Вартанова Е. Л., Ткачева Н. В. СМИ перед лицом терроризма // Меди@льманах, 2006, № 3 сс. 14–20
10. Гайдышев И. Анализ и обработка данных: специальный справочник. СПб: Питер, 2001.
11. Гладковская Е. С. Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США). Дисс. на соискание уч. ст. канд. филологич. наук. Екатеринбург, УГУ, 2006.
12. Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б. Политическая психология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
13. Гражданкин А. И. Критически важные для национальной безопасности опасные производственные объекты. Показатели, критерии и порядок категорирования ОПО // http://www.accident.fromru.com/Article/KVO_0PO.htm
14. Дершовиц А. Почему терроризм действует: осознать угрозу и ответить на вызов. М.: РОССПЭН, 2005.
15. Джекебаев У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. — Алма-Ата: Респ. книжн. изд-во, 1971.

16. Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: Социо-политический анализ. М.: РОССПЭН, 2000.
17. Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Введение в общую теорию конфликтов. М.: ЦКИ РАН, 1993.
18. Добрынин В. Теория информационно-логических систем. Информационный поиск. (Методические указания к курсу). Издательство СПбГУ. Санкт-Петербург. 2002.
19. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
20. Жамбю М. Иерархический кластер-анализ и соответствия. — М: Финансы и Статистика, 1988.
21. Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Исторический справочник / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, 1999.
22. Жихалкина Н. Ф. Динамический подход к задаче кластеризации. Математические структуры и моделирование, 5: 133–139, 2000.
23. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. — М., 1997.
24. Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2-х т. / Под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. — М.: Аспект Пресс, 2002.
25. Кавтарадзе С. Госбезопасность против эмиграции // Дети Фельдмаршала. — № 10, 2000.
26. Кавтарадзе С. Д. Развитие этнополитического конфликта. Психологические особенности принятия решения в процессе конфронтационной динамики // 2-я конференция по экологической психологии. Тезисы. — М., 2000.
27. Кавтарадзе С. Д. Роль масс-медиа в формировании общественного мнения в условиях урегулирования этнополитического кризиса // Сборник докладов к конференции «Актуальные проблемы теории и практики управления». — М., 2002.
28. Келли Д. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
29. Кожушко Е. Современный терроризм (Анализ основных направлений). Минск, 2000.
30. Корнеев В. В., Гареев А. Ф., Васютин С. В., Райх В. В. Базы данных. Интеллектуальная обработка информации. — М.: Нолидж, 2000. — 352 с.
31. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы. 2-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2001.

32. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Поголыша В. М. Межличностное общение. — СПб.: Питер, 2001.
33. Лабунская В. А. Экспрессия человека: Общение и межличностное познание. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
34. Ламбет Э. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии. М., 1998.
35. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1997.
36. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1975.
37. Лебедев В. И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технически и экологически замкнутых системах. М., 2001
38. Литвинов Н. Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ). М., 1999.
39. Личко А. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. — М.: ЭКСМО, 1999.
40. Макеенко М. И. Борьба с терроризмом и свобода слова: USA PATRIOT Act — 5 лет в эфире // Медиальманах. 2006, №3.
41. Материалы: «Медиаобразование в XXI веке». Международная научно-практическая конференция. Факультет журналистики МГУ, Бюро ЮНЕСКО в Москве. 24–27 сентября 2003.
42. Мельников В. М., Ямпольский Л. Г. Введение в экспериментальную психологию личности. М., Просвещение, 1985.
43. Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. — СПб., 2003.
44. Национальная и глобальная безопасность. Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности /Под общей редакцией В. З. Дворкина. — М.: Издательство «Права человека», 2002.
45. Некляев С. И. СМИ как субъект информационно-психологической безопасности // Медиальманах. 2003. № 1. с. 10–21; № 2. с. 21–31.
46. Некляев С. Э. СМИ в структуре информационно-психологических технологий локального военно-политического конфликта. // Проблемы медиапсихологии. М., РИП-холдинг, 2002.
47. Некрестьянов И. С. Тематико-ориентированные методы информационного поиска. Диссертация. СПбГУ СПб, 2000.
48. Овчинникова Г. В. Терроризм. СПб. Юридический институт Генеральной прокуратуры, 1998.

49. Ольшанский Д. В. Политико-психологический словарь. — М.: Академический проект, 2002.
50. Ольшанский А. Террористические акты в Лондоне 7 июля 2005 года // Меди@льманах, 2006, № 3 сс. 30–40.
51. Паин Э. А. Динамика национального самосознания россиян (к этнополитическим итогам прошедшего десятилетия) // Этнопанорама. — № 2. — 2002.
52. Политическая психология/под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. — М.: Академический проект, 2001.
53. Практикум по диагностике и исследованию толерантности личности. Под ред. Солдатовой Г. У. М., 2003.
54. Проблемы медиапсихологии. Сост. Пронина Е. Е. М., изд-во «РИП-холдинг», 2002.
55. Пронин Е. И. «Не утай!» и «Не навреди!» (Проблемы медиаэтики и ресурсы медиапсихологии) // Проблемы медиапсихологии — 2. М.: РИП-холдинг, 2003.
56. Пронина Е. Е. Гражданское общество и СМИ: к единству в борьбе против терроризма // Медиальманах. 2006, № 3.
57. Пронин Е. И., Пронина Е. Е. Архетипы тотальной войны в локальном конфликте. // Государственная служба. 2001. № 4.
58. Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. — Т. 16., 1995, № 4.
59. Пуховский Н. Н. Психотравматические последствия чрезвычайных ситуаций. — М.: Академический проект, 2000.
60. Резолюция по СМИ и терроризму (Resolution on Media and Terrorism), принятая на конференции ЮНЕСКО «Терроризм и СМИ» проводившейся в Маниле 3 мая 2002 г.
61. Ронгинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях. // Психологический журнал. — 2002 — № №3.
62. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М., 2000.
63. Рубашкин В. Ш. Представление и анализ смысла в интеллектуальных информационных системах. М.: Наука, 1989.
64. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. А.И. Степанова. М., 2000.
65. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
66. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003.

67. Терроризм: новый вызов нового века / Под общ. ред. А. В. Федорова. М., 2002.
68. Терроризм — угроза человечеству в XXI веке / Отв. ред. Р. Б. Рыбаков. М., 2003.
69. Титов А. С. «Кластеризация на основе гравитационного метода» — Информационные технологии и программирование: Межвузовский сборник статей. Вып. 2(7) — М.: МГИУ, 2003.
70. Трубицына Л. В. Средства массовой информации и психологическая травма. // Проблемы медиапсихологии. М., РИП-холдинг, 2002.
71. Тузов В. А. Семантический анализ текстов на русском языке. Вестник СПбГУ, (1):45–50, 1998.
72. Турбина К. Е. Правовые аспекты страхования на случай терроризма // Страхование право, 2004, № 4, с. 2 — 10.
73. Турбина К. Е., Мальковская М. А. Организация страховой защиты на случай терроризма // Финансы, 2004, № 7, с. 40 — 47.
74. Тхостов А. Ш., Степанович Д. А. Влияние кризисной жизненной ситуации на структуру самооценки // Вопр. психологии, 1987, № 2.
75. Тхостов А. Ш., Зинченко Ю. П. Патопсихологические аспекты посттравматического стрессового расстройства // Информационно-аналитический бюллетень, Психологи о мигрантах и миграции в России, № 3, 2001, с. 10–18.
76. Управление рисками / Д. Пикфорд. Пер. с англ. — М.: ООО «Вершина», 2004.
77. Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002.
78. Федоров Ю. Е. Миротворческие операции в СНГ: международно-правовые, политические, организационные аспекты. — М., 1998.
79. Хан У., Мани И. Системы автоматического реферирования // Открытые системы. 2000. №12. С. 67–73.
80. Хэссет Дж. Введение в психофизиологию // М. Мир, 1981. С. 41–56, 71–74, 78–86.
81. Холодный Ю. И. Полиграфы (детекторы лжи) и безопасность. М. Мир безопасности. 1998 г.
82. Цыганов В. В. Медиа-терроризм: Терроризм и средства массовой информации, 2004.
83. Шулевский Н. Б. Метафизика России и терроризм, 2004.

84. Alexander D., Alexander Y. *Terrorism and Business. The Impact of September 11, 2001*. Transnational Publishers, Inc., 2002.
85. Arndt J., Greenberg J., Pyszczynski T., Simon L. Suppression, accessibility of death-related thoughts, and cultural worldview defense: Exploring the psychodynamics of terror management // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, 73, pp. 5–18.
86. Bolz F., Dudonis K. J., Schulz D. P. *The counterterrorism handbook. Tactics, procedures, and techniques*. — 2nd Ed. Boca Raton, Florida: CRC Press, 2002.
87. Brauner C., Galey G. *Terrorism Risks in Property Insurance and Their Insurability after 11 September 2001*. Zurich: Swiss Reinsurance Company. 2003.
88. Cassesse A. *Terrorism, Politics and Law*. Cambridge: Polity Press, 1989.
89. Chaplin S. *The psychology of time and death*. Ashland, OH: Sonnet Press, 2000.
90. Chomsky N. *Media Control. The Spectacular Achievements of Propaganda*. — N.-Y. 2002.
91. Cicchetti D., Toth S. *Developmental perspective on trauma: Theory, research, and intervention*. Rochester, NY: University of Rochester Press, 1997.
92. Cralley, William E, Garfield, Andrew and Echeverria, Carlos. *Understanding Terrorism Lessons of the Past — Indicators for the Future*. IDA, Virginia, 2004.
93. Crayton, John W. "Terrorism and the Psychology of the Self." Pages 33–41 in Lawrence Zelic Freedman and Yonah Alexander, eds., *Perspectives on Terrorism*. Wilmington, Delaware: Scholarly Resources, 1983.
94. Crenshaw, Martha. "Current Research on Terrorism: The Academic Perspective," *Studies in Conflict and Terrorism*, 15, 1992, 1–11.
95. Crenshaw, Martha. "An Organization Approach to the Analysis of Political Terrorism," *Orbis*, 29, 1985, 465–89.
96. Crenshaw, Martha. "The Psychology of Political Terrorism." Pages 379–413 in Margaret Hermann, ed., *Handbook of Political Psychology*. San Francisco: Jossey-Bass, 1985.
97. Crenshaw, Martha. "Theories of Terrorism: Instrumental and Organizational Approaches." Pages 13–31 in David Rapoport, ed., *Inside Terrorist Organizations*. New York: Columbia University Press, 1988.

98. Cubert, Harold M. *The PFLP's Changing Role in the Middle East*. London and Portland, Oregon: Frank Cass, 1997.
99. Dechesne M., Greenberg J., Arndt J., Schimel J. Terror management and the vicissitudes of sport fan affiliation: The effects of mortality salience on optimism and fan identification // *European Journal of Social Psychology*, 2000, 30, pp. 813–835.
100. Dechesne M., Janssen J., van Knippenberg A. Derogation and distancing as terror management strategies: The moderating role of need for closure and permeability of group boundaries // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, 79, pp. 923–932.
101. Desk Study on the Environment in the Occupied Palestinian Territories. United Nations Environment Programme. — Switzerland., 2003.
102. Drake, C.J.M. The Role of Ideology in Terrorist's Target Selection. Pages 53–85 in *Terrorism and Political Violence*. Vol.10 N2., Frank Cass, London, 1998.
103. Ferracuti, Franco. "Ideology and Repentance: Terrorism in Italy." Pages 59–64 in Walter Reich, ed., *Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1990.
104. Ferracuti, Franco. "A Psychiatric Comparative–Analysis of Left and Right Terrorism in Italy." In *World Congress of Psychiatry, Psychiatry: The State of the Art*, 6. New York: Plenum, 1985.
105. Ferracuti, Franco. "A Sociopsychiatric Interpretation of Terrorism," *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 463, September 1982, 129–41.
106. Finer C., Nellis M. (Eds.) *Crime and Social Exclusion*. Blackwell Publishers, Ltd., 1998.
107. Florian V., Kravitz S. Fear of personal death: Attribution, structure, and relation to religious belief // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983, 44, pp. 600–607.
108. Florian V., Mikulincer M. Fear of death and the judgment of social transgression: A multidimensional test of terror management theory // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, 73, pp. 369–380.
109. Florian V., Mikulincer M. Symbolic immortality and the management of the terror of death: The moderating role of attachment style // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(3), pp. 725–734.

110. Galvin, Deborah M. "The Female Terrorist: A Socio-Psychological Perspective," *Behavioral Science and the Law*, 1, 1983, 19–32.
111. Goldenberg J. L., McCoy S. K., Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S. The body as a source of self-esteem: The effects of mortality salience on identification with one's body, interest in sex, and appearance monitoring // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, 79, pp. 118–130.
112. Goldenberg J. L., Pyszczynski T., McCoy S. K., Greenberg J., Solomon S. Death, sex, love and neuroticism: Why is sex such a problem? // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 77, pp. 1173–1187.
113. Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. The causes and consequences of a need for self-esteem: A terror management theory. In R. F. Baumeister (Ed.), *Public self and private self*. New York: Springer-Verlag, 1986, pp. 189–212.
114. Hess H. Terrorismus und Weltstaat // *Kriminologische Journal*, 2002, №34. H. 2. S.143–150.
115. Jacobs J., Potter K. *Hate Crimes: Criminal Law and Identity Politics*. Oxford University Press, 1998.
116. Jenkins, Brian M. *High Technology Terrorism and Surrogate Warfare: The Impact of New Technology on Low-Level Violence*. Santa Monica, California: Rand, 1975.
117. Jenkins, Brian M. "International Terrorism: A New Mode of Conflict." In David Carlton and Carolo Schaerf, eds., *International Terrorism and World Security*. London: Croom Helm, 1975.
118. Jenkins, Brian M., ed. *Terrorism and Beyond: An International Conference on Terrorism and Low-Level Conflict*. Santa Monica, California: Rand, 1982.
119. Kellen, Konrad. "Terrorists—What Are They Like? How Some Terrorists Describe Their World and Actions." Pages 125–73 in Brian M. Jenkins, ed., *Terrorism and Beyond: An International Conference on Terrorism and Low-Level Conflict*. Santa Monica, California: Rand, 1980.
120. Kelman H. Group processes in the resolution of international conflicts: Experiences from the Israel-Palestinian case // *American Psychologist*, 1997, 52, pp. 212–220.
121. Knutson, Jeanne N. "The Terrorists' Dilemmas: Some Implicit Rules of the Game," *Terrorism*, 4, 1980, 195–222.
122. Knutson, Jeanne N. "Toward a United States Policy on Terrorism," *Political Psychology*, 5, No. 2, June 1984, 287–94.

123. Leeman, R., *The Rhetoric of Terrorism and Counterterrorism*, Greenwood Press, New York, 1991.
124. Lewis, Bernard. "License to Kill: Usama bin Ladin's Declaration of Jihad," *Foreign Affairs*, 77, No. 6, November/December 1998, 14–19.
125. Margolin, Joseph. "Psychological Perspectives in Terrorism." Pages 273–74 in Yonah Alexander and Seymour Maxwell Finger, eds., *Terrorism: Interdisciplinary Perspectives*. New York: John Jay, 1977.
126. McCauley, C.R., and M.E. Segal. "Social Psychology of Terrorist Groups." In C. Hendrick, ed., *Group Processes and Intergroup Relations*, Vol. 9 of *Annual Review of Social and Personality Psychology*. Beverly Hills: Sage, 1987.
127. McGregor H., Lieberman J., Greenberg J., Solomon S., Arndt J. Simon L. et al. Terror management and aggression: Evidence that mortality salience promotes aggression toward worldview-threatening individuals // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74, pp. 590–605.
128. Mikulincer M., Florian V. Exploring individual differences in reactions to mortality salience — Does attachment style regulate terror management mechanisms? // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, 79, pp. 260–273.
129. Miller A. (ed.) *Terror, the Media and the Law*; Dobbs Ferry, NY: Transaction 1982.
130. Nacos, B., *Terrorism and the Media*, Columbia University Press, New York, 1994.
131. Oots, Kent Layne, and Thomas C. Wiecele. "Terrorist and Victim: Psychiatric and Physiological Approaches from a Social Science Perspective," *Terrorism: An International Journal*, 8, No. 1, 1985, 1–32.
132. Paletz, D., Schmid, A., (ed.) *Terrorism and the Media*, Sage Publications, London, 1992.
133. Pozen B. *The Security Dilemma and Ethnic Conflict* // *Ethnic Conflict and International Security*/ Ed. b M.Brown. — Princeton, NJ., 1993.
134. Post, Jerrold. "Current Understanding of Terrorist Motivation and Psychology: Implications for a Differentiated Antiterrorist Policy," *Terrorism*, 13, No. 1, 1990, 65–71.
135. Post, Jerrold M. "Individual and Group Dynamics of Terrorist Behavior." In *World Congress of Psychiatry, Psychiatry: The State of the Art*, 6. New York: Plenum, 1985.

136. Post, Jerrold M. "Notes on a Psychodynamic Theory of Terrorist Behavior," *Terrorism: An International Journal*, 7, No. 3, 1984, 242–56.
137. Post, Jerrold M. "Rewarding Fire with Fire? Effects of Retaliation on Terrorist Group Dynamics." Pages 103–115 in Anat Kurz, ed., *Contemporary Trends in World Terrorism*. New York: Praeger, 1987.
138. Post, Jerrold M. "Terrorist Psycho-Logic: Terrorist Behavior as a Product of Psychological Forces." Pages 25–40 in Walter Reich, ed., *Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1990.
139. Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S. A dual process model of defense against conscious and unconscious death-related thoughts: An extension of terror management theory // *Psychological Review*, 1999, 106, pp. 835–845.
140. Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S., Hamilton J. A terror management analysis of self-awareness and anxiety: The hierarchy of terror // *Anxiety Research*, 1990, 2, pp. 177–195.
141. Salton G., McGill M. J. *Introduction to modern Information Retrieval*. McGraw-Hill Computer Science Series. McGraw-Hill, New York, 1983.
142. Schaad W. *Terrorism — Dealing with the New Spectre*. Zurich: Swiss Reinsurance Company. 2002.
143. Schimel J., Simon L., Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S., Waxmonsky J. et al. Stereotypes and terror management: Evident that mortality salience enhances stereotypic thinking and preferences // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 77, 905–926.
144. Strentz, Thomas. "A Terrorist Psychosocial Profile: Past and Present," *Law Enforcement Bulletin*, 57, No. 4, 1988, 11–18.
145. Taylor, Maxwell, and Ethel Quayle. *Terrorist Lives*. London and Washington: Brassey's, 1994.
146. Taylor, Maxwell, and Helen Ryan. "Fanaticism, Political Suicide and Terrorism," *Terrorism*, 11, No. 2, 1988, 91–111
147. Van Rijsbergen C.J. *Information Retrieval*. Buttersworth, London, second edition, 1979.
148. Vartanova E. Digital Divide and the Changing Media/Political Environment of Post-Socialist Europe // *Gazette*. 2002. V.64. N 5. Pp. 449–465.
149. Vartanova E. Regulation and Self-Regulation of Internet: A View from Russia. Paper presented at the 22 Scientific Conference of

- International Association for Mass Communication Research (IAM-CR). Singapore, July 2000.
150. Vartanova, E. Russian Network Society // The Network Society. A Cross-Cultural Perspective. Ed. By Castells M. Cheltenham. Edward Elgar. 2004. P. 84–98.
 151. Wilkinson, Paul. “ Hamas—An Assessment,” *Jane’s Intelligence Review*, 5, No. 7, July 1993, 31–32.
 152. Wilkinson, Paul. “Terrorism: International Dimensions.” Pages 29–56 in *Contemporary Terrorism*. New York: Facts on File, 1986.
 153. Wong W., Fu A.W. Incremental Document Clustering for Web Page Classification. Department of Computer Science and engineering. The Chinese University of Hong Kong, 2000.
 154. Young J. *The Exclusive Society: Social Exclusion, Crime and Difference in Late Modernity*. SAGE Publications, 1999.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Редактор —** *В. В. Яценко*, кандидат физико-математических наук, зам.директора Института проблем информационной безопасности МГУ имени М. В. Ломоносова
- Ответственный секретарь —** *Р. А. Шаряпов*, кандидат политических наук, зав.отделом Института проблем информационной безопасности МГУ имени М. В. Ломоносова
- Глава 1 —** *Е. Н. Мощелков*, доктор политических наук, профессор, зав.кафедрой философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
- Г. В. Иващенко*, кандидат философских наук, доцент, зам.директора Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ имени М. В. Ломоносова
- В. И. Коваленко*, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
- А. В. Федякин*, кандидат политических наук, доцент, философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
- Глава 2 —** *Ю. П. Зинченко*, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
- Р. С. Шилко*, кандидат психологических наук, доцент, факультет психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
- Глава 3 —** *Е. Л. Вартанова*, доктор филологических наук, профессор, зам.декана факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова
- Н. В. Ткачева*, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

- Глава 4 —** *Е. Е. Пронина*, кандидат психологических наук, доцент, факультет журналистики имени М. В. Ломоносова
- А. В. Сурин*, кандидат философских наук, доцент, декан факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова
- Д. Н. Кавтарадзе*, доктор биологических наук, профессор, зав.кафедрой факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова
- Глава 5 —** *И. Б. Котлововский*, кандидат экономических наук, доцент, зав.кафедрой экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
- Е. Е. Смирнова*, кандидат экономических наук, доцент, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
- В. Х. Эченикэ*, кандидат экономических наук, доцент, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
- Глава 6 —** *А. С. Козицын*, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, Институт механики МГУ имени М. В. Ломоносова
- С. А. Афонин*, старший научный сотрудник, Институт механики МГУ имени М. В. Ломоносова
- А. В. Титов*, аспирант, механико-математический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

**Modernday terrorism and
counterterrorism:
social-humanitarian dimensions.**

Contents

Introduction	9
Editor's Foreword	11

Chapter 1

Modern Terrorism: Reasons, Essence, Principles of Developing Humanitarian Models for Counter Actions

1.1. Reasons and Factors of Modern Terrorist Activity	13
1.2. Distinctive Features of Modern International Terrorism	21
1.3. Principles and Levels of Developing Humanitarian Models for Countering Modern Terrorism	26
1.4. Conclusions and Recommendations	32

Chapter 2

Detection of Risk Groups that Provide Resources for Terrorism Development and Justification of Anti-Terrorist Activity in this Field

2.1. Social-psychological Factors of Terrorism Development	35
2.2. Concept of «Predisposed Events»	39
2.3. Hypothesis «Frustration-Aggression»	41
2.4. Particularities of Work with Terrorist Acts and Emergency Situations Victims	46
2.4.1. Psychological Particularities of People, who Experienced Emergency Situations	46
2.4.2. Psychological Reaction of Specialists, who Deal with Terrorist Acts Recovery	47

2.4.3. Professional and Personal Training of Personnel Working with Injured in Terrorist Acts and Emergency Situations .	49
2.5. Conclusions and Recommendations	52

Chapter 3

Mass Media and Terrorism: Relationship, Anti-Terror Strategy, Role of Self regulation

3.1. Strategy of Relations Between Mass Media and Terrorism	53
3.2. «Old» Mass Media as Channels for Spreading Terrorist Materials	55
3.3. New Mass Media: New Levels of Freedom and Irresponsibility	58
3.4. Factors of Mass Media Involvement in Terrorist Activity	59
3.5. Ways of Cooperation between Mass Media and Civil Society .	61
3.6. Anti-Terror Strategy in Mass Media	63
3.7. Recommendations	64
3.7.1. Establishment of Mass Media Public Control Bodies System	65
3.7.2. Mass Media Council and Principles of its Establishment .	67
3.7.3. Media Education	68
3.7.4. Media Education for Journalists	71

Chapter 4

Methodological Basics and Scientific-Practical Recommendations for “Terrorist Act” Risk Insurance

4.1. General Character of Terrorist Attack Dangers	75
4.2. Classification of Potential Terrorist Attacks Objects	78
4.3. Possibility and Expediency of Insurance Relationship Usage for Damage Cover caused by Act of Terrorism	86
4.3.1. Foreign Experience	87
4.3.2. Courses for Development of «Terrorism» Risk Insurance in the Russian Federation	92
4.4. Recommendations	94

Chapter 5

Business Games in Anti-Terrorist Measure Development

5.1. Introduction	99
5.2. Scenario Example of the «Coordination» Game	101
5.3. Comments to Conducted Game	103
5.4. Conclusions and Recommendations	106

Chapter 6

Objectives for Automatic Information Collection and Analysis

6.1. Introduction	109
6.2. Mathematical Methods for Intellectual Information Processing	115
6.2.1. Methods of Context Search	115
6.2.2. Usage of Indices during Context Search and Content- Analysis Search	119
6.2.3. Search Results Ranking	121
6.2.4. Methods of Facts Discrimination	124
6.2.5. Requirements to Information Search System	129
6.3. Conclusions and Recommendations	132

Enclosure 1	133
--------------------	------------

Enclosure 2	154
--------------------	------------

Reference	192
------------------	------------

MONOGRAPH SERIES FOREWORD

Security and counter terrorism are among the top priorities for state activity. The first of eight, most important directions in science, technology, and engineering, approved by the Russian President V. Putin, is “Security and counter terrorism”. This direction is interdisciplinary and interdepartmental because it presumes that a wide range of fundamental, exploratory, and applied research is conducted in order to develop technologies for providing protection and vital functions to the population and critical objects in case of terrorist attack. At this point in time priorities in the field of technology are:

- Operational and complex detection systems for metal, explosives, radioactive and chemical substances, biological and psychoactive agents.
- Robotic and cybernetic security systems including object and territory monitoring, and relief operations in the event of emergency and terrorist acts.
- Equipment for automatic identification of a person based upon individual biometric and behavioral features.
- Diagnostic express-test for protection from biological and chemical agents, means for medical protection, universal antidotes and vaccines.
- Systems for information protection and cyber security, special integration and information processing systems for prerequisite detection and warning of terrorist manifestations.
- Systems of detection and counteracting threats of biological and chemical terrorism, including modern technical means of individual and mass protection, and relief operations in the event of a terrorist attack with mass destructive means.

In scientific schools of the Lomonosov Moscow State University, research pertaining to different issues of security and counter terrorism is being conducted. The Coordination Council on the priority topic “Security and counter terrorism” (CC SCT) was established at the Moscow State University in order to increase the fundamental and systematic characters of this research. The heads of 17 departments and institutes at Moscow State University, starting with the philosophical and soci-

ological departments and ending with the departments of physics and chemistry, joined the CC SCT. Research on security and counter terrorism, both within federal scientific programs and projects, and specialized ministries and establishments is conducted in the above departments. Research is also carried out on the international level due to scientific cooperation with leading world universities and in the framework of the Scientific Council "Russia-NATO".

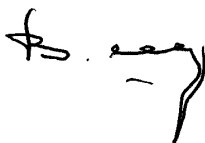
With the goals of scientific generalization and systematization of the results of research work, the Coordination Council of the Moscow State University has begun publishing a series of monographs. The first of these publications, you are holding in your hands. We hope that the published material will be useful and interesting for a wide range of specialists who deal with the scientific issues of security and counter terrorism.

Rector of the Lomonosov
Moscow State University
Academician of the Russian
Academy of Science

V. A. Sadovnichiy

Director of the Institute for
Information Security Issues
Lomonosov Moscow State
University Corresponding
member of the
Cryptography Academy of
the Russian Federation

V. P. Sherstuk

EDITOR'S FOREWORD

World and Russian experience in countering terrorism and post terrorist act relief operations has demonstrated the extreme importance of the human factor in these activities. Individuals and public institutions everywhere find themselves in stress caused by the danger of terrorist acts. Due to the globalization of mass media, individuals and organizations can use the existing mechanisms of influencing public opinion for their mercenary ends and the mentioned stresses increase, becoming factors that impact national security. Socio-humanitarian surveys, ideas and recommendations are a serious resource for antiterrorist activity.

This is why in 2005–2006 within the federal special scientific technical program “Research and Development in Priority Areas of Science and Technology,” a survey, “Socio-Psychological Methods and Models of Increasing Effectiveness of Antiterrorist Actions” was conducted. A large group of scientists from seven Moscow State University divisions participated in this work. Taking into account the interdisciplinary nature of the issue, a scientific and methodological seminar was established within the project. The scientific discussions held during this seminar increased the effectiveness of the research. Six research groups were formed: Political and Sociological Models and Methods, Psychological Models and Methods, Terror and Antiterror Coverage in Mass Media, Automatization of Information Search for Materials with Terrorist Intent, Control Issues, and Risk Insurance Related to Terrorist Acts.

The main results of the research are published in this monograph. Methodologically important conclusions and recommendations are at the end of every chapter, including different ways to apply results and suggestions for further lines of research.

This monograph has no analogies in its content. For this reason, it might be useful for scientists of different scientific schools, and for practitioners engaged in antiterrorist activity. The monograph may be

recommended for use in the training process, and for a wide range of readers who are interested in counter terrorism issues.

Vice Director of the Institute for
Information Security Issues
of the Lomonosov Moscow State
University

V. V. Yashchenko

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ И БОРЬБА С НИМ:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Издательство Московского центра
непрерывного математического образования

Подписано в печать 1.02.2007 г. Формат $60 \times 90 \frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 13,5. Тираж 1000 экз. Заказ № .

МЦНМО

119002, Москва, Большой Власьевский пер., 11.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Типография „Новости“».
107005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.

УДК 002
ББК 11.1
С56

Авторы:

С. А. Афонин, Е. Л. Вартанова, Ю. П. Зинченко, Г. В. Иващенко,
Д. Н. Кавтарадзе, В. И. Коваленко, А. С. Козицын,
И. Б. Котлобовский, Е. Н. Моцелков, Е. Е. Пронина,
Е. Е. Смирнова, А. В. Сурин, А. В. Титов, Н. В. Ткачева,
А. В. Федякин, Р. А. Шаряпов, Р. С. Шилко, В. Х. Эченикэ.

Под редакцией *В. В. Яценко*

С56 Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения. / С. А. Афонин и др. Под ред. В. В. Яценко. — М.: МЦНМО, 2007. — 216 с.

ISBN 978-5-94057-277-0

ББК 11.1

ISBN 978-5-94057-277-0

© Коллектив авторов, 2007.
© МЦНМО, 2007.